

**Коми республиканская академия
государственной службы и управления
(ГОУ ВО КРАГСнУ)**

**Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН**

**ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА
И ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КОМИ**

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(РЕСПУБЛИКА КОМИ.
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)**

Сборник статей

УДК 304.4:93(470.13)
ББК 71Коми
С69

Ответственный редактор:

А.А. Попов – д-р ист. наук, проф., учёный секретарь по международному научному сотрудничеству и координации Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

Редакционная коллегия:

И.И. Баженов – канд. физ.-мат. наук, доцент, проректор по научной работе и информатизации ГОУ ВО КРАГСиУ; *И.Л. Жеребцов* – д-р ист. наук, директор Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; *И.И. Ластунов* – канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой истории и теории государства и права ГОУ ВО КРАГСиУ; *С.А. Попов* – канд. ист. наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (секретарь); *М.В. Таскаев* – канд. ист. наук, зав. сектором отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; *А.Н. Турубанов* – д-р ист. наук, проф., гл. научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; *И.А. Тюкавина* – канд. ист. наук, доцент кафедры документоведения, архивоведения и прикладной лингвистики ГОУ ВО КРАГСиУ.

С69 **Социокультурные аспекты развития Северных территорий (Республика Коми. История и современность):** сб. статей. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2015. – 161 с.

ISBN 978-5-93206-331-6

В сборнике статей, подготовленном по материалам симпозиума «Социокультурные аспекты развития Северных территорий (Республика Коми. История и современность)», прошедшего в рамках Всероссийской научной конференции «Управленческие аспекты развития Северных территорий России», рассмотрены исторические аспекты управления социокультурными процессами в регионе.

Издание осуществляется при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Коми (проект № 15-13-11501 г(р)).

УДК 304.4:93(470.13)
ББК 71Коми

СОДЕРЖАНИЕ

Мацук М.А. Реконструкция корпуса священнослужителей Русской православной церкви в Яренском уезде в XVII в.	5
Силин В.И. История географических исследований Коми Края в 30–50-е гг. XIX в.	13
Вишнякова Д.В. Вопросы семьи и семейного воспитания в традиционной культуре коми в современной историографии	16
Бандура С.В. Сокольская гимнастика как методика воспитания детей в средних учебных заведениях России в начале XX в.	20
Попов С.А. Об отношении крестьян к представителям уездной и волостной власти как одном из аспектов проявления их правосознания	29
Хайдуров М.В. «Вологодские епархиальные ведомости» о религиозной жизни Коми края конца XIX – начала XX в.	33
Плоцкая О.А., Попов А.А. Институт помочи в обычном этническом праве пермских народов: от исторической ретроспективы к современной модели	38
Чудова Т.И. Традиционная система питания коми (зырян) в творческом наследии П.А. Сорокина	45
Таскаев М.В. К вопросу о становлении региональной политической культуры коми крестьянства в первые десятилетия XX в. (по материалам Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии, Печорского уезда Архангельской губернии)	50
Каракчиев В.Н. Деятельность изб-читален в Сысольском уезде в середине 1920-х гг. (на примере Вильгортской, Слободской и Ношульской волостей)	58
Таскаев А.М. Уровень грамотности населения в Сысольском уезде Коми автономной области по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г.	63
Зайнапов А.Г. Социально-демографические и культурные характеристики населения столицы Коми автономии (г. Усть-Сысольск/Сыктывкар в 1920-е–1930-е гг.)	68
Игнатова Н.М. Особенности повседневной культуры в спецпосёлках Коми АССР в 1930–1940-е гг.	74
Колегов Б.Р. Топографическая карта г. Сыктывкара. 1940 год (по материалам газеты «За новый Север»)	79

Малкова Т.А. Отраслевые научно-исследовательские, конструкторские и проектные институты нефтегазовой промышленности Республики Коми (30-е–80-е гг. XX в.)	92
Нисковский А.А. Система подготовки профессиональных кадров среднего звена в Коми крае в 1920–1930-е гг.	105
Мацук А.М. Народное хозяйство Коми АССР и специализация учреждений среднего специального образования в 1950-х–1980-х гг. (на примере средних специальных учебных заведений сферы промышленности и транспорта)	114
Напалков А.Д. Образовательный уровень депутатского корпуса местных советов Коми АССР в послевоенный период (1946–1980 гг.)	119
Турубанов А.Н. Культурно-технический уровень работников индустриального труда Республики Коми (проблемы исследования)	123
Рожкин Е.Н. Национально-культурные процессы на Европейском Северо-Востоке в начале XXI в. и формирование патриотизма населения	129
Козлова Д.Т. Коми национальный театр как фактор этнокультурной политики в Республике Коми (конец XX – начало XXI в.)	134
Попов А.А., Малкова Т.А. Нефтегазовая отрасль Республики Коми: научно-исследовательские учреждения в конце XX – начале XXI в.	140
Линкова Н.Ю. Культурный ландшафт Республики Коми в телевизионном измерении (2000–2015 гг.)	149
Безносова Н.П. Всероссийская перепись населения 2010 г. как источник по изучению образовательного уровня населения Республики Коми	156

М.А. Мацук,

*д-р ист. наук, зав. лабораторией
археографии и публикации документов
по истории освоения Европейского
Севера России Института языка,
литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОРПУСА СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЯРЕНСКОМ УЕЗДЕ В XVII в.

Основная фигура христианского богослужения, в том числе и в Русской православной церкви, – священнослужитель. Человек, имеющий право проводить богослужение в рамках литургии, и человек, на которого было возложено попечение о духовно-нравственном состоянии населения, – это поп (иерей, священник). К числу священнослужителей относится также и дьякон, являющийся помощником священника при проведении литургии и выполняющий важные обязанности в ходе этого богослужения. Наличие в клире дьякона свидетельствовало об «элитности» храма, где он служил. Дьяконы в основном сослужили (служили вместе) епархиальным архиереям, а также протопопам из уездных соборных храмов.

Восстановление по возможности полного списка священнослужителей – актуальная научная задача. Её решение позволит говорить о том, насколько успешно и какими силами могло быть реализовано духовно-нравственное попечение церкви о прихожанах. Эта задача весьма сложна и трудоёмка. Необходимо иметь источники, дающие сведения о действующих священнослужителях фактически за каждый год выбранного для исследования хронологического периода. В реальности это не представляется возможным, т.к. в дополнение к кадастровым документам (писцовым и переписным книгам) необходим весьма широкий круг актового и делопроизводственного материала и церковных, и светских властей различного уровня. Поэтому в исторической литературе почти невозможно встретить работы, в которых приводились бы списки священнослужителей какой-либо территории за достаточно большой отрезок времени. Наша работа является абсолютно пионерной в представленном аспекте церковной истории России.

Однако надо с чего-то начинать. Поэтому в данной работе мы ставим этот вопрос и делаем первичную работу, составляя списки священнослужителей на основании трёх кадастровых источников – писцовой книги Яренского уезда 1608 г. (публикация А.М. Гневушева) [1], переписных книг Яренского уезда 1646 [2] и 1678 [3] гг. (публикация Н.П. Воскобойниковой и М.А. Мацука) и хозяйственной росписи – переписной книги городских и уездных церквей Устюжской епархии 1696/97 г. (публикация Н.П. Воскобойниковой) [4]. На основании представленного списка можно будет сделать некоторые предварительные выводы по итогам исследования поднятого нами вопроса.

Для наглядности сведём данные в таблицу.

Название территории	1608 г.	1646 г.	1678 г.	1696/97 г.
Еренское городище	Поп Иван Александров	Поп Леонтий Симонов; поп Евпсихей Семенов	Протопоп Пётр Львов; поп Пётр Дмитриев; поп Симеон Трифонов; дьякон Оксен Кузьмин	Поп Симеон; священник Максим; священник Михаил; дьякон Андрей
Архангельский Еренский монастырь	Чёрный поп Данила	Чёрный поп Никифор	Чёрный поп Афанасий	Иеромонах Венедикт
Погост Ирта	Поп Тимофей Фёдоров	Поп Никифор Михайлов сын Отрехнина	Поп Пётр Родионов; поп Данило Петров (второй приход)	Священник Симеон; священник Иван Лаврентьев
Погост Цылибская гора	Поп Иван Степанов	Поп Дорофей Васильев; дьякон (заштатный?) Михайло Степанов	Поп Василий Федотов; поп Яков Федотов (безместный поп); дьякон Василий Иванов (безместный дьякон)	Священник Василий (возможно, тот же, что и в 1678 г.)
Погост Лена	Поп Фёдор Петров	Поп Тимофей Георгиев сын Попов	Поп Иван Иванов	Священник Иван Иванов (возможно, тот же, что и в 1678 г.); дьякон Василий Иванов сын

Погост Туглим	Поп Юрий Иванов	Поп Аммос Юрьев сын Попов (веро- ятно, сын попа Юрия Иванова)	Поп Леонтий Автамонов	Священник Иоанн Леон- тьев (возмож- но, сын попа Леонтия Авта- монова)
Погост Ошляпье	Поп Пётр Яковлев	Поп Стефан Семёнов сын Клишин	Поп Михайло Иванов	Священник Борис Афанасьев
Погост Шоном	Поп Игнатий Яковлев	Поп Иван Игнатьев сын (вероятно, сын попа Игнатия Яковлева)	Поп Лазарь Борисов	Священник Афанасий; священник Игнатий
Погост Жешарт	Поп Григорий Петров	Поп Автамон Иванов	Поп Пётр Иванов	Священник Иаков; священ- ник Алексей
Погост Шожем	Поп Семён Аврамов	Поп Павел Семенов (воз- можно, сын попа Семёна Аврамова)	Поп Александр Федоров	Священник Иван Семенов
Погост Палевицы	–	–	Поп Филипп Гав- рилов	Священник Галактион
Усть- Вымское городище	Поп Алексей Констан- тинов, дьякон Леонтий Иванов	Поп Евтифей Марков	Поп Пётр Зотиков; дьякон Алексей Григорьев	Священник Пётр; дьякон Алексей (воз- можно, те же, что и в 1678 г.)
Усть- Вымское городище	Чёрный поп Варлам	Чёрный поп Ефросин	Нет никого	Нет сведений
Погост Катва (Окпад)	Поп Семён Иванов	Поп Гаврило Мартемьянов сын	Поп Алексей Автомонов	Священник Алексей Алек- сеев (возмож- но, сын попа Алексея Автомонова)
Коквиц- кая волость	–	–	–	Священник Пётр

Погост Вожем	Поп Моисей Ермолин	Поп Пётр Родионов сын	Поп Павел Прокопьев	Священник Дорофей Петров
Погост Пустын- ский	Поп Тарас Алексеев	Поп Евстафий Фёдоров сын	Поп Епифаний Федотов	Священник Давыд Иванов
Погост Чакула	Поп Василий Яковлев сын	Поп Иван Афа- насьев сын	Поп Ерофей Иванов	Священник Василий Иванов
Погост Урдома.	Поп Кирилл Петров	Поп Еремей Петров сын	Поп Осип Иванов	Священник Иосиф (Осип) Иванов (воз- можно, тот же, что и в 1678 г.)
Спасский Сойгин- ский мо- настырь	Игумен Иона	Чёрный поп Васьян	Строитель Трифон	Нет сведений
Посад Турья	Чёрный поп Федосей, поп Афанасий	Поп Афанасий Осипов	Поп Александр Никитин	Священник Александр (возможно, тот же, что и в 1678 г.)
Погост Весляна	–	Поп Ларион Семёнов	Попа нет. Двор пуст попа Луки Никонова	Священник Иоанн Прохоров
Погост Онежье	Поп Пётр Игумнов	Поп Юрий Тимофеев (вдовый поп)	Поп Хрисанф Моисеев	Священник Трофим
Погост Княж.	Поп Кирилл Назарьев	Поп Кирилл Петров сын	Поп Лука Никонов	Священник Варлам
Погост Ляли	Поп Пётр Григорьев	Поп Кирилл Иванов сын	Поп Яков Макарьев	Священник Иоанн Яковлев (возможно, сын попа Яко- ва Макарьева)
Серё- говский соляной промысел	–	–	Поп Родион Федотов	Священник Пётр; дьякон Григорий
Погост Вишера	Попа нет	Поп Артамон Исаков	Поп Яков Кондратьев	Священник Антипа

Погост Усть- Кулом	–	Поп Пётр Григорьев сын	Поп Козьма Матвеев	Священник Тимофей
Керчем- ская во- лость	–	–	–	Священник Дмитрий
Усть- Поже- годская волость	–	–	–	Священник Симеон
Деревян- ская волость	–	–	–	Священник Пётр
Погост Усть-Нем	–	–	Поп Федосей Михайлов	Священник Феодосий (воз- можно, тот же, что и в 1678 г.)
Кортке- росская волость	–	–	–	Священник Иаков
Подь- ельская волость	–	–	–	Священник Иван
Погост Венденга	Поп Исаак Андреев	Поп Нестор Авдеев сын	Поп Иван Иванов	Священник Елизар Антипин
Погост Важгорт	Поп Василий Иванов	Поп Савва Андреев	Поп Иван Терентьев	Священник Аггей Семенов
Погост Коптюга	–	–	Поп Мирон Никитин	Священник Терентий Анисифоров
Погост Глотова слобода	Поп Яков Васильев	Поп Харитон Марков (вдовый поп)	Поп Мирон Петров	Священник Симеон
Погост Кослан- ский	Поп Дмитрий Исаев	Поп Григорий Пополитов (Ипполитов)	Поп Максим Миров (Миронов)	Священник Максим Миронов
Погост Вотча	Поп Стефан	Поп Иван Федоров	Поп Пимен Яковлев	Священник Григорий
Погост Вотча	Чёрный поп Евфимий	Чёрный поп Пахомий	Чёрный поп Пахо- мий (возможно, тот же, что и в 1646 г.)	Нет сведений

Погост Визинга	Поп Иаким Максимов сын	Поп Семён Фёдоров сын	Поп Иван Никитин	Священник Иван Назаров
Погост Кибра	Поп Фёдор Кузьмин	Поп Борис Фёдоров сын (возможно, сын попа Фёдора Кузьмина)	Поп Фрол Кириллов	Священник Иаков
Погост Пыелдин	Поп Терентий Прокофьев	Поп Василий Родионов сын	Поп Евфимий Макаров	Священник Дмитрий
Погост Пыелдин. Покровский монастырь	–	Чёрный поп Елисей	Чёрный поп Феодосий	Нет сведений
Погост Палауз	–	–	Поп Никифор Фёдоров	Священник Иван
Погост Иб большой	Поп Ерофей Степанов	Поп Борис Михайлов сын Климова	Поп Лука Андреев	Священник Иаков
Междорская волость	–	–	–	Священник Анисим Петров
Погост Пажга	Поп Павел Дмитриев	Поп Пётр Иванов сын	Поп Лаврентий Ларионов	Священник Лаврентий Ларионов (вероятно, тот же, что и в 1678 г.)
Погост Шошки	Поп Иван Алексеев	Поп Иван Иванов сын (возможно, сын попа Ивана Алексеева)	Поп Арефа Федотов	Священник Прокл
Погост на усть реки Сысолы	Поп Прокофий Фёдоров	Поп Яким Григорьев сын	Поп Арефа Иванов	Священник Симеон; иеромонах Авраамий
Вильгортская волость	–	–	–	Священник Филипп Терехов

Погост Верхний Зеленец	–	Поп Пимен Симонов сын	Поп Иоаким Григорьев (возможно, перемещён из Погоста на усть реки Сысолы)	Священник Михайло Иоакимов (возможно, сын попа Иоакима Григорьева)
Погост Ужга	Поп Максим	Поп Назарий Васильев сын	Поп Иван Яковлев	Священник Савва Иванов
Погост Койгорт	–	–	Поп Пётр Еремеев	Священник Фёдор (Федот) Савин

Первые выводы из представленной таблицы следующие:

1. В Яренском уезде достаточно быстро развивалась сеть православных приходов. Если в 1608 г. их было 35, то в 1697 г. – 55 приходов. Их число увеличилось в связи с заселением пустых территорий в бассейне р. Сысола (между Сысольской землёй-волостью и Ужгинской волостью – территорией обитания ужговских сирян) и в бассейне верхнего течения р. Вычегды.

2. Нами выявлено достаточно большое число священнослужителей. В 1608 г. – 38; 1646 г. – 43; 1678 г. – 52; 1697 г. – 60. Всего выявлено 193 священнослужителя.

Абсолютное большинство приходских храмов было обеспечено полным клиром, включая главное лицо – попа (священника). Однако надо отметить, что в районах, заселённых коми, наблюдался определённый дефицит священников. Поэтому некоторые из них были вдовыми (такой священник, в принципе, не мог служить, не приняв монашеский сан), и был даже слепой священник. Такое положение сложилось, вероятно, из-за того, что в эти районы надо было посылать на службу священника, который знал коми язык. И, возможно, не хватало природных коми для занятия этих должностей.

Подавляющее большинство священников, отмеченных в кадастровых документах, встречаются в использованных нами источниках один раз. Лишь в 19 случаях из 193 предположительно отмечены или бывшие ранее на этом же приходе священники, или дети служивших при проведении более ранней переписи попов. Данный факт может свидетельствовать о том, что в Яренском уезде XVII столетия дети священнослужителей не становились священнослужителями сами. Возможно, они оставались в причте на более низких должностях (церковного дьячка и пономаря). Этот вопрос необходимо проверять с привлечением нового корпуса источников, в том

числе актовых и делопроизводственных. Указанные источники также надо будет применять при дальнейшей работе над реконструкцией корпуса священнослужителей.

* * *

1. Акты времени правления царя Василия Шуйского (19 мая 1606 г. – 17 июля 1610 г.) / собр. и ред. А.М. Гневушев. – М., 1914. – С.267–354.

2. Документы по истории народа коми. Писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / сост. Н.П. Воскобойникова, М.А. Мацук. – Сыктывкар, 1985. – С.31–194.

3. Документы по истории народа коми. Писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / сост. Н.П. Воскобойникова, М.А. Мацук... – С.195–374.

4. *Воскобойникова Н.П.* Церковные приходы Яренского уезда по переписной книге городских и уездных церквей Устюжской епархии 1696/97 г. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2012. – № 2 (18).– С.53–104.

УДК 914.701.3(091)

В.И. Силин,

*д-р геогр. наук, гл. научный
сотрудник Института языка,
литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОМИ КРАЯ В 30–50-е гг. XIX в.

Середина XIX в. – значимый отрезок времени, за который изменились как многие представления в естественных науках вообще, так и знания о территории Коми края. Кроме того, поменялись существовавшие научные структуры и были созданы новые. С возникновением в начале века новых университетов увеличилось число учёных-естественников.

Вопросы истории географического изучения территории Коми края освещались во многих трудах, как в центральных изданиях (Есаков (1978), Белов (1957) и многие другие), так и в региональных (Роцевская (1989), Силин (1996), Юшкин (1991) и др.). Автор статьи хотел бы выделить определённый выше историко-географический срез как время, в которое были созданы основные географические представления о нашем крае, получены интересные фактические данные во многих отраслях естественного и гуманитарного знания. Познание особенностей природы Коми края и Европейской части территории страны шло параллельно, несмотря на удалённость и малолюдность нашего региона.

До 30-х гг. естественно-научные представления о нашей территории заключались в следующем:

1. Составлены первые карты, часто с очень малым количеством астрономических определений координат, например, координаты Усть-Сысольска были определены только в рамках экспедиции В.К. Вишневого [1] в 1814 году.

2. Составлены первые комплексные описания губерний [2], по которым современный исследователь может прекрасно оценить уровень теоретических знаний их авторов. Так, генезис четвертичных отложений в описании Архангельской губернии представлен как морской трансгрессивный (что было признано на то время наукой).

3. Практически отсутствуют отраслевые географические исследования.

4. Исследования проводились в основном маршрутным методом и представляют собой, как правило, описания природы.

В 30–50-е гг. на территории Европейского Северо-Востока работали многие учёные, составлявшие цвет русской науки того времени. Назовём только некоторых из проводивших здесь исследования, многие из них впоследствии были удостоены высшей тогда научной награды Академии наук – Демидовской премии [3]: А.М. Шёгрэн, В.Н. Лагкин, А.И. Шренк, Ф.И. Рупрехт и многие другие.

Ниже представлены результаты географических исследований в историко-географическом срезе 30–50-х гг.:

1. Благодаря исследованиям, в первую очередь геологов, было составлено представление о геоморфоструктурном строении региона, выделена отдельная геоструктура – Тиманский кряж (А.А. Кейзерлинг (1843)), в геологическом отношении изучены (на уровне тех лет) Уральские горы (Э.К. Гофман (1847–1850)). Была представлена первая модель Ухтинского месторождения (А.А. Кейзерлинг); описаны природа и рельеф Большеземельской тундры (Архимандрит Вениамин (1850), А.И. Шренк (1850)).

2. Выполнены комплексные статистико-экономические описания Архангельской и Вологодской губерний (И.Ф. Штукенберг (1860), Н.П. Брусилов (1833), И. Пушкарев (1845) и др.).

3. В 1945 г. было основано Русское географическое общество, и первая экспедиция, организованная им, была направлена на Север Урала под руководством Э.К. Гофмана (1847–1850).

4. Регулярно издавались сведения по географии края, в том числе данные метеонаблюдений: Вологодские и Архангельские губернские ведомости (1838), труды Статистических комитетов (1835), издания Российского географического общества.

5. Стали развиваться некоторые отраслевые исследования. Например, в Усть-Сысольске метеонаблюдения начали проводиться в начале XIX в., но первые теоретические исследования (кстати, одни из первых в стране) были осуществлены (1845 и др.) академиками А.Я. Купфером, В.К. Веселовским и Н.Я. Данилевским. Первые ботанические наблюдения в тундре были проведены А.И. Шренком (1837) и Ф.И. Рупрехтом (1841), первые зоологические – по Уральским материалам Ф.И. Брандтом (1850) и др.

6. Широкое развитие и значимые результаты были получены в этот период от проведения этнографических работ (А. Шёгрэн, В. Иславин, языковедческих – М. Кастрен). Заметим, что в это время Н.И. Надеждиным были приведены первые данные о поэзии зырян (1837).

7. Опубликовано много сведений о полезных ископаемых края, проводилось исследование транспортных путей (например, обследование устья Печоры и др.).

Можно было бы продолжить перечисление достижений, относящихся к рассматриваемому периоду.

Вторая половина XIX в. по интенсивности изучения Коми края в естественном отношении значительно отличалась: увеличились некоторые отраслевые исследования (в частности, ботанические), началась разработка Ухтинского месторождения и т.д.

Одним из значимых результатов работ 30–50-х гг. является то, что после отрицательной экспертизы на полезные ископаемые Севера Урала Э.К. Гофмана и отрицательного прогноза на угли А.И. Антипова (1957) были на десятилетия прекращены поиски основных полезных ископаемых территории.

Подводя итог отметим: Коми край, несмотря на положительные результаты многих научных исследований, до советского времени оставался малоизученной периферией страны. Отсутствие местных научных структур, местных кадров, мотивации освоения на десятилетия затормозили развитие территории.

* * *

1. *Сухогузов П.Г.* Астрономо-геодезические исследования в Коми крае (в XIX – начале XX вв.) // Научные экспедиции и исследования Коми края: тезисы докладов V краевой конф. – Сыктывкар, 1993. – Ч.1. – С.9–12.

2. *Серебренников С.А.* Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. – 1857. – Кн.25. – Ч.2. – С.23–57; *Пономоренко Л.* Архангельская губерния начала XIX века // Правда Севера. – 1979. – 8 дек.

3. *Нестерова А.Г., Силин В.И.* Исследователи Коми края – лауреаты Демидовской премии // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: доклады конф. – Сыктывкар, 2008. – С.63–65.

Д.В. Вишнякова,
*канд. ист. наук, ст. научный
сотрудник Института языка,
литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

ВОПРОСЫ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОМИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В современной исторической науке интенсивно идёт процесс расширения самого предмета истории, источниковой базы, методов исследования, способов обработки источников, появляются новые исследовательские области. Одним из динамично развивающихся направлений исторического знания стало изучение истории семьи. Различные вопросы этой сферы сегодня рассматриваются в рамках исторических, историко-демографических, этнографических, педагогических изысканий.

Семья выступает одним из наиболее важных социальных институтов и играет существенную роль в формировании культурных, этнических и нравственных ценностей. Всестороннее исследование семьи как особого института даёт представление о её историко-культурной специфике, а важность её изучения у различных народов России является и одним из факторов, который, несомненно, должен содействовать формированию чувств, сближающих людей разных национальностей [1]. Традиционная семья коми неоднократно выступала предметом изучения в региональной историографии. Тем не менее данная тематика не утратила своей научной актуальности и в настоящее время, а круг вопросов, связанных с исследованием истории семьи, существенно расширился.

Среди крестьянства понятия «семья», «дом» и «домохозяйство» были тождественны. Семьёй считалась группа родственников, которая проживала в одном доме и вела совместное хозяйство. Вступление в брак и создание семьи являлось обязательным условием существования крестьянского двора. С браком было связано изменение общественного положения брачующихся, их роли в семейных коллективах. Социальные явления, появлявшиеся в жизни российского общества XIX – начала XX в., отражались и в семейной сфере. Одним из таких явлений, ставшим следствием капиталистического развития страны, были повсеместные семей-

ные разделы. Картина семейных разделов в крестьянских семьях Коми края в начале XX в. была исследована В.И. Чупровым. Автор проанализировал законодательные правительственные акты, касавшиеся семейных разделов, рассмотрел факторы, обусловившие изменение отношений в крестьянских семьях Коми края начала XX в. и повлиявшие на причины семейных разделов, подробно раскрыл механизм решений сельских сходов по вопросам разрешения и оформления «разделов» [2].

Состояние крестьянской семьи Коми края и её быт в XIX – начале XX в. освещены в этнографических исследованиях, в них рассматриваются различные стороны крестьянской повседневности края (пища, жилище), состояние семейных традиций и быта, правовые обычаи [3]. Важное место занимает анализ взаимоотношений в семье, изучение традиционных гендерных иерархий, существовавших в семейной и в целом деревенской среде коми [4]. И.В. Ильиной и О.И. Уляшевым рассмотрены факторы, обуславливавшие отношения в крестьянских семьях Коми края конца XIX – начала XX в., статус различных членов семьи, разграничение их прав и обязанностей.

Брачно-семейные отношения старообрядческих групп коми в XIX – начале XX в. исследовались В.В. Власовой. Автор отмечает, что конфессиональная принадлежность играла определённую роль при выборе будущих супругов, взаимоотношения в семье определялись традициями, также раскрываются особенности структуры старообрядческой семьи, воспитания детей, в частности, их приобщение к знаниям о старой вере [5].

С начала XXI в. усилилось ещё одно направление в области исследования истории коми семьи – изучение истории отдельных крестьянских родов и родословных. Учёные на материалах истории отдельных родов, семейств стараются проследить демографические и социальные процессы, протекавшие в Коми крае, расширить изучение общен исторических явлений через историю семьи, осмыслить механизмы взаимодействия индивида и социума [6].

Проблемы регулирования семейно-брачных отношений в обычном праве коми нашли отражение в ряде работ О.А. Плоцкой [7]. Исследовательницей проведён анализ обычно-правового статуса зырянского мужчины как главы семьи в XIX – начале XX в.: рассмотрены как имущественные, так и личные права и обязанности главы семьи, подчёркнуто его доминирующее положение в распоряжении семейным имуществом и регулировании внутрисемейных взаимоотношений. О.А. Плоцкой изучено также правовое положение женщины в браке у зырян. Ограничение её правового статуса было закреплено в обычно-правовых нормах зырянского этноса. Замужество для женщины являлось не только потерей свободы, но и

сменной привычного, обыденного образа жизни. Автор приводит зафиксированные исследователями конца XIX – начала XX в. описания быта и положения замужних зырянок, которые иллюстрируют подчинённое положение женщины по отношению к мужу и старшим членам семьи. Тем не менее отмечается, что её статус и положение менялись после рождения ребёнка и после того, как её супруг становился главой семьи.

Одно из значимых направлений в современной историографии – изучение традиционных форм воспитания. Н.Е. Слепчина в своей работе на конкретном историко-этнографическом материале рассматривает возрастные категории детства, даёт характеристику основных этапов и форм социализации детей в традиционной культуре коми, исследует традиционную систему поощрений и наказаний, а также проводит анализ практических и символических способов трансляции социокультурного опыта в традиционной культуре коми [8]. И.Ю. Краева исследует коми семью второй половины XIX – начала XX в. как социальный институт воспитания, выявляет особенности воспитания и взаимоотношений в семейном укладе коми, утвердившиеся ценности, а также методы, средства воспитания детей. Автор отмечает такие воспитательные традиции народа коми, как: бережное отношение к детям, особенно в младенческие годы, исключительное физическое наказание, жестокость по отношению к ним; привитие с младенчества уважительного отношения к родителям, старшим по возрасту, создающее культ предков, родителей, родных; любовь, привязанность к родным местам, порождающая бережное отношение к природе, к людям своего края; сильное участие детей в труде, обуславливающее единение взрослых и детей; традиция передачи рода занятий от родителей к детям; промысловые традиции. Исследовательница показывает, что коми семья второй половины XIX – начала XX в. являлась социальным институтом воспитания, где из поколения в поколение посредством традиций передавался и сохранялся хозяйственный и духовно-нравственный опыт этноса [9].

Таким образом, анализ научной литературы по вопросам истории семьи и семейного воспитания в традиционной культуре коми показывал их сложность и многомерность. В современных исследованиях появились как новые сюжеты и материалы, так и разнообразные теоретико-методологические подходы к их изучению.

* * *

1. Чупров В.И. Крестьянская семья Усть-Цилемской волости Печорского уезда в начале XX века // Этнодемографические процессы на Севере Евразии: сб. науч. трудов. – М.; Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч.3. – С.68.

2. *Чупров В.И.* Крестьянская семья в Коми крае в начале XX века: семейные разделы // Историческая демография. – 2008. – № 1. – С.35–40.
3. *Семёнов В.А., Чудова Т.И.* Народная культура коми (зырян): учеб. пособие. – Сыктывкар: СыктГУ, 2010.
4. *Ильина И.В., Уляшев О.И.* Мужчина и женщина в традиционной культуре коми. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2009.
5. *Власова В.В.* Старообрядческие группы коми: конфессиональные особенности социальной и обрядовой жизни. – Сыктывкар, 2010.
6. *Вишнякова Д.В.* Крестьянский род Жаковых в конце XVIII – начале XX века: этнодемографический аспект // Генеалогия на Русском Севере: связь с общественными науками. – Архангельск, 2008. – С.100–107; *Жеребцов И.Л.* Из истории рода Еповых // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы Всерос. науч. конф. (29 апреля – 1 мая 2008 г., Муром). – Муром, 2011. – С.274–277; *Жеребцов И.Л., Лейман И.И.* Происхождение сыктывкарского рода Жеребцовых // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы Всерос. науч. конф. (29 апреля – 1 мая 2008 г., Муром). – Муром, 2011. – С.278–280; *Таскаев М.В.* Династия Таскаевых из коми села Ыб: с XVI до начала XXI веков // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы Всерос. науч. конф. (29 апреля – 1 мая 2008 г., Муром). – Муром, 2011. – С.255–261.
7. *Плюцкая О.А.* Обычное этническое право коми (зырян): монография. – Сыктывкар: СыктГУ, 2013.
8. *Слепчина Н.Е.* Традиционное воспитание детей в коми культуре второй половины XIX – первой трети XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2006.
9. *Краева И.Ю.* Традиционная семья коми: особенности воспитания. – Сыктывкар: СыктГУ, 2010.

С.В. Бандура,

канд. ист. наук, зам. директора

ГБУ РК «Национальный музей

Республики Коми»

**СОКОЛЬСКАЯ ГИМНАСТИКА
КАК МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
В СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ
В НАЧАЛЕ XX в.**

В начале XX в. особое место в воспитании и образовании детей стала занимать физическая подготовка. Понимание необходимости развития детей в этом направлении появилось на государственном уровне. «Дело физического развития молодого поколения страны – есть дело первостепенной важности» [1]; «Гармоничное развитие каждой отдельной личности является основой всякого прочного государственного уклада... Здоровые духом и телом граждане – здоровое и мощное государство... Чтобы люди были здоровыми, необходима забота и о правильном физическом развитии их» [2], – звучало со страниц периодических изданий. Седьмого июня 1913 г. по высочайшему повелению императора была создана Канцелярия Главнаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи во главе с генералом В.Н. Воейковым, которая явилась высшим государственным руководящим органом по развитию физического воспитания и спорта в стране. На командира лейб-гвардии гусарского полка Его Императорского Величества генерал-майора Владимира Николаевича Воейкова было возложено не только руководство постановкой дела в учебных заведениях и наблюдение за ней, но и принятие мер к объединению деятельности частных учреждений и обществ, преследующих цель физического развития населения.

Физическое развитие стало рассматриваться как неотъемлемый компонент школьной системы воспитания: «Чтобы предупредить возможность физиологической отсталости, нужно с большим вниманием относиться не только к умственной, но и к физической стороне воспитания, нужно создать благоприятные условия, которые содействовали бы гармоничному развитию тела и духа» [3].

Умственное развитие признавалось не единственной задачей школы, частью среднего образования должно было стать физическое воспитание,

а для этого нужны были специалисты: «До последнего времени школьное воспитание детей сводилось почти исключительно к их умственному развитию, и лишь с недавних пор стали уделять несколько больше внимания вопросу о физическом воспитании. Между тем умственное развитие хотя и главная, но все же не единственная задача, которую должна ставить себе школа. Родители большинства детей не имеют ни средств, ни времени или недостаточно интеллигентны для того, чтобы соблюдать правила, которые требуются для успешного роста и развития организма, а физическое благосостояние является одним из коренных условий духовного совершенствования» [4].

Физическая подготовка существовала в учебных заведениях и до этого времени. Преподавателями, как правило, были отставные военные. Так, в 1910 г. в Усть-Сысольском городском училище была введена военная гимнастика под руководством унтер-офицера местной команды [5]. В некоторых училищах создавались потешные роты, где обучали основам военного мастерства и строевой подготовке. Такая рота существовала, например, в Ношульском училище – об этом свидетельствует фотография из собрания Вологодского музея-заповедника [6].

К концу XIX – началу XX в. во многих городах России создаются гимнастические общества. Мощным толчком для их организации стали «Временные правила об обществах и союзах», объявленные правительством в марте 1890 г., согласно которым право разрешать организацию гимнастических обществ получили генерал-губернаторы на местах.

Гимнастика рассматривалась как основа физического развития. Известная танцовщица Айседора Дункан так отзывалась о гимнастике и танцах: «Культура формы и движения тела практикуются теперь двумя способами: гимнастикой и танцами, которые должны идти наравне... Нужно давать телу много света и воздуха, нужно наблюдать за своим развитием методично, нужно довести каждую жизненную силу тела до полного развития – вот в этом-то и состоит задача учителя гимнастики» [7].

В школьном образовании постепенно распространяется сокольская система гимнастики. Сокольские кружки благодаря усилиям генерала В.Н. Воейкова открываются практически во всех городах, в средних и высших учебных заведениях. Их участники – «соколы» – в 1907 и в 1912 гг. участвовали в сокольских слётах в Праге, на которых проводились соревнования по гимнастике.

Сокольская гимнастическая система была первой славянской системой физического воспитания, получившей широкое признание в России в начале XX века.

Сокольское движение зародилось в Чехии в 60-е гг. XIX века. Его основателем был Мирослав Тырш (1832–1884). Система рассматривалась в качестве средства физического и нравственного воспитания чешского народа, боровшегося против австро-венгерского засилья. Её основу составила немецкая гимнастика, дополненная элементами из других систем гимнастики, а также борьбой, боксом, фехтованием [8].

Особенность гимнастики М. Тырша заключалась в использовании для своей защиты подручных средств, в частности шеста, а также в слаженных совместных действиях сокольских отрядов. В нашей стране хорошо известны пионерские «пирамиды», которые легко и непринуждённо строились и «рассыпались гимнастами». В основе этой пионерской гимнастики лежит сокольская система Тырша. После Русско-японской войны сокольская гимнастика была положена в основу физического воспитания в русской армии и средних учебных заведениях.

До 1907 г. гимнастическим обществам, которые распространились в России, не разрешалось называться «сокольскими», т.к. правительство не хотело осложнять отношения с Австро-Венгрией. После того как главой правительства стал П.А. Столыпин, русским гимнастическим обществам официально разрешили называться по имени своего всеславянского прародителя.

Союз русского сокольства был утверждён в 1910 году. С того же года издавался журнал «Сокол», с 1913 г. – «Вестник Русского Сокольства». С введением в 1910 г. нового наставления по гимнастике в армии сокольская система проникала и в военно-учебные заведения, где сохранялась до 1917 года.

С 1912 г. сокольская гимнастическая система была официально введена в учебные заведения. По данным Министерства просвещения за 1912 г., из 1 577 средних школ в 855 преподавалась сокольская система [9].

В журнале «Сокол» в 1912 г. писали: «В настоящее время гимнастика в средних учебных заведениях постепенно начинает получать право гражданства». Значительные сложности возникли с квалифицированными преподавателями гимнастики: «... в школах вводится преподавание гимнастики, чаще по программе сокольской системы, но, к сожалению, не имеется достаточного числа опытных специалистов». «У нас в России очень трудно и медленно прививалось понятие о физическом воспитании молодёжи как в школе, так и в войсках, поэтому до сих пор у нас очень мало специальных гимнастических обществ и нет специальных учреждений для подготовки преподавателей гимнастики» [10].

Для преподавания гимнастики в средних учебных заведениях с 1890 г. стали приглашать лиц по рекомендации сокольской гимнасти-

ческой организации в Праге. К 1912 г. их было около 200 человек. Министрство народного просвещения, убедившись в пользе и громадном значении её преподавания в средней школе, сделало распоряжение о её преподавании во всех средних учебных заведениях, назначив 1 200 руб. на гимнастику и ведение игр. В распоряжение некоторых учебных округов были ассигнованы суммы на организацию 2-месячных курсов гимнастики с целью подготовки преподавателей гимнастики для средних учебных заведений [11].

Стали обращать внимание на методику проведения физических занятий в школах. «Для того, чтобы гимнастика действительно достигала своей цели, – помогала воспитанию, укрепляла мышцы и кости, улучшала пищеварение, повышала обмен веществ, была источником тепла и силы, влияла на склад характера, развивала решимость и выдержку, – нужно, чтобы гимнастика была не только средством, чтобы она не была сухим предметом, но чтобы учителя и ученики с любовью относились к предмету и чтобы уроки гимнастики проходили весело и оживлённо; нужно, наконец, выбирать такие упражнения, которые соответствовали бы возрасту, развитию и духу школьного юношества» [12].

В 1914 г. волна физвоспитания дошла и до Усть-Сысольска. Педагогический Совет Усть-Сысольской женской гимназии на заседании 11 февраля 1914 г. принял решение об ассигновании 300 руб. на командирование одной из классных надзирательниц (по выбору начальницы) на курсы гимнастики [13].

В том же году попечительный совет гимназии сообщил попечителю Петроградского учебного округа об организации уроков гимнастики: «... идя навстречу желанию педагогического совета в заботах последнего о физическом воспитании учениц, ассигновал в начале текущего года 500 руб. на уроки гимнастики и танцев» [14].

На должность учительницы гимнастики начальницей гимназии была рекомендована классная надзирательница Варвара Николаевна Меньшикова, которая характеризовалась как «исполнительная по службе и безупречная в нравственном отношении». Она имела свидетельство об окончании VIII дополнительного класса Александринской женской гимназии (окончание дополнительного класса давало право на преподавание в звании домашней учительницы).

В.Н. Меньшикова состояла на службе в гимназии с 21 октября 1912 г. классной надзирательницей с окладом 480 руб./год [15].

В собрании музея сохранилась фотография В.Н. Меньшиковой с Эмилией Михайловной Галаховой – преподавательницей немецкого языка Усть-Сысольской женской гимназии [16].

Кроме того, летом 1914 г. она прослушала курсы гимнастики Ю.Н. Розовой, состоящие в ведении Петроградского учебного округа [17]. Школа для обучения массажу и врачебно-гигиенической гимнастике Ю.Н. Розовой, курсы педагогической гимнастики и подвижных детских игр (физических образов) Ю.Н. Розовой находились в Петербурге [18], в доходном доме на Малом проспекте Петроградской стороны (дом 68).

По окончании курсов педагогической гимнастики В.Н. Меньшикова получила свидетельство № 292 от 01.08.1914 на право преподавания гимнастики. Вместе со свидетельством выдавалась программа гимнастики [19]. В учебном плане гимнастике отводилось 12 недельных уроков: по два урока с 1 по 4 класс, по одному – с 5 по 8 класс [20]. Оплата за урок гимнастики составляла 30 рублей.

Рекомендованная программа по гимнастике, привезённая В.Н. Меньшиковой вместе со свидетельством в Усть-Сысольскую гимназию, была расписана для каждого класса:

«Приготовительный класс.»

Установка в линию, равнение, повороты. Подготовка к маршу. Разъяснение команды предварительной и исполнительной. Понятие об основном положении: тела, рук, ног. Марш цепью. Марш на носках. Марш на пятках. Марш по одному разойтись. Дыхательные движения. Упражнения с сокольской палочкой. Игры.

I класс.

Понятие об установке. Обороты и повороты. Установка в шахматном порядке. Марш по парам разойтись. Марш по линиям. Марш с образованием ворот. Марш змейкой. Марш с флагами и простые упражнения с флагами. Дыхательные движения. Упражнения с сокольской палочкой. Простые упражнения по горизонтальной, передней–задней и вертикальной осям. Игры.

II класс.

Прыжки: на месте, вперёд. Назад и в стороны. Бег. Размыкание. Гимнастический отдых. Дыхательные движения. Составные движения по горизонтальной, передней–задней и вертикальной осям. Составные движения по трём осям. Марш по четыре наперёд. Марш улиткой. Марш звёздочкой. Марш по колоннам. Движения с флагами. II и III уроки с флагами. Упражнения с сокольской палочкой. Игры.

III класс.

Вздваивание рядов. Прыжки с оборотом, с поворотом и с шагом вперёд. Прыжки через верёвочку. Марш с переменной ноги. Марш в три такта. Обратный марш в три такта. Составные движения по трём осям. Упражнение с обручем и марш с образованием ворот из обручей. Упражнения с сокольской палочкой.

IV класс.

Повторение пройденного. Составные движения по трём осям. Дыхательные движения. Отдых. Упражнения с кольцами. Марш грация. Сокольский урок. Упражнения с сокольской палочкой. Игры.

V класс.

Упражнения с двумя шведскими полками. Движения с сокольской палочкой. Три сокольских урока. Марш кружками. Марш из углов. Игры.

VI класс.

Упражнения с одной шведской полкой. Упражнения с сокольской палочкой. Марш из соседних углов. Марш из четырёх углов. Марш со сгибанием, разгибанием и вытягиванием ног. Отдых. Три сокольских урока. Игры.

VII класс.

Упражнения с одной шведской полкой. Упражнения с сокольской палочкой. Сложный переменный шаг. Сложный переменный шаг с прыжком. Три сокольских урока. Игры.

VIII класс.

Повторение пройденного. Упражнение с булавами. Упражнения с сокольской палочкой. Упражнения с подвижным шаром. Четыре сокольских урока. Игры» [21].

Как видно, программа включала в себя значительное число элементов сокольской гимнастики.

Все упражнения подразделялись на 4 основные группы.

Первая группа – упражнения без снарядов: ходьба, бег, вольные и строевые упражнения, хороводы, танцы. *Вторая группа* – снарядовые упражнения: прыжки – простые в длину; «атакой» в высоту; с шестом в глубину, упражнения – на козле, столе в длину, коне в длину и ширину с ручками и без ручек, перекладине, брусках, ходулях, лестнице, шведской стенке, канатах, шестах, шведской скамье, бревне, коньках, велосипеде. Упражнения со снарядами: с различными отягощениями (палками, гантелями, тяжестями и т.д.); в метании (копья, диска, молота, куба, ядра, мяча); с предметами (флажками, флагами, булавами, скакалками).

Третья группа – групповые упражнения: пирамиды, массовые гимнастические выступления, подвижные игры. *Четвёртая группа* – боевые упражнения: фехтование, борьба, бокс, упражнения с сопротивлением [22].

Особенностью культурно-просветительской работы сокольских организаций России было проведение вечеров, балов, экскурсий за город. Собранные деньги шли на нужды обществ, а в годы Первой мировой войны – в пользу раненых. С самого основания в сокольских обществах открывались женские и детские отделения. Московский «Сокол» разрешал

учащейся молодёжи на льготных условиях заниматься в обществе, бесплатно кататься на коньках [23]. Повсеместно проводились гимнастические сокольские праздники.

Например, в Уржумском реальном училище Вятской губернии состоялся гимнастический праздник под руководством преподавателя сокольской гимнастики В.С. Холодковского. Программа праздника включала в себя: вольные движения учащихся 1-х классов, упражнения с палками учащихся 2-х классов, пирамидковые упражнения учащихся 3–4 классов, упражнения с флажками учащихся 4-х классов, вольные движения учащихся 5-х классов, фигурные упражнения с палкой группы учащихся 5–6-х классов, упражнения на параллельных брусьях учащихся 5–6-х классов и пирамиды группы учащихся 5–6-х классов. Хотя программа и не была обширна, но выполнена была хорошо. Преподавателю, организатору праздника, выразили благодарность приглашённые, среди которых были преподаватели реального училища и женской гимназии, представители общественных учреждений и администрации. Автор сообщения пишет: «Приятно сознавать, что сокольство и его идеи начинают проникать в отдалённые уголки нашей родины» [24].

Вести из Вятки: «14 мая в саду при мужской гимназии состоялся сокольской гимнастический праздник учащихся гимназии. Собралось много публики. Праздник открылся общей маршировкой всех участников, а затем начались вольные упражнения, игры и фехтование, начиная с учеников первого класса и кончая восьмым. Особенно красиво выходили построения пирамид и вольные образцовые упражнения. Упражнения на снарядах также очень хороши, в особенности в исполнении ученика 5-го класса Радостева, которого зрители наградили шумными аплодисментами. Праздник окончился народным гимном, исполненным трижды». «19 мая состоялся сокольский праздник в духовном училище. Посетивший праздник преосвященный Никандр остался доволен успехами учеников, обучавшихся гимнастике в течение одного года. Понравилась также владыке сокольские костюмы. Преосвященный выразил желание, чтобы все ученики имели гимнастические костюмы и разрешил сделать эти костюмы за его счёт» [25].

В разделе «Школьные известия» сообщаются новости о проведении сокольских праздников в провинции: Харькове, Калуге, Ковно, Челябинске, Новочеркасске, Сосновицах, Киеве, Нолинске, Пензе, Ростове-на-Дону, Пскове, Ирбите, Вятке, Тобольске, Хабаровске, Сувалках, Бахмуте, Кривом Роге.

В сокольских праздниках принимали участие все средние учебные заведения, в том числе и женские. Так, в гимнастическом смотре учащихся

г. Тобольска, состоявшемся 14 мая 1914 г., принимали участие воспитанницы женского начального училища. Праздник состоялся на соборной площади после молебна. Ученицы были одеты в своеобразные матросские костюмы и, по мнению очевидцев, «представляли довольно живописную группу, выделявшуюся среди других учащихся» [26]. В программу праздника входили вольные движения с палками и ружьями, сокольские движения с флагами и построения пирамид на снарядах и без снарядов.

Сокольские праздники становились событиями в городской жизни, оставляя приятное впечатление у публики. Представления завершались выступлением духовых оркестров.

«Значение физического образования в деле воспитания здоровых умственно и физически людей факт уже неоспоримый», – писал один из провинциальных корреспондентов журнала «Сокол» в 1914 году.

* * *

1. Беседа с ген. В.Н. Воейковым // Сокол. – 1914. – № 1–2. – С.13.
2. Популярный научно-педагогический журнал «Сокол», посвящённый вопросам о физическом воспитании. – 1914. – № 1–2. – С.3.
3. Физическое воспитание школьной молодёжи // Сокол. – 1912–1913. – № 1. – С.7.
4. Физическое воспитание школьной молодёжи... – С.6–7.
5. *Ползунов П.П.* История Усть-Сысольского городского училища. – Усть-Сысольск, 1912. – С.181.
6. Вологодский государственный музей-заповедник. ВОКМ 8913/22.
7. Сокол. – 1914. – № 4–5. – С.29.
8. *Качулина Н.Н.* Традиции сокольских организаций России // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 4. – URL: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2007N4/p46.htm>
9. *Качулина Н.Н.* Указ. соч.
10. *Лукеш А.* Гимнастика в средних учебных заведениях // Сокол. – 1912–1913. – № 2. – С.24.
11. *Лукеш А.* Указ. соч. – С.25.
12. Физическое воспитание школьной молодёжи... – С.11–12.
13. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.). Ф.139. Д.14454. Л.5об.
14. ЦГИА СПб. Ф.139. Оп.1. Д.14454. Л.53.
15. ЦГИА СПб. Ф.139. Оп.1. Д.14454. Л.13–14.
16. Национальный музей Республики Коми. КП 7452/7.
17. ЦГИА СПб. Ф.139. Оп.1. Д.14454. Л.13–14.

18. *Привалов В.* Улицы Петроградской стороны. Дома и люди. – М.: Центрполиграф, 2013. – С.340.
19. ЦГИА СПб. Ф.139. Оп.1. Д.14454. Л.53об.
20. ЦГИА СПб. Ф.139. Оп.1. Д.14454. Л.53.
21. ЦГИА СПб. Ф.139. Оп.1. Д.14454. Л.54–54об.
22. URL: <http://www.stjag.ru/index.php/en/2012-02-08-10-31-11/item/29655-%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0.html>
23. *Качулина Н.Н.* Указ. соч.
24. Физическое воспитание школьной молодёжи... – С.108.
25. Сокол. – 1914. – № 4–5. – С.18.
26. Сокол. – 1914. – № 4–5. – С.19.

С.А. Попов,

*канд. ист. наук, научный
сотрудник Института языка,
литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

ОБ ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯН К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ УЕЗДНОЙ И ВОЛОСТНОЙ ВЛАСТИ КАК ОДНОМ ИЗ АСПЕКТОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ИХ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Правовая культура северного крестьянства в дореволюционный период формировалась в процессе постижения им принципов обычного права, распространённого в сельском обществе. Влияние законодательных актов на её развитие не являлось существенным, т.к. значительной части местного населения они были чужды. Как следствие, в конце XIX – начале XX в. нормы неписаного права сохраняли ведущие позиции в правоприменительной практике представителей поземельной общины и выражались в повседневной деятельности крестьян.

Основополагающим критерием развития правовой культуры крестьянства выступало устоявшееся в сельском обществе правосознание, т.е. уровень осознания населением норм обычного права и нормативного акта, а также представления им своих гражданских прав и законности какого-либо действия или бездействия. В данной статье предпринята попытка рассмотреть сложившиеся в Коми крае нормы поведения сельского населения в их взаимоотношениях с представителями власти, которые формировали правовую культуру северного крестьянства.

В исследуемый исторический период носителями исполнительной власти в деревне выступали волостной старшина и сельский староста. Именно с ними сельский «обыватель» постоянно контактировал при решении как семейных, так и общественных вопросов. С земским начальником, на которого правительством была возложена функция контроля над общественным управлением, жители встречались крайне редко. Взаимоотношения представителей уездной власти с жителями Спасской и Шевденицкой волостей Тотемского уезда Вологодской губернии, описанные в 1898 г. корреспондентом Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева, были характерны и для сельских обществ Коми края. «Личных прика-

заний крестьянам земский начальник и исправник не дают., – отметил В.Ф. Евфимьев. – Вообще прямая власть этих лиц здесь не заметна или затенена властью волостного правления...» [1]

В конце XIX – начале XX в. отношение местного населения к представителям уездной власти было неоднозначным. Ввиду отсутствия на территории Коми края помещиков земские начальники избирались из среды местных чиновников-разночинцев и мещан. Однако крестьяне по устоявшейся в обществе традиции воспринимали их в качестве бар. Как правило, в волостях наблюдалось отсутствие к ним каких-либо симпатий. «Особенных встреч для приезжающих в деревню властей крестьяне не устраивают, – отмечал в 1898 г. В. Покровский, рассказывая об отношении домохозяев Койгородской волости Усть-Сысольского уезда к уездному начальству, – но зато покорно выслушивают их приказания и в точности оные исполняют. Оживление народное, все-таки происходящее во время пребывания приезжающих властей в деревне, сразу по их отъезде утихает» [2]. Сельские жители старались избегать встреч с уездным начальством.

Волостной старшина и сельский староста были наделены многочисленными функциями управления на местах [3]. Они несли ответственность не только перед обществом, избравшим их на должность, но и земским начальником за всё, что происходило в деревне. Это нашло отражение как в отношении к ним общинников, так и в уровне влияния на их службу со стороны последних. Домохозяева, избравшие местное начальство, оказывали непосредственное влияние на их службу. Находясь при исполнении, старшина и староста вынуждены были постоянно «баланси́ровать» между вышестоящей властью и общиной, что удавалось не каждому. Зачастую без поддержки вышестоящего «руководства» они не могли вступить в прямое столкновение с местным населением, т.к. количественно оно их превосходило. В итоге землепользователи стремились сместить неудобное для них лицо с должности. Так, в феврале 1906 г. домохозяева с. Визинги Усть-Сысольского уезда во время сельского схода приняли приговор, в котором просили земского начальника снять с должности неудобных «руководителей» сельского и волостного управлений [4].

В правосознании северного крестьянства сформировался облик идеальных старшины и старосты. Во-первых, они должны были соблюдать на сходах общинные традиции. Во-вторых, добросовестно исполнять свои функции, но не притеснять при этом местное население. В-третьих, заботиться об имуществе общества и оберегать его от растрат и хищений. При несоответствии поведения избранного лица данным принципам крестьяне проявляли неуважением к нему. Однако необходимо подчеркнуть,

что в большинстве случаев они избегали общественных обвинений в адрес должностных лиц, т.к. это строго наказывалось законом. Поэтому только наедине или при товарищах, которые не будут свидетельствовать против него, домохозяин позволял себе высказать неудовольствие в адрес старшины или старосты.

Противоположная картина наблюдалась в волостях, где лица, занимавшие общественные должности, обладали личным достоинством и честью. Сельское население относилось к ним с уважением. «Народ находится под обаянием волостного и сельского начальства, – писал В. Покровский о населении с. Койгородок, – почему с его стороны и неуважения и противления к ним не случается» [5]. Подобное отношение к властям наблюдалось в 1899 г. в обществах Ленской и Спиринской волостей Яренского уезда: «Сельский староста из крестьян и писарь пользуются почётом как лица, занимающие общественную должность, и к которым часто приходится обращаться по делу» [6].

Крестьяне плохо и далеко не всегда разграничивали начальство и закон, хотя и знали, что оно выступало исполнителем этого закона. Причина – в низком уровне знания сельскими «обывателями» нормативных актов, на что многие из них сами указывали: «... почему мы знаем, что говорит закон-то» [7]. В итоге в сознании населения должностные лица отождествлялись с законом. В большей степени это касалось уездного начальства, указания и предписания которого признавались крестьянами в качестве закона, обязательного к исполнению. Отметим, что эта тенденция не являлась особенностью выделенного региона. М.Д. Карпачёв, анализируя развитие правосознания крестьян Воронежской губернии в начале XX в., указал следующее: «"законным" крестьяне считали такое решение или такой поступок, которые соответствовали воле ближайшего начальства» [8].

Отношение крестьян к носителям власти прослеживалось в исполнении ими их поручений. Как правило, землепользователи выполняли поступающие от начальства требования, т.к. опасались подвергнуться наказанию в случае их игнорирования. Однако отношение местного населения к распоряжению, последовавшему от земского начальника, с одной стороны, и старшины со старостой – с другой, было неоднозначным. Домохозяева беспрекословно осуществляли любую «волю» представителя уездного органа управления, не показывая недовольства в случае ущемления своих интересов. Одновременно они могли воспротивиться указаниям волостного начальства, если видели их нелепость. Кроме того, крестьяне коллективно могли проигнорировать законные требования этого начальства, если они были невыгодны или неприятны обществу. Их пра-

восознанием это воспринималось как естественный и законный метод защиты собственных интересов.

Таким образом, нормы поведения сельского населения во взаимоотношениях с представителями уездной и волостной власти проявлялись в соответствии с уровнем развития правосознания, основу которого определяла устоявшаяся в общине многовековая социальная практика поведения. Среди сельского населения не наблюдалось явного неуважения к представителям уездной и волостной власти, а их поручения местные землепользователи отождествляли с законом. Однако избрание домохозяевами старшин и старост из членов собственного общества, с которыми они до этого вели общее хозяйство, находило непосредственное отражение в их взаимоотношениях.

* * *

1. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т.5. Вологодская губерния. Ч.4. Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. – СПб.: Деловая полиграфия, 2008. – С.85.

2. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева... – С.445.

3. Более подробно см.: *Понов С.А.* Система крестьянского самоуправления в Вологодской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 2014. – С.152–154.

4. *Чупров В.И.* Коми край в трёх русских революциях. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. – С.41.

5. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева... – С.445.

6. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева... – С.539.

7. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева... – С.215.

8. *Карначёв М.Д.* Правосознание крестьян Воронежской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 1. – С.18.

М.В. Хайдуров,

*канд. ист. наук, ст. научный
сотрудник Института языка,
литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

**«ВОЛОГОДСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»
О РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ КОМИ КРАЯ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.**

«Вологодские епархиальные ведомости» – источник достаточно известный, исследователи обращаются к нему регулярно как при изучении отдельных вопросов церковной истории, так и в работах, посвящённых иной проблематике. Тем не менее потенциал их используется далеко ещё не в полной мере, в том числе и в тех аспектах, которым непосредственно было посвящено издание. Заметим, что значительное количество разнобразного материала «Вологодских епархиальных ведомостей», относящихся к Коми краю, на наш взгляд, делает целесообразным полную публикацию этих сведений (отдельные сведения публиковались в различных сборниках документов) [1].

Напомним, что епархиальные ведомости представляли собой церковные периодические издания, начавшие издаваться в отдельных епархиях Русской православной церкви с 1860-х годов. После февраля 1917 г. выход большинства епархиальных ведомостей становится нерегулярным, многие из них прекратили своё существование. Программа первых епархиальных ведомостей была утверждена указом Св. Синода в 1859 г. для «Херсонских епархиальных ведомостей». Именно «Вологодские епархиальные ведомости» стали первыми на Русском Севере. Они начали издаваться с разрешения Св. Синода с 1864 года. Программа их была достаточно типичной. Подобно большинству таких изданий, «Вологодские епархиальные ведомости» состояли из двух частей: официальной и неофициальной (выходившей под названием «Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям» (далее – «Прибавления»)). В официальной части публиковались следующие материалы:

- правительственные постановления (высочайшие манифесты и повеления по духовному ведомству, указы и распоряжения Синода, особо важные для духовенства указы и распоряжения, некогда уже опубликованные, распоряжения епархиального начальства);

- различные известия – о новых духовных учреждениях, высочайших наградах, благодарностях и благословениях Св. Синода и епархиального начальства; о назначении и увольнении должностных лиц по епархиальному и духовно-училищному ведомству; «о богоугодных подвигах и пожертвованиях», постройке и освящении церквей, изменениях благосостояния духовенства, примечательных событиях в епархии; состоянии приходских школ; отчётные материалы по епархии и духовно-училищному управлению;

- объявления о вакансиях в составе приходского клира; объявления семинарского правления по важным для духовенства вопросам; о вызове просителей в духовную консисторию, Попечительство о бедных духовного звания, в семинарское правление; «приглашения к участию в благотивных и благотворительных предприятиях».

«Прибавления» содержали публикации, касавшиеся православного вероучения и нравственности, церковно-исторические сведения о епархии, различные «общепользные сведения» и епархиальную хронику.

Применительно к Коми краю «Вологодские епархиальные ведомости» и «Прибавления» к ним содержат следующие сведения.

Во-первых, это описания религиозной жизни коми народа и записки о приходском быте, составленные по преимуществу духовенством Усть-Сысольского и Яренского уездов. В качестве примеров такого рода материалов назовём чрезвычайно интересную статью «Из религиозно-бытовой жизни зырян в Вологодской губернии», опубликованную в «Прибавлениях к Вологодским епархиальным ведомостям» в 1905 году. Вот что, в частности, писал о некоторых особенностях религиозности зырян священник Ф. Орнатский: «Зыряне часто совершали поминовения своих усопших сродников. В дни особого церковного поминовения усопших (родительские субботы, радоница) все домохозяева, за малыми исключениями, старались помянуть своих родных предков. Кроме общецерковного поминовения зыряне любили совершать еще особое, каждый отдельно, только своих усопших, и с этой целью заказывали совершать заупокойные обедни»* [2]. Следует описание приготовления к поминовению, обедни и панихиды и далее: «Совершив поминовение в церкви и на кладбище, хозяева приглашали причт еще домой для отправления водосвятного молебна и поминовения усопших на общей домашней трапезе. Дома хозяин прежде всего поминал усопших просфорой и кутьей, прося сделать тоже и всех домашних и присутствующих на поминках родственников. Взяв в руки кусочек просфоры, или почерпнув ложкой кутюю, поминающий с крестным знаменем благоговейно становился перед Святыми ико-

* Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация цитируемых документов.

нами и, устремив на них взор, в полголоса перебирал имена всех известных ему усопших сродников, молитвенно желая им блаженного упокоения». Священник особо подчёркивает приоритет обрядовой, внешней стороны в религиозности зырян: «Вино у зырян являлось как бы необходимым атрибутом при поминовении; вообще, вследствие того, что зыряне воспринимали лишь внешнеобрядовую сторону религии, они считали возможным поминать усопших только чем-нибудь вещественным: просфорой, кутьей, вином. Приходилось священнику слышать от них и такого рода заявления, что, по их мнению, важно при поминовении умерших не столько служение обедни, сколько эта общая трапеза с хмельным угощением, и что если церковники не согласны поехать к ним домой на поминки, то они находят бесполезным и служение обедни» [3].

Упомянем также сочинение «Мои воспоминания об Ижме. Описание жизни и бытописание жителей Ижемского края на основании дневников священника Иакова Спасского», публиковавшееся в «Прибавлениях» в 1915 г. [4]. Описывая особенности религиозной жизни удалённого от приходского центра с. Роздин (относившегося к Помоздинскому приходу), автор отмечает сложности в церковном служении и некоторые отличительные особенности прихожан, связанные, например, с браком: «Так как храмовый праздник прихода приходится всегда в Рождественском посту, и другие 2–3 поездки причта совпадали тоже с временем поста (В[еликий] пост), то браки, по преимуществу, совершались уже не в Роздинской церкви, а в Помоздине, куда и направлялись брачующиеся, в зимнее время с легким сердцем, как говорится, ибо поездка эта сравнительно не представляла большого труда. Надели свои “малицы” (одежда из оленьей шкуры на подобие мешка с рукавами и отверстием для головы и с капюшоном для нее из той же шкуры), сели в сани и через сутки уже в Помоздине.

Но летом перспектива поездки, надо полагать, не особенно улыбалась молодым и в это время для браковенчания ездили уже в крайних случаях. К чести Роздинцев, нужно сказать, что целомудрие они ставят высоко и случаев рождения внебрачных детей нет, а ведь при постоянном почти отсутствии причта случаи эти довольно часты в подобных Роздину уголках матушки Руси...

Редкое пастырское посещение отдаленной деревни, разумеется, неблагоприятно отражалось и на укладе христианской жизни Роздинцев» [5].

Следующий блок представлен сведениями о храмах, монастырях и различных святынях Коми края. Таковы, например, материалы «О Святынях Вологодской епархии» [6], а также отчёт о поездке члена археологической комиссии Василия Лебедева [7]). Вот что он в частности, отмечал: «23 мая был в Троицкой Подъельской церкви, Устьсысольского уезда.

Здесь зырянский приход около 3 000 человек обоего пола, а церковь маленькая, в теплом храме один предел, на северной стороне церкви только одно окно, на южной три; темно и низко. В теплой церкви есть старинные иконы, напр., святителя Николая Чудотворца – налево от царских врат, XVII в.; на левом столбе нерукотворенный образ Спасителя; на южной стороне большой старинный деревянный крест и др. С раннего утра 24 мая до 26 вечера провел в Ульянове монастыре. В этом монастыре есть очень много древностей. Здесь с благоговением хранятся частицы разных св. мощей, напр. святителя Стефана Пермского, Соловецких Чудотворцев, великомученика Пантелеймона, часть хитона Спасителя и древа Животворящего Креста Господня. Старинных икон здесь очень много, наприм. нерукотворенный образ Спасителя на столбе в верхнем Троицком храме, за левым клиросом чудотворная икона Похвалы Божией Матери с видом монастыря внизу; на паперти главного нижнего собора большая икона на холсте в рамке с греческими надписями, сложной композиции» [8] и т.д. Помимо подобных обзорных сочинений публиковались в «Вологодских епархиальных ведомостях» и описания отдельных приходов, например, Аныбской и Вотчинской церквей, Спасской Ульяновской пустыни (ещё до восстановления здесь полноценного монастыря) [9].

Находили своё отражение на страницах епархиального издания и важные события, происходившие в церковной жизни Коми края: празднование юбилейных дат, открытие новых приходов, освящение храмов. К таким событиям относится в первую очередь широкое празднование в 1896 г. 500-летия со дня кончины Св. Стефана Пермского [10]. Крайне примечательным для удалённого от епархиального центра Коми края стало и его посещение в 1871 г. правящим архиереем – Преосвященнейшим Палладием, епископом Вологодским и Устюжским. Сведения об этой поездке были опубликованы на страницах «Ведомостей».

«Вологодские епархиальные ведомости» содержат материалы о духовном образовании в Коми крае. Это различные отчёты о деятельности училищных советов, исторические очерки об истории церковных школ.

Наконец, на страницах «Ведомостей» имеются сведения биографического характера о представителях духовенства, подготовленные к юбилеям пастырского служения (например, «Тридцатипятилетие служения священника Устькуломской Петропавловской церкви Устьсысольского уезда Николая Доброумова» [11], «Двадцатипятилетие священнослужения Благочинного священника Деревянской Христорождественской церкви Устьсысольского уезда Димитрия Попова» [12]), а также некрологи (например, «Памяти о. Николая Покровского, Священника Койгородской Спасской церкви Устьсысольского уезда» [13]).

Итак, широта охватываемых вопросов, богатство и разнообразие содержащихся в «Вологодских епархиальных ведомостях» сведений позволяют активно использовать их в качестве важного источника по истории религиозной и культурной жизни Коми края XIX – начала XX века.

* * *

1. См., напр.: Коми край в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). – Сыктывкар, 2015; Епископ Питирим, протоиерей Владимир Дунайчик, иерей Димитрий Гераськин. Некоторые сведения церковной истории Устьсысольского уезда конца XIX – начала XX века (историческая справка) [Электронное издание на компакт-диске]. – Сыктывкар, 2011.

2. *Орнатский Ф.* Из религиозно-бытовой жизни зырян в Вологодской губернии // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1905. – № 23.

3. *Орнатский Ф.* Указ. соч.

4. Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1915. – № 13–19.

5. Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1915. – № 19. – С.519.

6. Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1900. – № 21, 24; 1901. – № 1–2.

7. Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского Православного Братства во имя Всемилоственного Спаса за 19-й год его существования (с 15 мая 1903 г. по 15 мая 1904 г.) // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1904. – № 22.

8. Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского Православного Братства во имя Всемилоственного Спаса за 19-й год его существования (с 15 мая 1903 г. по 15 мая 1904 г.)...

9. Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1867. – № 2–3; 1901. – № 15; 1905. – № 8–10.

10. Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1908. – № 22.

11. Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1902. – № 16.

12. Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1912. – № 9.

13. Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. – 1907. – № 9–10.

УДК 340.141

О.А. Плоцкая,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
истории и теории государства
и права ГОУ ВО КРАГСиУ*

А.А. Попов,

*д-р ист. наук, профессор, учёный
секретарь по международному
научному сотрудничеству
и координации Института
языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

**ИНСТИТУТ ПОМОЧИ
В ОБЫЧНОМ ЭТНИЧЕСКОМ ПРАВЕ
ПЕРМСКИХ НАРОДОВ: ОТ ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЫ К СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ**

У пермских народов институт общинной взаимопомощи (помочи), имевший серьёзное значение в жизненном цикле общины, на протяжении многих веков регулировался обычным этническим правом. Механизм его реализации был детально отточен [1]. Основу этого института составлял совместный, как правило, безвозмездный труд крестьян-общинников, гарантировавший стабильное хозяйственное развитие. Это связано с тем, что усилиями одной семьи невозможно было осуществлять полноценное хозяйственно-экономическое развитие и планирование: в одиночку было трудно построить дома, убрать урожай, спасти больных, оказать помощь при тушении пожара или при массовом падеже скота, погасить податную недоимку «без распродажи имущества должника» [2].

Данный институт характеризовался проявлением христианского сочувствия и благотворительности. Он объединял домохозяев и их дворы в целостный общинный механизм, что, в свою очередь, гарантировало полноценное функционирование как индивидуальных хозяйств, так и всей крестьянской общины.

Уже в ранних документах XVII в. упоминается о применении принципов общинной взаимопомощи и солидарности у удмуртов в противостоянии татарам. Так, вотяки Каринской волости оформили письменное обязательство: «Се аз Каринской волости Чепецкие отяцкие целовальники.., да мирские люди... отяки, написали мы меж собою сию полюбовную

одинашную запись со всего мирского большего совету, ... в том, что нам всем чепецким отякам... во всем друг другу не подать, ... и от них Каринских татар во всем оборонять» [3]. Солидарность помогала удмуртам отстаивать свои исконные земли, поэтому рассматриваемый институт был актуален и жизненно необходим для функционирования общины у пермских народов: «... нам, отяком, как будет впредь учнут Каринские тотара и русские люди в наши отяцкие в пашенные земли и в сенные покосы и в бортные угодыя и во всякие звериные и птичьи ловли вступатца... и нам, отяком, всем мирским людем, о таких делах стоять миром и друг друга в том ни в чем не подавать...» [4] Характерна особенность, которая упоминается в данной одинашной записи: «И стоять друг за друга опричь ябедников и ушников и наговорщиков, которые ябедники, ушники и наговорщики впредь объявятца» [5]. Речь идёт об объединении удмуртов против «соглашателей-соплеменников», защищавших интересы, прежде всего, татар, желавших стать старостами или толмачами (татары старались получить прибыльные посреднические должности между удмуртскими общинами и государственными органами).

У коми институт «помочи» упоминается в документах XVIII в., когда крестьяне не только были связаны круговой порукой, но и помогали друг другу в выполнении определённых работ. Об этом свидетельствует обязательство, взятое на себя крестьянами «голова в голову». «А порукою в деньгах во взяты мы Логин с товарищи друг по друге и в проводничест е подвод голова в голову. В том мы извошки Логин с товарищи целовальнику сию в приемную опись дали» [6].

Анализируя архивные документы, в которых описан институт помочи в удмуртской общине в XVIII в., Н.В. Пислегин отметил: «в мотивах, побуждавших человека выйти для помочи, было подчинение общему решению: по внутреннему убеждению и в силу сложившихся взглядов; либо считаясь с общественным мнением и не решаясь противопоставить себя ему; либо, возможно, принуждение должностным» [7].

Описывая особенности наёмных отношений в XVIII в., М.В. Гришкина, отмечает, что в рядных записях нанимавшихся на работу судовых работников встречается «ручательство друг за друга, “не сойти и не бежать”» [8]. В данном случае, обязательства, которые брали на себя крестьяне, нанимавшиеся на работу, можно расценивать не только как круговую поруку, но и как институт общинной взаимопомощи, т.к. они косвенным образом обязывались ещё и поддерживать друг друга в сложной ситуации при выполнении работы.

И.Л. Жеребцов, В.Э. Шарапов, анализируя работы Этнографического бюро, созданного в 1898 г., называют следующие виды помочей,

применявшихся в том числе и в XIX в. у коми: «при корчевании и рубке леса; строительстве домов; бесплатным помочам в праздники за вино и платным – по будням; артели для исполнения работы у какого-нибудь более зажиточного крестьянина “за вино”; на пожнях... у пеньев, особенно старых подрубают коренья, вытаскивают их при помощи стягов-колов, ямы заваливают землей, скапывая кочки; на сенокосе и жатве; при вывозке леса на постройку дома» [9]. Кроме этого, опираясь на исследования В.А. Русанова, авторы отмечают специфику организации трудовых процессов в рыболовных и охотничьих артелях, где традиционно у коми используются помочи: «Охотничьи артели по составу были только мужские. Во всех остальных участвовали также женщины и подростки, однако они не везде выступали равноправными участниками. В рыболовных и земледельческих артелях, например, полное равенство участников, тогда как в лесозаготовительных приравнивали к мужчине двух женщин, или женщину с лошадыю, или двух подростков с лошадыю» [10].

Г.А. Никитина выделяет несколько форм института общинной взаимопомощи, существовавших в пореформенный период (XIX в.): «Помочи, проводившиеся всей общиной постепенно у каждого домохозяина (обмолот зерна, некоторые женские работы и т.д.); по вынесенному решению сельского схода (помощь сиротам, вдовам, погорельцам и т.д.); организуемые по волеизъявлению одного домохозяина (строительство домов, хозяйственных построек и т.д.)» [11].

В помочи, как правило, участвовало большинство членов общества: «Человек пятнадцать-двадцать на помочь-то. Человека три-четыре придут если, помогают, это не помочь. Человек 15–20 соберутся, вот это помочь. Дом хозяин не мог один поднять, зовут помочь. Кормили, поили за это. Дом поднимать и мужиков, и баб зовут. Мох стелют бабы, толкают лопаткой-то углы, это все женщины. Потом, кто опять будет строиться, мы пойдем, тоже поможем. И родные придут, и знакомые и соседи-то» [12].

В соответствии с обычно-правовыми воззрениями помочан нужно было благодарить. Обычно это было угощение всех работников после совместной работы. «После помочи обязательно устраивали совместно трапезу, которая иногда превращалась в настоящий праздник» [13].

А.В. Черных отмечает, что у коми-пермяков, которые были характерны для коми-пермяцкого общества, при осуществлении наиболее тяжёлых видов хозяйственной деятельности: «Чаще всего помочи собирали при строительстве дома. На помочь при строительстве дома собирались как мужчины, так и женщины, в значительном количестве, только тогда это называлось помочью» [14]. Даже в забое гусей, который проводился осенью, применялись помочи [15].

Кроме того, «разработка новин производилась обычно помочами. По инициативе хозяина будущего земельного участка помочи созывались осенью, после уборки урожая. Принимали в них участие не только взрослые мужчины и женщины, но и мальчишки-подростки 12–15 лет» [16].

Изучая в ретроспективе архивные документы, полевые материалы, Г.А. Никитина отмечает, что «во многих общинах даже земельные наделы родственным семьям старались выделять поближе друг к другу, чтобы в случае необходимости они могли оперативно оказывать помощь» [17].

Помочи не утратили своего значения и в советское время, т.к. институту помочи не противоречил колхозно-совхозный уклад деревенской жизни. В литературе достаточно примеров этой традиции (например, при возведении нового дома и т.д.). Как своеобразное воспроизводство этого института можно рассматривать «метод коллективной народной стройки» при возведении на селе школы, клуба, детсада и т.д.

По словам Л.Л. Лихачёвой, «у северных удмуртов ранее встречался и в 1980-е гг. ещё бытовал обычай женской взаимопомощи, связанный с рождением ребёнка. Родившей женщине помогали едой. Женщины вспоминают: “На 2-й, 3-й день, как приедет молодая мама из роддома домой, несут ей шанежки целыми корзинками. Несут кумовья, родственницы, соседи. Приходили небольшими группами, обычно оставались пить чай, но долго не засиживались”. Так помогали роженице, пока она была слабой после родов, и ей тяжело было готовить, кормить семью. Главной целью визита была именно помощь, поддержка. В д. Золотарево в 1960-80-е гг. соблюдение такого обычая было обязательным, изредка можно встретить его и сегодня» [18].

Сегодня институт взаимопомощи у пермских народов применяется в виде: помощи горожан родственникам-сельчанам в выполнении сельскохозяйственных работ; помощи соседей и родственников в бытовой, хозяйственной деятельности (одадживание денег на покупки, возведение построек, продажа горожанами произведённых сельскими родственниками продуктов питания, поддержка людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в результате форс-мажорных событий и т.д.).

Для современных сельчан данный институт не просто механизм выживания, но и нравственная ценность, которой они придерживаются, т.к. любая семья может оказаться в ситуации «донора» или «реципиента». Подобная неформальная сельская (трудовая) кооперация играет значительную роль: «... чем враждебнее государство, тем масштабнее межсемейная кооперация как объединение усилий в целях выживания» [19].

Л.Л. Лихачёва выделяет несколько особенностей, присущих институту веме у современных северных удмуртов:

- «1) используется соседская, родственная и дружеская помощь;
- 2) с изменением уклада жизни на селе изменились и виды помочей. Например, собираются родственники и соседи на определённый вид работ и делают это не поочерёдно друг у друга, а только в одном хозяйстве;
- 3) один из главных смыслов современных женских помочей – позитивное родственное, добрососедское общение, весёлое времяпрепровождение;
- 4) помощь постоянно оказывается людям, которые оказались в сложной жизненной ситуации» [20].

Безусловно, институт взаимопомощи у пермских народов постепенно трансформируется, но основное своё предназначение он не утратил и сегодня.

Таким образом, рассматриваемый институт, базировавшийся на безвозмездном труде крестьян-общинников, применялся в обычно-правовой практике пермских народов на протяжении многих веков. При организации помочей родственники всегда откликались в числе первых. К тому же община стремилась не допустить обнищания своих членов. С ходом времени институт общинной взаимопомощи постепенно видоизменялся, т.к. подвергались изменениям некоторые его функции по причине начавшихся процессов социального расслоения населения, особенно во второй половине XIX века. Однако он сохранял свои важные качества, консолидировавшие крестьянское общества вне зависимости от социально-имущественного статуса его членов.

Институт помочи как традиционный этноправовой регулятор является не просто частью правовой культуры народа, касающейся трудовых правоотношений, а институционализированным нормативным выражением мировоззрения пермских народов.

* * *

1. См.: *Александров Ю.В.* Обычное право удмуртов (XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 1998. – С.17.

2. *Пислегин Н.В.* Община в обыденной жизни крестьян Удмуртии: материалы конца XVIII – первой половины XIX века // *Вестник Удмуртского университета.* – 2013. – Вып. 1. – С.24.

3. Одинашная запись удмуртов разных деревень Каринской волости Чепецкой доли от 1670 г. о взаимной помощи против каринских татар // *Луппов П.Н.* Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков. – Ижевск, 1958. – С.95–97.

4. Одинашная запись удмуртов Чепецкой нижней доли от 11.07.1698 о заключении оборонительного союза против попыток Каринских татар и русских людей завладевать удмуртскими землями, а также о защите удмуртами выборных счётчиков от обид со стороны татар // Луппов П.Н. Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков. – Ижевск, 1958. – С.132.

5. Одинашная запись удмуртов Чепецкой нижней доли от 11.07.1698 о заключении оборонительного союза против попыток Каринских татар и русских людей завладевать удмуртскими землями, а также о защите удмуртами выборных счётчиков от обид со стороны татар... – С.133.

6. Отписи и записи в приёме денег с вотчины вологодского архиепископа в Яренском уезде у устьвымских земских целовальников Карпа Дементьева Бызова и Стефана Козлова (1704 г.) // Коми край в XVIII веке: сб. документов / под ред. А.К. Гагиевой. – Сыктывкар, 2012. – С.13.

7. *Пислегин Н.В.* Указ. соч. – С.27; *Пислегин Н.В.* Традиции взаимопомощи у народов камско-вятского края в исторической ретроспективе // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2014. – № 2. – С.91.

8. *Гришкина М.В.* Крестьянство Удмуртии в XVIII веке. – Ижевск, 1977. – С.85.

9. *Жеребцов И.Л., Шаранов В.Э.* О некоторых аспектах трудовой взаимопомощи в Коми крае XIX – начала XX в. (к вопросу о начале изучения крестьянских традиций) // Социально-культурные процессы на территории Коми края: история и современность: сб. статей. – Сыктывкар, 2014. – С.5–7.

10. *Жеребцов И.Л., Шаранов В.Э.* Указ. соч. – С.12–13.

11. См.: *Никитина Г.А.* Сельская община-бускель – в пореформенный период (1861–1900 гг.). – Ижевск, 1993. – С.101–102.

12. Юсьвинский район, с. Юсьва от М.П. Боталова 1935 г.р. // Черных А.В. Народы Пермского края. История и этнография. – Пермь, 2007. – С.104.

13. *Черных А.В.* Народы Пермского края. История и этнография. – Пермь, 2007. – С.150.

14. *Черных А.В.* Указ. соч. – С.104.

15. *Черных А.В.* Указ. соч. – С.150.

16. Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / отв. ред. Н.Ф. Мокшин, Т.П. Федянович, Л.С. Христолюбова. – М., 2000. – С.54; *Попов А.А.* Взаимопомощь и коллективный труд в земельном быту зырян Усть-Сысольского уезда // Народное хозяйство. – СПб., 1903. – Кн.5. – С.12.

17. *Никитина Г.А.* Взаимопомощь как неотъемлемая составляющая «моральной экономики крестьянства» // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2014. – № 2. – С.77.

18. *Лихачёва Л.Л.* Крестьянская взаимопомощь – часть жизни северных удмуртов. – URL: http://glazovmuseum.ru/about_the_museum/our_articles/7547 (дата обращения: 25.09.2015).

19. *Барсукова С.Ю.* Реципрокные взаимосвязи. Сущность, функции, специфика // СоЦис. – 2004. – № 9. – С.20.

20. *Лихачёва Л.Л.* Бытование традиций взаимопомощи в современной североудмуртской деревне // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2014. – № 2. – С.59–60.

УДК 392.8

Т.И. Чудова,

*канд. ист. наук, доцент кафедры
истории России и зарубежных
стран Сыктывкарского
государственного университета
имени Пютирима Сорокина*

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ПИТАНИЯ КОМИ (ЗЫРЯН) В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ П.А. СОРОКИНА

Этнографическое наследие П.А. Сорокина, знаменитого выходца Земли Коми, весьма обширно и нашло отражение в научной литературе. Однако этнографические заметки о традиционной системе питания коми (зырян) остались без должного внимания. В четырёх номерах (№ 18, 22, 23, 24) Известий Архангельского общества изучения Русского Севера за 1911 г. была опубликована его статья «Современные зыряне», в 1999 г. к 110-летию юбилею П.А. Сорокина она была переиздана в г. Сыктывкаре [1]. Один из параграфов статьи – «Пища» – посвящён краткой характеристике состава и структуры продуктового сырья, будничного и праздничного стола, кроме того, отмечены пищевые предпочтения и запреты. Обширность этнографических данных позволяет рассматривать статью как одно из лучших исследований того периода по теме питания коми (зырян). В современных работах традиционную систему питания рассматривают как одну из подсистем культуры жизнеобеспечения [2], а способы сохранения продуктового сырья и технология приготовления блюд предопределены природно-географическим и хозяйственно-экономическим факторами.

В самом начале параграфа статьи П.А. Сорокин сообщает, что «зырянин питается в общем лучше, чем огромное большинство русского крестьянства» [3]. Объяснение этого факта он связывает с хорошей обеспеченностью землёй, отсутствием помещичьих угодий и развитием промыслов, которые, с одной стороны, обеспечивают продуктами питания (дичь, рыба), а с другой, позволяют приобретать хлеб, недостаток в котором ощущают коми. Последнее замечание о недостатке собственного зерна, который восполнялся через торговую сеть, подтверждается работами отечественных учёных по аграрной истории Европейского Северо-Востока [4]. Тем не менее основу питания зырян составляли зерновые куль-

туры, из муки которых выпекали различные хлебобулочные изделия, а из зёрен варили каши и крупьяные похлёбки, а также домашнее пиво – ритуальный напиток (сур). В составе пищевого сырья П.А. Сорокин отмечает картофель, капусту и галанку (брюкву) [5], что вносило разнообразие в пищевой рацион, хотя в целом картофельно-овощная продукция не отличалась разнообразием, т.к. огородничество не получило должного развития у коми (зырян).

Животноводческое направление хозяйства и охотничий промысел позволяли зырянам включать в меню мясо (скотинёй яй) и дичь (пётка) в достаточном количестве. П.А. Сорокин пишет, что в начале XX в. из птиц по разным мотивам не употребляли в пищу мясо голубей, галок, воробьёв, ворон, стрижей и кукушек, а мясо медведя, несмотря на его вкус, считали поганым («сёс», «пеж»), даже жир использовали только для смазки тележных колёс [6]. Объяснение пищевого запрета на медвежатину П.А. Сорокин приводит в другой статье, описывая жертвоприношения перед охотой на медведя [7]. Основа такого запрета связывалась с сакральностью медведя, называемого «вёрса морт» (букв. – «лесной человек»). Современные этнографические исследования свидетельствуют о том, что только в отдельных районах отмечался такой пищевой запрет, а медвежий жир рассматривался как одно из лучших лекарственных средств от простудных заболеваний. К числу нечистых животных зыряне, по мнению П.А. Сорокина, относили и зайцев [8], однако он сам себе противоречит, указывая в этой же статье чуть выше, что зырянин «имеет возможность есть мясо зайцев» [9]. Объяснение этого противоречия можно связать с тем, что, во-первых, запрет на зайчатину фиксируется только в отдельных старообрядческих районах Коми края, а, во-вторых, мотивировка снятия запрета на зайчатину в других районах отражена в мифе, согласно которому процесс творения зайца происходил в борьбе двух демиургов Ена (Бога) и Омеля (Лешего). Победу одержал Ен, наделив зайца отметиной – чёрными кончиками ушей, что и выступало маркером включения зайчатины в рацион питания [10].

Рыбный ассортимент включал в себя только речную рыбу, но и привозную, из которой предпочтение отдавали треске и сельди. По мнению П.А. Сорокина, сёмга как деликатес не такое уж редкое явление в рационе питания коми [11]. В структуре хозяйственной деятельности коми рыболовство представлено неравномерно, что напрямую связано с географической зоной проживания. В лексический состав удорских и ижемских коми входят слова, характеризующие рыбу не только по видам, но и размерам. Так, удорцы для обозначения хариуса крупных размеров используют слово «ком», а для небольших размеров – «сёкат». Однако раньше отмечался

запрет на включение некоторых рыб в рацион питания. На Верхней Вычегде, например, щуку в пищу не употребляли, считая её нечистой [12], а стерлядь, которая проникла в Вычегду из Камы через Северо-Екатерининский канал, долгое время не рассматривали как продукт питания [13]. Удорские коми миногу (юн), ошибочно принимая за змею, долгое время не включали в рацион питания. Сейчас раба этих видов является деликатесом. П.А. Сорокин пишет, что на Удоре и Выми зыряне любили есть солёную рыбу, несколько протухшую, «с запашком» [14]. Однако это не совсем верная трактовка. Рыба не «протухшая», а специального посола, когда её ферментация (или квашение) способствовала увеличению содержания витамина С в несколько раз, что имело огромное значение для поддержания витаминно-минерального баланса в организме человека в условиях Севера. Свежую рыбу солили обычным способом, но бочки оставляли при тёплой погоде на солнце, а в холодную заносили в избу. Такая рыба хорошо усваивается организмом человека, считается хорошим средством против цинги, но отличается тяжёлым запахом. Её ели в сыром виде, менее заквашенную рыбу, ещё сохранявшую форму, использовали для рыбников, которые обычно подавали к чаю. По мнению Л.Н. Жеребцова, коми наряду с оленеводством восприняли от ненцев и их традиционные способы заготовки и хранения рыбы [15]. Дополнительным аргументом в пользу этого высказывания может служить номинация рыбы, подчёркивающая её связь с оленеводством: «тундраса чери» (букв. – «рыба из тундры»), «кõр дор чери» (букв. – «рыба рядом с оленем»). У южных этнографических групп коми практика ферментации рыбы не фиксируется, они определяют её как «рыба печорского засола», тем самым подчёркивая географическую привязку распространения этого способа её засолки.

Описывая ежедневное меню зырян, П.А. Сорокин отмечал, что для них было характерно трёхразовое горячее питание – обед, пажын, ужин – с обязательной подачей трёх-четырёх блюд. Обед крестьянина состоял из рыбного пирога (черинянь), мясных щей, жареного картофеля или чего-нибудь иного, затем молока. В случае отсутствия мяса и рыбы подавали крупяную похлебку «йõла шыд» из толчёного ячменя с молоком или сметаной [16]. Характеристика обычного обеда даёт основание говорить о том, что зыряне питались вполне удовлетворительно. Полноценное горячее питание и соблюдение режима выступают показателями здорового образа жизни и залогом сохранения здоровья.

Характеризуя праздничное застолье, П.А. Сорокин подчёркивал, что для него в большом количестве выпекались пироги, шаньги, колобки, варились домашнее пиво. Вначале гостей угощали пивом, водкой, чаем с калачами. При этом автор особо подчёркивает, что домашнее пиво (сур)

не было лишено вкуса и напоминало портер, а чай получил широкое употребление [17]. В данном контексте уместно отметить, что в лексике современного коми языка приглашение в гости звучит так: «лок чай юны» (букв. – «приходи чай пить»). Продолжая описывать застолье, П.А. Сорокин отмечал, что за праздничным столом, уставленным шаньгами и пирогами, первым подавали пирог с лещом, затем со шукой, по очереди следовали щи из солёной говядины, из свежего мяса, жаркое из утки, зажаренное лёгкое, запечённый в молоке и сметане картофель, «выйсук» (зажаренная смесь муки и масла), сладкий пирог и, наконец, молоко. В заключение он подчёркивал, что это угощение среднего крестьянина, а если праздник приходился на постный день, то на стол подавали десяток блюд из различной рыбы [18]. Подробное описание состава праздничного застолья позволяет констатировать, что праздничный стол отличался богатством и разнообразием подаваемых блюд. В современной практике праздничных застолий сохраняется традиция подачи разнообразной выпечки, мясных и рыбных блюд, а дичь не так часто появляется на столе зырян.

П.А. Сорокин дополнительно обращает внимание на нечистоту пищи (пеж, сѓс), что случалось, когда в еду или питьё попадала мышь или крыса или пищу обнюхала кошка или собака. При этом автор подчёркивал, что зыряне придерживались бинарной оппозиции чистота/нечистота в отношении пищи и решительно избавлялись от еды, наделённой признаками нечистоты [19].

Таким образом, этнографические заметки П.А. Сорокина позволяют констатировать, что питание коми (зырян) в начале XX в. было вполне удовлетворительным. В процессе адаптации к жизни на Севере у них сложились рациональные нормы и правила, в которых горячее питание выступало одним из способов сохранения здоровья. Основу питания составляли зерновые культуры, мясо-молочная, рыбная продукция и дичь, с небольшими включениями овощей и дикоросов, что свидетельствует о сбалансированном меню. Этнографические материалы П.А. Сорокина, отражающие кулинарные практики начала XX в., не утратили своего значения до нашего времени и позволяют рассматривать традиционную систему питания коми (зырян) в динамике.

* * *

1. *Сорокин П.А.* Современные зыряне // Этнографические этюды: статьи. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – С.67–115.

2. *Арутюнов С.А.* Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989. – С.201.

3. *Сорокин П.А.* Указ. соч. – С.78.
4. *Котов П.П.* Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX веков. – Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1996. – С.89–90.
5. *Сорокин П.А.* Указ. соч. – С.79.
6. *Сорокин П.А.* Указ. соч. – С.79–80.
7. *Сорокин П.А.* Пережитки анимизма у зырян // Этнографические этюды: статьи. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – С.24–51.
8. *Сорокин П.А.* Современные зыряне... – С.80.
9. *Сорокин П.А.* Современные зыряне... – С.78.
10. *Му пуксьём. Сотворение мира / авт.-сост. П.Ф. Лимеров.* – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. – С.32.
11. *Сорокин П.А.* Современные зыряне... – С.79.
12. *Сидоров А.С.* Идеология древнего населения Коми края // Этнография и фольклор: труды ИЯЛИ КФАН СССР. – Сыктывкар: ИЯЛИ КФАН СССР, 1972. – Вып. 13. – С.18.
13. *Сидоров А.С.* Знахарство, колдовство и магия у народа коми. – СПб.: Алетейя, 1997. – С.228.
14. *Сорокин П.А.* Современные зыряне... – С.80.
15. *Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. – М.: Наука, 1982. – С.171.
16. *Сорокин П.А.* Современные зыряне... – С.79.
17. *Сорокин П.А.* Современные зыряне... – С.79.
18. *Сорокин П.А.* Современные зыряне... – С.79–80.
19. *Сорокин П.А.* Современные зыряне... – С.80.

М.В. Таскаев,

канд. ист. наук, зав. сектором

отечественной истории

Института языка, литературы

и истории Коми НЦ УрО РАН

**К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КОМИ КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX в.
(по материалам Усть-Сысольского и Яренского уездов
Вологодской губернии, Печорского уезда
Архангельской губернии)**

Накануне Великой российской революции 1917 г. в Коми крае проживало примерно 214 тыс. человек, из них 21 тыс. русских, остальные почти все были коми (зырянами). Абсолютное большинство населения (93%) составляли государственные крестьяне православно-вероисповедания, земские органы местного самоуправления также считались «крестьянскими», в составе коми земских управ крестьяне составляли 75% [1]. Центром региональной политической культуры была церковь, волостной приход, в крае имелся всего 1 город, абсолютное большинство населения проживало в деревенской местности. В региональной историографии вопросы крестьянской политической культуры специально не рассматривались, однако в трудах Я.Н. Безносикова, О.Ю. Кузивановой, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина, В.И. Чупрова, В.В. Шаньгиной, а также в ряде документальных сборников отложилось немало материалов, позволяющих раскрыть проблематику в современной трактовке понятия [2]. «Особенность политической культуры состоит в том, что она неразрывно связана с человеческой субъективностью и представляет собой своего рода “субъективный объект”. В узком понимании она составляет не политику или политический процесс в их реальном воплощении, а комплекс представлений той или иной национальной или социально-политической общности о мире политики, государства и власти, законах и правилах их функционирования. Как правило, в политической сфере значимость приобретают не только реальные действия и меры правительства или государства, тех или иных общественно-политических образований, но и то, как они оцениваются и воспринимаются, в каком контексте подаются. Формы их реализации,

принятие или непринятие подавляющим большинством населения во многом обуславливаются основными характеристиками политической культуры» [3].

Политическая культура напрямую связана с гражданским обществом. Накануне Первой мировой войны в России имелись все признаки проявления гражданского общества: широкое распространение вплоть до самых социальных низов получило образование, развивалась наука, функционировали разнообразные общественные организации, политические партии – всё, что напрямую не зависело от государства и выражало интересы граждан. На территориях Печорского (Архангельская губерния), Усть-Сысольского и Яренского уездов (Вологодская губерния), на объединённых централизованным управлением и называемых в литературе и обиходе Коми (Зырянским) краем, до Первой мировой войны имелась разветвлённая сеть из 309 начальных школ (58% финансирования которых осуществлялось за счёт сельских и волостных крестьянских обществ), где работали 446 учителей и обучалось 14,2 тыс. учеников, причём с 1913 г. центральное правительство разрешило в первых двух классах начальных школ преподавание на родном языке, правда, до революции оно так и не было реализовано. Во время Первой мировой войны, в 1916 г., открылась Усть-Сысольская учительская семинария, наряду с Усть-Сысольским духовным училищем – светское среднее специальное учебное заведение, где начали готовить преподавательские кадры. В уездах насчитывалось свыше 100 народных библиотек, имелись народные дома (клубы), в уездных центрах был кинематограф, что тоже влияло на общий культурный уровень в регионе. В уездах отсутствовали учебные заведения высшего образования, такие яркие коми представители науки, как Питирим Сорокин, Каллистрат Жаков и др., – все получили высшее образование за пределами края. Не издавалась национальная литература (издание сборников фольклора на коми языке, предпринятое А.А. Цембером в 1913–1914 гг., было исключением), в регионе не выходила ни одна газета.

Оценивая состояние культуры в крестьянском Коми крае в первые десятилетия XX в., надо признать, что был достигнут достаточно высокий уровень адаптации коми крестьянского общества к модернизационным процессам, происходившим в империи, особенно в сфере образования. Исследователи культурных процессов, например Я.Н. Безносиков, особо подчёркивали: «... культурный уровень, который был достигнут коми народом к моменту Октябрьской революции, мог быть и действительно стал отправным пунктом дальнейшего развития коми национальной по форме, социалистической по содержанию культуры...» [4]

Особенность политизации и партийности масс в коми регионе на стыке веков состояла в том, что официальная политическая культура замыкалась в системе земских выборов, в крае фактически полностью отсутствовали какие-либо общественно-политические организации, не выдвигались национальные идеи и проекты. Профсоюзы были под запретом, отсутствовали яркие коми крестьянские лидеры, такие как, например, Д.И. Балин – безусловный авторитет в крестьянском общественном движении, организатор нескольких экономических протестов коми крестьянства в середине XIX века. Ситуация в начале XX в. стала меняться под влиянием административно-высланного контингента политссыльных из центральных губерний империи, массовая высылка которых в Коми край началась после Первой русской революции. Уже в конце 1910-х гг. по уездам насчитывалось свыше полутора тысяч активистов разных политических организаций, которые в той или иной степени влияли на местное крестьянское общество, вели революционную и прочую пропаганду, создавали первые нелегальные политические организации. Их деятельность способствовала резкой активизации общественно-политической жизни в регионе, привела к кратковременному функционированию коми политобъединений кружкового типа, из которых к наиболее многочисленным относились ячейки Партии социалистов-революционеров (ПСР), Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), Конституционно-демократической партии (кадетов), Польской социалистической партии (ППС) и др. В состав этих организаций входили коми крестьяне, рабочие, служащие, представители православного церковного причта. В общей сложности в региональных партийных организациях насчитывалось несколько сотен человек, прошедших азы политической деятельности и политкультуры. Местным партийным организациям удалось даже наладить в регионе выпуск своего печатного нелегального органа – журнала под названием «Яренская колония политических ссыльных», выходявшего в 1909 году. В начале XX в. на всём Европейском Северо-Востоке империи не издавалось ни одной региональной газеты, не говоря уже о журнале, в коми уездные центры и волости доставлялась только центральная и губернская периодика, поэтому появление в Яренске политического журнала, пусть и нелегального, стало настоящей губернской сенсацией на Российском Севере. Всего вышло 2 номера этого журнала.

Наибольшее влияние на крестьянское население Коми края, формирование его политической культуры, в частности, представлений о политических партиях, имели эсеры и, как ни странно, кадеты. Эсерам удалось создать до 1917 г. в регионе 4 организации, из которых наибольшую известность и влияние приобрела Усть-Сысольская окружная организация

социалистов-революционеров, возникшая в 1905 г. и существовавшая до 1914 года. Её печатная продукция изымалась полицией повсеместно по региону, даже на территории Печорского уезда Архангельской губернии, в частности на лесозаводе «Стела Поларе».

Усть-Сысольская кадетская группа, образованная в конце 1905 г. по инициативе учителя Визингской начальной школы А.Н. Вешнякова и фактически полностью состоявшая из представителей интеллигенции (учителей и земских служащих), впервые в крае начала агитационно-пропагандистскую работу с крестьянами на коми языке. Группа получила известность благодаря тому, что являлась одной из первых коми политорганизаций кружкового типа и впервые в истории Коми края выпустила политический документ на коми языке – это был перевод «Выборгского воззвания» в защиту Государственной Думы. Документ был растиражирован и получил распространение в крае. В конце 1905 – начале 1906 г. А.Н. Вешняков основал в коми сёлах Лойме, Межадоре, Визинге и Выльгорте местные отделения Всероссийского союза учителей, которые, по существу, являлись активными участниками усть-сысольской кадетской организации. После ареста руководителей кадетская группа в Усть-Сысольске прекратила своё существование.

Сравнивая деятельность, например, кадетов и эсеров в годы Первой российской революции в регионе, надо признать, что в своей деятельности кадетская группа больше учитывала национальный вопрос, чем эсеры или социал-демократы (например, усть-сысольская эсеровская организация в 1907 г. тиражировала свою продукцию исключительно на русском языке, в частности, прокламации «Первое мая», «Рабочие и крестьяне», «Письмо от русских крестьян царю Николаю II» и др., в дальнейшем распространяя её на территориях Усть-Сысольского, Яренского и Печорского уездов, население которых в основном состояло из коми-зырян).

В первое десятилетие XX в. крестьянское движение на Европейском Северо-Востоке было крайне незначительным фактором в общероссийском революционном движении, отдельные стихийные выступления носили, за редким исключением, прежде всего экономический характер. Тем не менее крестьянские сходы стали принимать и политические резолюции, как, например, приговор крестьян Ибской волости Усть-Сысольского уезда 1906 г. о немедленном созыве Учредительного собрания, что говорит о происходящей политизации крестьянства и росте его политического кругозора. Отсутствие лидеров, средств массовой информации, малочисленность интеллигенции – всё это не позволяло до 1917–1918 гг. вынести в спектр политического процесса и, соответственно, политкультуры проблемы национального самоопределения, возможностей создания коми автономии.

Тем не менее усиление революционной пропаганды приводило к изменению комплекса представлений коми крестьянства о мире политики, государства и власти, законах и правилах их функционирования. Довольно точная оценка этих процессов в народном сознании дана А.А. Цембером. По его утверждению, работники Нювчимского завода Усть-Сысольского уезда и крестьяне близлежащих волостей, среди которых распространялась прежде всего эсеровская печатная продукция, например, усть-сысольская листовка «От зырян – к зырянам», первое время не хотели и слушать ссыльных революционеров, говоря «вас без царей нужно бросить в горн. Потом привыкли... и заинтересовались, стали читать брошюры» [5].

Политическая культура населения региона росла, и своеобразным её катализатором стала Первая мировая война, в годы которой в среде коми интеллигенции уже отчётливо проявилось стремление к консолидации, созданию коми автономного образования. В ноябре–декабре 1917 г. коми солдаты 11-го Псковского полка выпустили воззвание с призывом образовать автономную зырянскую республику – это первый документ подобного рода в истории политической культуры коми: «Граждане зыряне! Пришло и нам время поработать. Ведь мы имеем право на самоуправление. Ведь и в нас еще горит чувство национального самолюбия. Неужели мы не пошевелим пальцем для восстановления своих национальных прав? Неужели предоставим свободно исчезнуть свою бывшую когда-то вольную нацию, чтобы она вымерла и пропала без следа? Вспомним наших отцов и дедов, вольных сынов далекого севера, любивших свободу и дороживших ею, гулявших по многоводным рекам: Вычегде, Сыsole, Вишере, гордясь своей вольностью. Возьмемся же дружно за работу, за восстановление своих национальных прав, за право на самоопределение, за автономную зырянскую республику. Да здравствует автономная зырянская республика!» [6]

Образованные в регионе после Февраля 1917 г. уездные структуры общероссийских партий в основном поддерживали политику Временного правительства и продолжения войны. Одним из первых политических объединений, возникших на Европейском Северо-Востоке, весной 1917 г. стала Партия обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда (далее – Партия обновления) – весьма своеобразный политический симбиоз людей с эсеровскими, кадетскими и социал-демократическими убеждениями. Она появилась в Усть-Сысольске 30 апреля 1917 г., инициаторами её создания выступила группа местной интеллигенции, имевшей уже опыт партийной деятельности благодаря участию в кадетском кружке в годы Первой русской революции. В составе учредителей «партии» были в основном земские служащие, учителя,

медицинские работники – всего около 30 человек. Росту авторитета Партии (в дальнейшем – Общества) обновления и численности её рядов способствовало издание первой в истории Европейского Северо-Востока России газеты – «Известия Общества обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда». Первый номер газеты вышел в свет 18 мая 1917 г., всего вышло 3 номера. Вслед за «обновленцами» в регионе возникли и местные организации общероссийских партий эсеров, народных социалистов, кадетов и большевиков, ориентированные прежде всего на вовлечение крестьянства в политический процесс. Политизация коми крестьянства после 1917 г. резко усилилась, вскоре появился ещё один печатный орган – эсеровская «Яренская газета», издававшаяся до осени 1918 г. и распространявшаяся по коми волостям. Вслед за ней летом 1918 г. стала выходить «Зырянская жизнь» – поначалу левозэсеровская газета, позднее – полностью контролируемая большевиками и тоже рассчитанная на крестьянскую аудиторию. «Зырянская жизнь» отличалась от других газет тем, что стала печатать некоторые материалы на коми языке, на её базе уже в 1920-е гг. была основана коми национальная областная газета «Югд туй» (Светлый путь) с приложением «Коми крестьянин».

Деятельность «обновленцев», других политических объединений и уездно-волостных структур общероссийских партий в завершающие месяцы Первой мировой войны, начавшееся массовое дезертирство и демобилизация фронтовиков и возвращение их домой чрезвычайно политизировали, революционизировали регион. В итоге можно сказать о том, что Первая мировая война выступила своеобразным катализатором идей коми национальной государственности, расширила горизонты культурного мировоззрения коми крестьянства, сыграла свою роль уже при генерации крестьянской советской политической культуры XX столетия – это, несомненно, позитивные изменения в истории Коми края.

Коми солдатский контингент, вчерашние крестьяне, был первым, кто перешёл к формулированию кардинальных, революционных перемен в политической и общественной жизни российской глубинки, какой был Коми край. В завершающие месяцы Первой мировой войны (январь–март 1918 г.) в Усть-Сысольске состоялись местные политические форумы с участием активистов из числа фронтовиков, когда была провозглашена советская власть и впервые были озвучены тезисы о коми административно-территориальной автономии: «Нам, зырянам, имеющим особые условия быта, мировоззрения и языка, надо стремиться к этому, не считаясь с требованиями и интересами других. Край наш... имеет полное право на самостоятельное существование, обладая громадностью территории, националь-

ными богатствами и даже выходом в море... Мы должны... заявить о самостоятельности края. В будущем у нас должен быть собственный маленький парламент, устроенный по типу, принятому в Американских Соединённых штатах» [7]. Тезис был озвучен комиссаром Д.Я. Поповым, в то время представителем эсеров, а в дальнейшем перешедшим на большевистские позиции и занимавшим ряд ответственных должностей в советском руководстве.

Великая российская революция 1917 г., установление советской власти в регионе впервые в истории коми народа привели к образованию абсолютно нового сословия в коми региональном обществе – управленческого аппарата из коми-зырян, лидеров коми национального движения, которые начиная с 1918 г. стали выдвигать идеи создания коми автономии – это Д.Я. Попов, Д.А. Батиев, А.М. Мартюшев, А.А. Маегов, А.А. Молдцова, Е.А. Напалков, Е.М. Мишарин, В.И. Сорвачев, И.Г. Коюшев, Я.Ф. Потапов, В.П. Юркин, Д.И. Селиванов и др. Все они, за редким исключением, были выходцами из коми крестьянской среды и после гражданской войны составили новую политическую элиту региона.

Период 1917–1918 гг. – тот рубеж, когда начался отсчёт новой политической культуры как ядра культурной революции, отличительной особенностью которой стала монополия компартии на формирование и тотальный контроль над массовым политическим сознанием.

Церковь на ранней стадии советского государства была полностью отстранена от культурных процессов в новом обществе. Культурному прогрессу способствовало развитие СМИ. В итоге уже в первое десятилетие советской власти в коми регионе сформировалась абсолютно новая политическая культура, принятая крестьянством как своя, доминантой которой в значительной степени стали этнополитическая мобилизация и образование Коми АО.

* * *

1. Очерки по истории Коми АССР: в 2 т. – Сыктывкар, 1955. – Т.1. – С.204; *Жеребцов И.Л.* Население и управление // История Коми с древнейших времён до современности: в 2 т. – Сыктывкар, 2011. – Т.2. – С.20, 25–26.

2. *Безносиков Я.Н.* Культурная революция в Коми АССР. – М.: Наука, 1968; Установление советской власти и гражданская война в Коми крае (1917–1920): сб. документов и материалов / гл. ред. Н.Н. Рочев. – Сыктывкар, 1968; Образование Коми автономной области: сб. документов / под ред. В.Н. Давыдова. – Сыктывкар, 1971; Дорогой борьбы и побед. Хроника

Коми областной организации КППС. 1917–1981 / гл. ред. А.Ф. Сюткин. – Сыктывкар, 1982; *Безносиков Я.Н.* Рассвет над Коми. Очерк истории культурного строительства в Коми АССР. – Сыктывкар, 1986; *Кузичанова О.Ю., Попов А.А., Сметанин А.Ф.* В начале пути (Очерки становления и развития Коми автономии). – Сыктывкар, 1996; *Чуров В.И., Шаньгина В.В.* Крестьянская община Коми края во второй половине XIX – начале XX вв. (1861 – февраль 1917 гг.). – Сыктывкар, 2013.

3. *Гаджиев К.С.* Политология: учеб. для высших учебных заведений (допущено Министерством образования РФ в качестве учебника для студентов высших учебных заведений). – М.: Логос, 2001. – С.177.

4. *Безносиков Я.Н.* Культурная революция в Коми АССР... – С.30–31, 53.

5. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.1. Р.63. Оп.1. Д.17. Л.142.

6. Образование Коми автономной области: сб. документов / под ред. В.Н. Давыдова... – С.20.

7. Образование Коми автономной области: сб. документов / под ред. В.Н. Давыдова... – С.22–23.

В.Н. Каракчиев,
мл. научный сотрудник
Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗБ-ЧИТАЛЕН
В СЫСОЛЬСКОМ УЕЗДЕ В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг.
(на примере Вильгортской,
Слободской и Ношуйской волостей)**

Государственная программа советского правительства по борьбе с безграмотностью стала одним из основных положений большевистской партии и важнейшей культурно-политической задачей страны. Правительство было заинтересовано в подготовке квалифицированных рабочих кадров и специалистов разных областей. Большую роль в ликвидации безграмотности и политической пропаганде должны были сыграть избы-читальни.

Необходимость восстанавливать разрушенное войной хозяйство обусловила нехватку бюджетных ассигнований на содержание культурно-просветительских учреждений, в частности библиотек. Соответственно, в культурно-просветительской работе стали встречаться многочисленные трудности. Почти не было специалистов библиотечного дела, не хватало и культурных сил для популяризации книг. В этих условиях было решено создавать на селе учреждения, выполняющие функции клубной и библиотечной работы. Так были созданы избы-читальни – комплексные культурно-просветительские учреждения, выполнявшие роль одновременно и библиотек, и сельских клубов. Здесь стала сосредоточиваться главным образом политическая литература, а также газеты и журналы [1].

Изба-читальня должна была стать основным проводником идей партии и правительства в сельской местности, первичным пунктом политико-просветительской работы в деревне [2]. На XI съезде РКП(б) (март–апрель 1922 г.) было решено сделать избы-читальни центром «правильной и регулярной информации широких масс крестьянства о политической жизни страны» (сюда доставлялись газеты, здесь осуществлялось чтение вслух, проводились беседы и т.д.). Было предложено финансировать их из местных бюджетов. Главполитпросвету было поручено проведение курсов и совещаний для работников изб-читален (избачей) [3].

В циркуляре ЦК РКП(б) от 14.09.1923 указывалось, что без избы-читальни, волостной библиотечной сети и массовой ликвидации неграмотности не может быть и речи о систематическом культурном воздействии на деревню [4].

На XIII съезде РКП(б) было отмечено, что важнейшим направлением деятельности избы-читальни должна стать справочная работа, в том числе консультирование населения по различным вопросам. Задачей избы-читальни являлось сплочение сил местной ячейки, земотделов, политпросветов, РКСМ, женотделов [5]. Съезд указал, что изба-читальня должна стать центром антирелигиозной пропаганды [6]. Было постановлено развернуть сеть сельхозкружков при избах-читальнях [7]. Отдельным пунктом было намечено организовать вечера вопросов и ответов для помощи крестьянке, выделяя специальные «дни крестьянки». Было предусмотрено создание кружков по сельскому хозяйству, домоводству, рукоделию, кройке, шитью и т.д. «Изба-читальня юридическими советами должна помогать женщине в защите её прав, прав её детей» [8].

Рассмотрим деятельность изб-читален в волостях Сысольского уезда Коми АО, уездным центром которого являлось с. Визинга. Инструктор Коми облисполкома Сюзев в июне 1926 г. писал: «... изба-читальня помещается в Вильгортской школе и содержится по смете волостного исполнительного комитета». Описывал он её так: «... большая светлая комната, рядом с ней помещается сцена со зрительным залом, на которой устраиваются спектакли. Зал может вместить до 150 зрителей». В избе-читальне местным жителям предоставлялась возможность читать такие газеты, как «Югд туй», «Коми сикт», «Крестьянская газета», «Третий фронт», «Беднота», «Кооперативная деревня». По словам Сюзева, задачей избача было привлечение населения в изб-читальню, поэтому газеты читались вслух. Выписывались журналы «Лапоть», «Сам себе агроном», «Крестьянский журнал», «Изба-читальня», «Журнал крестьянской молодёжи», «Новая деревня», «Крестьянка», «Безбожник», «Знание – сила», «Красноармеец», «Деревенский театр», «Учись сам», «Ордым» [9]. По словам инструктора Сысольского УИК Данилова, литературой изба-читальня была обеспечена не в достаточном количестве, нуждалась в современной беллетристике, юридической литературе и общественно-политических книгах [10]. В 1926 г. при избе-читальне с. Вильгорт работали сельскохозяйственный и кооперативный кружки. Медработники проводили среди населения беседы-лекции по санитарии и гигиене [11]. Отметим, что к концу 1925 г. в Коми АО имелось 95 изб-читален, фонды которых насчитывали около 87 тыс. книг [12].

Не обходилось без трудностей и проблем. Представляет интерес отрывок из отчёта, сделанного в июне 1926 г. инструктором Коми ОИК Сюзевым. «Вьльгорт в вечернее время походит на восставший город, посещать избы-читальню в вечернее время не обходится без риска. На улице можно натолкнуться на неприятность – получить в зубы, а можно и в избе-читальне получить в зубы... Что касается большой проходной комнаты, расположенной рядом со зрительным залом и избой-читальней, то в ней скандалы и драки – обычное явление...», – читаем в нём [13].

В отчёте Слободского ВИК за 1926 г. отмечалось, что в с. Слобода имеются клуб и изба-читальня. Там проводилась читка газет, журналов и книг, осуществлялась библиотечная и справочная работа, а также постановка спектаклей [14]. За указанный год на сцене были поставлены два спектакля [15]. Выписывались газеты и журналы: «Югид туй», «Коми сикт», «Правда», «Беднота», «Крестьянская газета», «Спутник агитатора», «Учительская газета», «Рабочее просвещение», «Красный журнал» [16]. При избе-читальне имелось справочное бюро [17].

По данным отчёта Слободского ВИК за 1926–1927 гг., изба-читальня Слободы проводила следующую работу с местным населением: предоставление справок, постановка спектаклей, проведение бесед и громких чтот, организация собраний женщин и т.п. В отчёте отмечается, что отношение населения к избе-читальне сочувственное [18]. Осуществляли деятельность в избе-читальне 3 кружка (военный, женщин и кооперативный) и 1 красный уголок [19]. В 1927–1928 гг. при избе-читальне работали селькоровский, военный, кооперативный кружки [20].

В 1925 г. в Ношульской волости имелась 1 изба-читальня, которая содержалась на средства ВИК. «Необходимо, дабы не потерять доверие населения к избе-читальне, поспешить с высылкой работника», – значилось в отчёте Ношульского ВИК и отмечалось, что работа в ней не ведётся за отсутствием избача [21]. Через год этот же орган отмечал, что причиной слабой работы избы-читальни является частая смена избача уполитпросветом [22]. С течением времени стали выявляться положительные тенденции. Например, за первое полугодие 1928 г. при содействии работников избы-читальни было поставлено 11 спектаклей (5 платных, 6 бесплатных), показано 3 кинокартины: «Катерина Измайлова», «Великий перелёт», «Проститутка». В отчёте Ношульского ВИК отмечалось, что население после просмотра фильмов осталось очень довольным. В избе-читальне проводились конференции допризывников и женщин, а также революционные и антирелигиозные праздники, было устроено 2 вечера вопросов и ответов, в которых участвовало 256 человек [23]. При избе-читальне

было бюро радиолюбителей, но оно не работало, т.к. отсутствовали средства на приобретение батареи, отмечалось в том же отчёте [24].

Таким образом, советская власть была заинтересована в работе избчитален как проводников идей партии и правительства. В 1920-е гг. они стали центрами культурной работы в волостях по всей стране. В Коми АО в избах-читальнях читали вслух газеты и журналы, ставили спектакли, оказывали юридическую помощь, проводили конференции, показывали кинофильмы, осуществляли антирелигиозную пропаганду, читали лекции, функционировали кружки здесь и т.п. Были трудности с наличием кадров и финансированием, но постепенно работа налаживалась. Несомненно, избы-читальни сыграли большую роль в культурном развитии региона.

* * *

1. *Рочева И.В., Хозяинов И.З.* Развитие библиотечного дела в Коми автономной области в 1924–1934 гг. // Библиотечное краеведение: от поисков утраченного к обретению национальной идеи: Всерос. науч.-практ. конф. (19–22 ноября 2002 г.). – Сыктывкар, 2003. – С.59.

2. Изба-читальня как информационный центр // Библиотечное дело. – 2012. – № 8 (170).

3. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б). – М.; Л., 1931. – С.42.

4. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б)... – С.211.

5. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б)... – С.219.

6. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б)... – С.67.

7. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б)... – С.243.

8. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения: Вопросы народного просвещения в основных директивах съездов, конференций, совещаний ЦК и ЦКК ВКП(б)... – С.462.

9. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУ РК «НА РК»). Ф.Р-9. Оп.1. Д.31. Л.6.

10. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.31. Л.15.
11. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.31. Л.15.
12. *Рочева И.В., Хозяинов И.З. Указ. соч. – С.59.*
13. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.31. Л.6об.
14. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.34. Л.5.
15. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.34. Л.20об.
16. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.34. Л.15.
17. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.34. Л.27.
18. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.34. Л.42.
19. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.34. Л.47.
20. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.34. Л.55об.
21. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.25. Л.3.
22. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.25. Л.57.
23. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.25. Л.94.
24. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-9. Оп.1. Д.25. Л.43.

А.М. Таскаев,

мл. научный сотрудник

Института языка, литературы

и истории Коми НЦ УрО РАН

**УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В СЫСОЛЬСКОМ УЕЗДЕ
КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ
НАСЕЛЕНИЯ 1926 г.**

Коми государственность ведёт свою историю с принятия 22 августа 1921 г. ВЦИКом Декрета «Об автономной области Коми (Зырян)» Автономная область Коми (Зырян) была образована как часть РСФСР с административным центром в г. Усть-Сысольске. Декретом ВЦИК «Об административном делении автономной области Коми» от 02.05.1922 устанавливались границы Коми автономии с точным перечислением всех входивших в неё волостей. На момент Всесоюзной переписи 1926 г. Коми автономная область (далее – Коми АО) состояла из 4 уездов: Сысольского (28 волостей), Усть-Куломского (28 волостей), Усть-Вымского (21 волость) и Ижмо-Печорского (20 волостей).

Третьего сентября 1926 г. было издано Постановление ЦИК и СНК СССР о производстве в декабре 1926 г. Всесоюзной переписи населения. Днём, к которому был приурочен учёт населения, было назначено 17 декабря 1926 г. (пятница). Перепись производилась в течение 7 дней в городах и 14 дней в сельских местностях. Она была организована по принципу учёта наличного населения, личные листки составлялись на лиц, проводших ночь с 16 на 17 декабря 1926 г. в данном населённом пункте.

Основным формуляром для установления численности и состава населения всего СССР служил в 1926 г. личный листок. Отдельный личный листок составлялся на каждого жителя (включая грудных детей). Содержание личного листка переписи 1926 г. определялось 15 вопросами, большинство из которых включало от одного до нескольких подвопросов. При переписи не требовалось предъявления каких-либо документов. Каждый мог спокойно давать точные ответы на вопросы личного листка.

Вопросы личного листка содержали следующие пункты: фамилия, имя и отчество; пол; возраст; этническая принадлежность; родной язык;

место рождения; продолжительность проживания; семейное состояние; грамотность, отметки о физических недостатках и психических болезнях; занятия и другие источники средств существования. При переписи 1926 г. было принято следующее понимание грамотности: «умеющими читать считаются разбирающие печатные слова, хотя бы по слогам, умеющими писать – кто может подписать свою фамилию». В циркулярном порядке Центральным статистическим управлением было разъяснено, что «лица, умеющие подписать свою фамилию, не умея читать, должны быть записаны как вовсе неграмотные» (см. табл. 1) [1].

Т а б л и ц а 1

Грамотность населения Коми АО по уездам (1926 г.)

Уезд	Грамотность	Мужчины/ доля среди мужчин, %	Женщины/ доля среди женщин, %	Оба пола/ доля, %
Сысоль- ский уезд	Грамотные	19 507/58,84	13 995/34,87	33 502/45,77
	Неграмотные	12 712/38,34	24 809/61,81	37 521/51,14
	Грамотность не указана	933/2,81	1 333/3,32	2 266/3,09
Усть- Кулом- ский уезд	Грамотные	12 653/49,38	6 498/21,15	19 151/33,98
	Неграмотные	12 964/50,59	24 209/78,78	37 173/65,96
	Грамотность не указана	7/0,03	22/0,07	29/0,06
Усть- Вым- ский уезд	Грамотные	12 156/56,98	7 958/31,09	20 114/42,86
	Неграмотные	9 169/42,98	17 618/68,83	26 787/57,08
	Грамотность не указана	9/0,04	21/0,08	30/0,06
Ижмо- Печор- ский уезд	Грамотные	6 471/44,87	2 599/15,94	9 070/29,52
	Неграмотные	7 928/54,98	13 668/83,85	21 596/70,29
	Грамотность не указана	22/0,15	34/0,21	56/0,19
Всего (Коми АО)	Грамотные	50 787/53,73	31 050/27,54	81 837/39,48
	Неграмотные	42 773/45,25	80 304/71,21	123 077/59,37
	Грамотность не указана	971/1,03	1 410/1,25	2 381/1,15

Подсчитано по: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.140. Оп.1. Д.413. Л.1–84; Д.439. Л.1–84.

В Коми АО, по данным переписи 1926 г., проживало 207 314 человек [2]. Сравнив данные четырёх уездов, можно отметить, что в Сысоль-

ском и Усть-Вымском уездах доля грамотного населения была выше, чем в Усть-Куломском и Ижмо-Печорском (45,77% и 42,86% против 33,98% и 29,52% соответственно). Процентное соотношение грамотных и неграмотных отдельно среди мужчин и женщин также было выше в Сысольском и Усть-Вымском уездах. Наиболее высокий показатель грамотности был в Сысольском уезде (45,77%). Одной из причин этого факта можно назвать то, что здесь располагался административный центр Коми АО Усть-Сысольск, а также населённые пункты Кажим и Ньючим.

В *табл. 2* представлены показатели грамотности населения по волостям Сысольского уезда. Сортировка выполнена от наибольшего процента грамотности населения обоих полов в волости к наименьшему. Количество волостей и городских поселений, в которых процент грамотного населения составлял более 50%, в Сысольском уезде – 6: Усть-Сысольск, Кажим, Ньючим, Кодзвильская волость, Вильгортская, Ужгинская. Также стоит отметить Лоемскую волость с процентом грамотного населения 49,93%. Если сделать сортировку не по проценту грамотного населения, а по абсолютному количеству грамотных, то первые 7 будут: Усть-Сысольск, Кодзвильская волость, Визингская волость, Ибская, Лоемская, Пажгинская, Вильгортская.

В 1926 г. по сравнению с 1924 г. количество школ увеличилось на 69%, количество работников школ – на 41%, учащихся – на 43% (см. *табл. 3*).

Сравнивая показатели грамотности населения Коми АО, следует отметить, что доля грамотных мужчин в 1926 г. по сравнению с 1920 г. увеличилась в 1,25 раз, доля грамотных женщин – в 1,53 раза, доля общего числа грамотных жителей – в 1,4 раза (см. *табл. 4*).

Показатели грамотного населения в 1926 г. по СССР составляли: процент грамотных среди мужчин – 71,5%, среди женщин – 42,7%, среди обоих полов – 56,6% [3]. Сравнивая эти данные с показателями по Коми АО, необходимо отметить, что доля грамотных среди мужчин по СССР была выше в 1,33 раза, чем аналогичный показатель по Коми АО, показатель грамотных среди женщин был выше в 1,55 раза, среди обоих полов – в 1,43 раза.

Уровень грамотности населения в Сысольском уезде по материалам переписи 1926 г., был выше, чем в других уездах Коми АО, и соответственно выше, чем общий уровень грамотности в Коми АО. Заметим, что данный показатель был ниже аналогичного по СССР в 1,24 раза.

Таким образом, Всесоюзная перепись 1926 г. даёт возможность изучить такой важный аспект, как грамотность населения Сысольского уезда.

Грамотность населения Сысольского уезда (1926 г.)

№	Волости	Всего грамотных	Доля грамотных, %	Неграмотные	Доля неграмотных, %	Грамотность не указана	Всего
1	Усть-Сысольск	3 763	74,51	1 282	25,39	5	5 050
2	Кажим	606	60,60	376	37,60	18	1 000
3	Нювчим	416	57,78	304	42,22	–	720
12	Кодзвильская	2 638	56,79	2 000	43,06	7	4 645
6	Вильгортская	1 584	54,58	1 314	45,28	4	2 902
24	Ужгинская	615	50,83	572	47,27	23	1 210
15	Лоемская	1 806	49,93	1 000	27,65	811	3 617
5	Визингская	2 008	45,45	2 410	54,55	–	4 418
10	Ибская	1 924	45,08	2 339	54,80	5	4 268
9	Зеленецкая	1 336	44,44	1 642	54,62	28	3 006
18	Обьячевская	1 572	44,42	1 957	55,30	10	3 539
20	Палаузская	598	44,07	759	55,93	–	1 357
13	Койгородская	1 117	43,79	1 340	52,53	94	2 551
16	Межадорская	808	43,07	1 062	56,61	6	1 876
25	Чернышская	481	42,72	645	57,28	–	1 126
21	Пыелдинская	996	42,69	1 337	57,31	–	2 333
19	Пажгинская	1 668	41,95	2 308	58,05	–	3 976
8	Гривенская	560	41,06	412	30,21	392	1 364
22	Слободская	643	40,96	683	43,50	244	1 570
27	Чухломская	630	40,41	929	59,59	–	1 559
17	Ношульская	1 430	39,52	2 188	60,48	–	3 618
23	Спаспорубская	1 517	39,46	1 952	50,78	375	3 844
26	Читальская	597	38,24	964	61,76	–	1 561
28	Шошкинская	634	35,28	1 160	64,55	3	1 797
11	Киберская	1255	34,57	1 969	54,24	406	3 630
7	Вотчинская	886	33,02	1 790	66,72	7	2 683
4	Верхолузская	522	32,71	999	62,59	75	1 596
14	Летская	872	32,55	1 716	64,05	91	2 679

Подсчитано по: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.140. Оп.1. Д.413. Л.1–84; Д.439. Л.1–84.

Т а б л и ц а 3

Динамика количества школ в Сысольском уезде в 1924–1927 гг.

Количество	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Школы	59	75	100	99
Работники школ	158	188	224	240
Учащиеся	5 170	6 066	7 388	7 214

Составлено по: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.140. Оп.1. Д.442. Л.58–61.

Т а б л и ц а 4

Грамотность населения Коми АО в 1920 и 1926 гг.

Пол	1920 г.		1926 г.	
	Жителей	Доля грамотных, %	Жителей	Доля грамотных, %
Мужчины	77 876	43,1	94 531	53,73
Женщины	102 741	18	112 783	27,54
Оба пола	180 617	28,3	207 314	39,48

Подсчитано по: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.140. Оп.1. Д.1623. Л.2.

* * *

1. *Воробьев Н.* Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. (Краткий обзор организации и производства). – М., 1938. – С.30.

2. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.140. Оп.1. Д.1623. Л.2.

3. Народное образование, наука и культура СССР: стат. сб. – М.: Статистика, 1971. – С.21.

УДК 94(47).084.3/4

А.Г. Зайнапов,
*аспирант Сыктывкарского
государственного университета
имени Питирима Сорокина*

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
И КУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
НАСЕЛЕНИЯ СТОЛИЦЫ КОМИ АВТОНОМИИ
(г. Усть-Сысольск/Сыктывкар
в 1920-е–1930-е гг.)**

Рассматриваемый исторический период занимает особое место в формировании совершенно новой структуры населения советского города. Социально-экономические события этого времени (последствия гражданской войны, форсированная индустриализация, урбанистический взрыв, политические репрессии) кардинально изменяли облик городского населения в стране.

В данной статье на основе архивных материалов (ряд данных публикуются впервые) анализируется процесс формирования городского населения г. Усть-Сысольска/Сыктывкара.

В последние десятилетия интерес к демографической истории Коми края усилился. Необходимо, в частности, выделить труды Н.П. Безновой, И.Л. Жеребцова, В.В. Фаузера [1].

Город Сыктывкар (до 26 марта 1930 г. – Усть-Сысольск) с 1924 г. был столицей Коми автономной области, а с декабря 1936 г. – столицей Коми АССР [2]. Отметим такой немаловажный для нашего исследования факт, что до конца 1930-х гг. Сыктывкар был единственным городом республики.

Форсированная модернизация, развернувшаяся в стране в конце 1920-х–1930-е гг., ускорила процесс урбанизации и вызвала массовое территориальное и социальное перемещение громадных масс населения из села в город. Городское население страны между демографическими переписями 1926 и 1939 гг. выросло на 31,1 млн человек. Свыше 23 млн новых горожан составляли вчерашние жители села [3]. Советский город усиленно и ускоренно притягивал к себе необходимые трудовые ресурсы, прежде всего, вследствие потребностей экономики, т.к. форсированная

индустриализация требовала громадного количества рабочей силы, квалифицированных кадров.

Среднегодовые темпы роста городского населения в СССР за 1926–1939 гг. составили 9,4%. При росте численности населения страны в 1,2 раза, население в городах выросло более чем в 3 раза.

Рост численности городского населения привел к увеличению количества городских поселений. В 1927–1937 гг. в стране был образован 101 новый город, а за один только 1938 г. – 139 [4].

В общем приросте городского населения страны примерно 70% составляли сельские переселенцы, поэтому вместо постепенного развития города сразу приобретали вид больших общежитий при огромных промышленных предприятиях.

Из материалов *табл. 1* видно, что на рубеже 1920-х–1930-х гг. произошёл весьма значительный рост населения Сыктывкара.

Т а б л и ц а 1

*Рост численности населения г. Сыктывкара (1923–1934) [5]**

	Годы							
	1923	1926	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Численность населения (человек)	4 191	8 424	9 904	11 931	13 060	14 937	19 000	25 000

Приведённые в табл. 1 цифры убедительно показывают: за первые 10 послереволюционных лет население города выросло на 40%, а с 1926 по 1934 г. – на 300%.

Несмотря на быстрые темпы роста населения столицы, в середине 1930-х гг. Сыктывкар относился к категории «малые города» (с численностью населения до 40 тыс. человек).

Характеризуя возрастные особенности сформировавшейся в столице Коми края стратификации, можно отметить, что по городской переписи 1920 г. доля детей (0–17 лет) составила 40%, людей старше 55 лет – 11%, т.е. удельный вес детей значительно превышал удельный вес пожилого населения [6]. Следовательно, возрастная структура городского населения Усть-Сысольска относилась к так называемому «прогрессивному» типу. Поскольку удельный вес людей старше 55 лет составил 11%, можно говорить о том, что городское население находилось на этапе «преддверие

* Автор выражает глубокую благодарность доктору исторических наук Г.Ф. Доброноженко за предоставленную возможность использования в данной публикации архивных материалов.

старости» согласно шкале демографического старения Ж. Божь-Гарнье – Э. Россета. Всесоюзная перепись 1926 г. зафиксировала уменьшение удельной доли людей в возрасте старше 55 лет до 9%, удельная доля детей уменьшилась до 34% [7].

Качественные изменения в возрастной структуре населения г. Сыктывкара происходили в 1930-е годы. По данным переписи 1939 г., удельный вес людей старше 55 лет составил менее 5% [8], и согласно шкале Ж. Божь-Гарнье – Э. Россета городское население находилось на этапе «демографической молодости». Такая трансформация связана с корреляцией между ростом рождаемости и смертности, а также механическим движением населения.

Сведения о движении населения Сыктывкара (соотношение естественного и механического прироста) показывают, что рост численности горожан с конца 1920-х гг. происходил главным образом за счёт роста миграции в город в основном из сельских районов Коми края. Если в 1924–1927 гг. механический прирост в среднем превышал естественный в 2 раза и составлял 130–260 человек в год, то в 1928–1930 гг. ежегодный механический прирост составлял уже 100–120% к естественной убыли населения (1928 г. – 1 764 человек, 1929 г. – 1 205, 1930 г. – 2 071) [9]. В 1931 г. численность прибывшего в город населения превысила убыль населения в 29 раз (2 565 человек) [10]. В 1932 г. в Сыктывкар прибыло 6 405 человек [11].

Сведения о передвижении населения, зарегистрированного в Сыктывкаре в середине 1930-х гг., показывают не только высокие темпы прибытия новых жителей в город, но и отток городского населения (преимущественно в другие регионы страны). В 1935 г. в город прибыло 10 560 человек, выбыло – 8 726 человек, в 1936 г. соответственно 19 133 и 16 102 человек [12].

Показательными с точки зрения характеристики состава прибывшего в город населения являются статистические сведения за 1935 г., – откуда прибыли новые горожане (в IV квартале года). Всего в город прибыло за 4 месяца 2 253 человека, в том числе из населённых пунктов области – 1 139, других регионов страны – 1 114 [13]. Из других регионов РСФСР прибыло 1 817 человек (из 2 253), в том числе из сельской местности – 1 571, из городов – всего 246 человек. Из прибывших в середине 1930-х гг. в Сыктывкар 80–85% приехали из сельской местности [14].

Ярким примером влияния социально-экономических и политических событий на демографическую ситуацию в стране является изменение в половом составе населения города, на структуре которого сказались военные потери в двух революциях, Первой мировой и гражданской войнах, голод. В течение 1920–1930-х гг. наблюдалось численное превосходство

женщин над мужчинами. Этот процесс проявлялся как по стране в целом, так и в Сыктывкаре (см. *табл. 2*).

Т а б л и ц а 2

*Половой состав г. Усть-Сысольска/Сыктывкара
(1920, 1926, 1939) [15]*

	1920 г.		1926 г.		1939 г.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Количество	1 300	1 513	2 510	2 558	14 503	14 656

Сведения о социальном составе населения города с пригородами на 1 сентября 1932 г. убедительно демонстрируют специфику Сыктывкара как областного центра. Служащие составляли 65,4% населения (13 586 человек), в том числе в городе без учёта населения пригородов – 72,5% [16]. Несмотря на приток в начале 1930-х гг. рабочего населения на строящиеся в Сыктывкаре предприятия, в городе проживало всего 3 300 рабочих (15,5% всего населения) [17].

Высокой оставалась доля сельского населения: в городе (преимущественно в Тентюковском и Кочпонском сельсоветах) проживало 2 684 человека – колхозники и единоличники (12,3% населения) [18].

В национальном составе населения г. Сыктывкара в течение первых трёх десятилетий XX в. не происходило существенных изменений. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. примерно 70% горожан были коми, тогда как русского населения – всего 29,8% [19]. Ситуация не изменилась и к 1939 г.: соотношение коми и русских оставалось на уровне 70 и 30%. Данная тенденция связана с тем, что Сыктывкар стал центром миграции именно сельского населения из отдалённых районов Коми края.

Пополнение русского населения шло, прежде всего, за счёт политических ссыльных. В Сыктывкаре, ставшем с начала 1920-х гг. местом расселения политических ссыльных, в 1932 г. проживало 928, а в 1935 г. – 1 400 административно-ссыльных [20].

Если говорить о культурных характеристиках городского населения столицы Коми автономии, необходимо отметить как общие для всего советского общества тенденции, так и региональную специфику.

1920–1930-е гг. – время масштабных преобразований во всех сферах жизни советского общества, в том числе и в области культуры. Несмотря на разноречивый характер культурных преобразований тех лет, их результаты были немалыми. Осуществлялись значительные мероприятия по ликвидации неграмотности, в быт населения вошли книги, радио, кино, преобразился облик городов.

Если говорить о характеристике городского населения показательным в культурных преобразованиях является крестьянский фактор.

Масштабные миграционные волны этой категории населения в город приводили к «крестьяниванию» городского быта, сохранению аграрного облика г. Сыктывкара. Выпас скота на центральных улицах города стал обычным делом. В газете «За новый Север» в 1933 г. отмечалось: «Кучи навоза лежат в центре города, большинство улиц не замощено, дворы завалены отбросами и мусором» [21]. «Лошади, коровы, козы свободно разгуливают по Кирулло, поедают зелёные насаждения города и огородные культуры» [22]. Происходило распространение крестьянских праздников, как, например, «День урожая» [23]. В городском социокультурном пространстве г. Сыктывкара постоянно присутствовал маргинальный компонент.

Важной частью характеристики культуры городского населения Усть-Сысольска/Сыктывкара в 1920-е–1930-е гг. является развитие национального компонента. Столица Коми автономии становится центром развития культуры коми народа. Была создана национальная школа, литература, искусство, выросли кадры местной интеллигенции [24].

Таким образом, в течение 1920-х–1930-х гг. численность населения г. Сыктывкара увеличилась более чем в 5 раз, что было вызвано активным промышленным строительством. Рост городского населения происходил в большой степени за счёт механического прироста из других районов Коми края. Сопоставление приведённых данных позволяет констатировать значительные изменения в структуре населения г. Усть-Сысольска/Сыктывкара в 20-х–30-х гг. XX в., выразившиеся в увеличении доли молодого населения, преобладании численности женщин над мужчинами. В отличие от многих «малых городов» СССР Сыктывкар имел статус столицы. Отметим, что сам город не стал рабочим – новые предприятия строились в его пригородах. Под воздействием развернувшейся в стране промышленной модернизации начала меняться этнодемографическая структура региона. Вместе с тем на протяжении рассматриваемого периода в Сыктывкаре сохранялось исторически сложившееся преобладание коми населения над русскими и представителями других народов, проживавших в стране.

* * *

1. *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В.* Этнодемографические процессы в Коми в XX – начале XXI века // Историческая демография. – 2008. – № 1. – С.77–85; *Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В.* Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001.

2. *Жеребцов И.Л.* Населённые пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. – М.: Наука, 2001. – С.453–455.
3. *Ногина Е.В.* Факторы социокультурного развития городского населения в советском государстве 1920–1930-х годов. – URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=5536 (дата обращения: 12.07.2015).
4. *Ногина Е.В.* Указ. соч.
5. 25 лет Коми АССР. – Издание Обкома ВКП(б) и Совета Министров Коми АССР, 1946. – С.137; ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУ РК «НА РК»). Ф.538. Оп.1. Д.12. Л.5–7, 38, 52; Ф.538. Оп.1. Д.48. Л.24.
6. ГУ РК «НА РК». Ф.140. Оп.1. Д.311. Л.19.
7. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Северный район. Коми АО. – М., 1928. – Т.1. – URL: <http://elibrary.karelia.ru/page2010.php?book=7790&page=40> (дата обращения: 01.08.2015).
8. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Коми АССР. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=73&gor=1&Submit=OK (дата обращения: 23.07.2015).
9. ГУ РК «НА РК». Ф.538. Оп.1. Д.12. Л.5–7.
10. ГУ РК «НА РК». Ф.538. Оп.1. Д.12. Л.5–7.
11. ГУ РК «НА РК». Ф.700. Оп.1. Д.96. Л.1.
12. ГУ РК «НА РК». Ф.538. Оп.1. Д.12. Л.30–31; Ф.538. Оп.1. Д.24. Л.1–5, 11, 16; Ф.538. Оп.1. Д.52. Л.133.
13. ГУ РК «НА РК». Ф.12. Оп.1. Д.1253. Л.46.
14. ГУ РК «НА РК». Ф.12. Оп.1. Д.1253. Л.46.
15. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Северный район. Коми АО...; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Коми АССР...; ГУ РК «НА РК». Ф.140. Оп.1. Д.311. Л.19.
16. ГУ РК «НА РК». Ф.12. Оп.1. Д.1217. Л.51.
17. ГУ РК «НА РК». Ф.12. Оп.1. Д.1217. Л.51.
18. ГУ РК «НА РК». Ф.12. Оп.1. Д.1217. Л.51.
19. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Северный район. Коми АО...
20. ГУ РК «НА РК». Ф.12. Оп.1. Д.1217. Л.5, 51, 46.
21. В поход за чистоту города // За новый Север. – 1933. – 6 мая.
22. На городские темы: Неблагоустроенная окраина // За новый Север. – 1939. – 9 июля.
23. История Сыктывкара. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. – С.93.
24. История Сыктывкара... – С.141.

Н.М. Игнатова,

*канд. ист. наук, зав. сектором
историко-демографических
и историко-географических
исследований Российского Севера
Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН*

ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СПЕЦПОСЁЛКАХ КОМИ АССР В 1930–1940-е гг.

В 1930–1940-е гг. в Коми АССР было выслано на спецпоселение более 100 тыс. человек. Спецпереселенцы разных национальностей – русские, украинцы, поляки, немцы (граждане СССР) и др., размещённые в спецпосёлках, представляли социально-культурную среду, имеющую свои особенности и характерные черты.

Культурно-просветительские учреждения (клубы, библиотеки, избы-читальни, красные уголки и др.) решали в спецпосёлках задачи по идеологическому перевоспитанию спецпереселенцев, основной из которых была «переделка спецпереселенцев, классово-чуждых людей, в активных участников нашего (социалистического. – *Н.И.*) строительства путём включения их в процесс производства» [1]. Неофициальная культура, существовавшая на бытовом уровне, не всегда совпадала с идеологическими установками в отношении спецпереселенцев и нередко попадала под запрет. Повседневная культура как совокупность ценностей, норм, значений и смыслов, определяющих существование человека в ближайшем его реальном окружении [2], проявлялась в сохранении религиозных взглядов и соблюдении религиозных обрядов, стремлении представителей депортированных народов к сохранению родного языка, национальных праздников, обычаев и традиций, а также в творчестве (сочинении стихов, песен, частушек).

Главной целью спецпереселенцев было выжить физически. Но следует согласиться с М.М. Кудюкиной, утверждающей, что в условиях, когда рушился привычный образ жизни, важным становилось не только экономическое и физическое выживание, но и защита традиционных духовных ценностей, духовное самосохранение личности [3]. Преобладающей социальной группой среди всех спецпереселенцев были крестьяне, они являлись носителями народной культуры, отличавшейся традиционностью,

коллективностью и консервативностью. Народная культура имеет глубокие исторические корни, и религия является её неотъемлемой частью. Религия способствовала «духовному выживанию» личности и была определённым каналом сохранения элементов групповой культуры памяти.

Сохранение религии было характерно для всех национальных групп. Из отчётов НКВД–МВД «О настроениях спецпереселенцев», составлявшихся по доносам агентурной сети, а также из воспоминаний спецпереселенцев известно, что, несмотря на угрозу арестов, в спецпосёлках люди продолжали отмечать религиозные праздники и даже отказывались выходить в эти дни на работу, особенно в праздник Пасхи, соблюдали обряды отпевания и крещения, в бараках вешали иконы, и многие, не скрываясь, молились. Спецпереселенцы вопреки запретам не только продолжали верить, но и вели религиозную деятельность. Любое проявление религиозной деятельности в спецпосёлках курировалось органами НКВД (МВД) и фиксировалось как «контрреволюционная деятельность». Данные сведения с негативным оттенком зачастую являются единственным источником по сохранению религиозной культуры среди спецпереселенцев. В 1936 г. в спецпосёлке Вежаю Усть-Куломского района Коми АССР были «выявлены» две религиозные группы (католиков и лютеран), которые отказывались от работы и «открыто выступали против местной власти: “Раньше мы были богачи, а в данное время злые коммунисты заставляют работать на них, держат голодом, хлеба не дают”» [4].

В 1930-е гг. религиозная деятельность в любых формах преследовалась, но с началом войны и изменением политики правительства по отношению к религии преследования по религиозным мотивам сокращаются. В 1940-е гг. постоянно фиксировалось распространение среди спецпереселенцев «святых писем». В мае 1944 г. в спецпосёлках Ветью и Божьюдор Железнодорожного района Коми АССР было «вскрыто» два случая распространения святых писем («святое письмо», «золотое письмо») с призывом «не работать по воскресеньям и веровать богу» [5]. В апреле 1944 г. факт распространения «святого письма» был зафиксирован в спецпосёлке Сорель Летского района Коми АССР [6].

Вопреки запретам спецпереселенцы не только продолжали верить в душе, но и вели религиозную деятельность. Это говорит, прежде всего, о том, что традиционная крестьянская культура, включающая в себя в том числе и религиозные ценности, оказалась устойчива в условиях антирелигиозной советской пропаганды. Как и большинство спецпереселенцев, украинцы отличались религиозностью. В воспоминаниях высланных в 1944–1945 гг. в Коми АССР описывается: «По воскресеньям... женщины отсыпались. Потом... разговаривали, вспоминали Украину, долго моли-

лись... Матушка Мария (бывшая монахиня. – *Н.И.*)... вдали от родины вела монашескую жизнь, соблюдала посты... Она добровольно взяла на себя роль священника... Проводила проповеди, отпевала умерших. Послушать её проповеди приходили ссыльные и из других барачков. Работала она на лесоповале, наравне со всеми. Но женщины её жалели, оберегали, как могли, от непосильного труда» [7].

Сохранение национальных традиций также было одной из составляющих повседневной культуры в спецпосёлках, несмотря на то, что зачастую это воспринималось представителями власти как «антисоветские националистические проявления». Например, для высланных поляков и российских немцев было характерно стремление к сохранению родного языка и национальных праздников. По воспоминаниям С., высланной в годы Великой Отечественной войны в п. Краснозатонский, пригород Сыктывкара, в семье родители говорили с детьми на немецком языке, хотя представители комендатуры неоднократно их предупреждали о том, что не только на работе, но и с детьми надо говорить по-русски [8]. Немцы получили паспорта и возможность выехать в другие регионы страны в 1970-е гг., многие из них, особенно представители старшего поколения, плохо говорили на русском языке и после освобождения, потому что в семье общение продолжалось только на немецком.

Одной из форм сохранения национальных традиций было исполнение песен. Как указывается в воспоминаниях бывших спецпереселенцев, пели они постоянно, особенно это было характерно для украинцев.

В условиях ссылки передача информации происходила в основном устно, тем ценнее немногие зафиксированные факты творческой деятельности спецпереселенцев. Повсеместным было сочинительство частушек, текстовое содержание, как правило, отражало повседневную жизнь спецпереселенцев. Бывший спецпереселенец К. из спецпосёлка Ичет-ди Республики Коми вспоминал: «... в 1931 г. многие молодые мужики с гармошками приехали. Собираются... частушки поют:

Мы ехали по железке,
Мы ехали по морям,
Приехали в Куздибожи,
На съеденье комарам.

Вот так они пели, и тут завклубом: “Нельзя”» [9].

Спецпереселенцы-поляки сочиняли частушки, ярко характеризующие их настроения:

Надоели мне бараки,
Надоели коечки,
Ещё пуще надоели

Лесозаготовочки.

Раньше были кулаки,

Шили юбки широки,

А теперь всё уже-уже

И коленочки наружу [10].

В определённом смысле творческим проявлением и ещё одним каналом сохранения коллективной и семейной памяти было рукоделие, распространённое в семьях. Например, традиции вышивок, как и сами изделия, передавались подросшим дочерям и внукам. В ноябре 2011 г. в Национальном музее Республики Коми в г. Сыктывкаре прошла выставка «Светлый мир я сама сотворю», посвящённая женщинам, прошедшим ГУЛАГ. Здесь были представлены сохранившиеся рисунки, вышитые вещи, детские игрушки, сделанные женщинами в лагерях и спецпосёлках.

Следует упомянуть высокую культуру труда, характерную для спецпереселенцев – советских немцев. Несмотря на то, что труд более относится к производственному процессу, чем к бытовому, это яркая черта, связанная с традициями народной немецкой культуры. Показателен пример по Локчимскому леспромхозу Коми АССР. В январе 1943 г. в ходе проверки было установлено, что 66 человек, т.е. 30% управленческого аппарата, – «высланные немцы», в том числе главный бухгалтер, два бухгалтера и ветврач [11]. Традиционная высокая культура труда не была утеряна в период ссылки. После отмены режима спецпоселений созданные на базе бывших спецпосёлков леспромхозы, в которых концентрированно продолжало проживать большое количество высланных немцев, неоднократно становились лучшими по Коми АССР по результатам социалистических соревнований.

В заключение следует сказать о том, что коллективная память спецпереселенцев несла в себе элементы, прежде всего, крестьянской ментальности, что во многом определяло поведение как отдельных людей, так и больших групп. Повседневная культура спецпереселенцев проявлялась через сохранение религии и религиозную деятельность, национальных традиций и родного языка внутри семьи.

* * *

1. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУ РК «НА РК»). Ф.Р-144. Оп.1. Д.3203. Л.1.

2. *Фёдоров А.А.* Введение в теорию и историю культуры: словарь. – 2012. – URL: <http://www.term.ru/dictionary/1019381/word/povsednevnaja-kultura>

3. Кудюкина М.М. Зажиточное крестьянство в конце 1920-х гг.: попытка выживания // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. – Вологда, 2001. – С.313.
4. Спецпосёлки в Коми области: сб. документов. – Сыктывкар, 1998. – С.59.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф.9479. Оп.1сч. Д.162. Л.135–136.
6. ГА РФ. Ф.9479. Оп.1сч. Д.162. Л.127–130.
7. Дубская Н.В. Исповедь: роман-хроника. – Сыктывкар, 2005. – Кн.1. – С.111–112.
8. Воспоминания Савельевой (Лиске) Клавдии Эдуардовны. Записано А.В. Фрайтером в 2003 году // Личный архив А.В. Фрайтера.
9. Воспоминания Калачева Семёна Николаевича 1923 г.р. Записано Сажиным И.В. в 1997 году // Личный архив А.В. Сажина.
10. Воспоминания Гайфиевой Ольги Казимировны. Записаны Э. Мондон. 2007 год // Личный архив автора.
11. ГУ РК «НА РК». Ф.П-1. Оп.3. Д.1027. Л.6.

Б.Р. Колегов,
*ст. лаборант Института
языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН*

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА г. СЫКТЫВКАРА. 1940 год (по материалам газеты «За новый Север»)

Модернизация политической и экономической системы СССР в 1930-е гг. сильно изменила ситуацию в стране и в провинции.

Город Сыктывкар в 1930 гг. пережил пик подъёма. Это связано с тем, что, во-первых, он стал столицей автономной республики, во-вторых, промышленным центром, в-третьих, выросла численность его населения.

Всё это не могло не повлиять на инфраструктуру и топографию Сыктывкара. В связи с этим интересно проследить произошедшие изменения, тем более что подобного исследования до сих пор не проводилось.

Источников для написания работы достаточно много. Это архивные фонды: Верховного Совета Коми АССР и Городского Совета депутатов, Областного и Городского комитетов ВКП(б), Республиканского и Городского архитектурных комитетов.

Вместе с тем есть ещё один интересный источник – газета «За новый Север» (официальный орган Коми обкома ВКП(б), Верховного Совета Коми АССР и Городского комитета ВКП(б)). В данной статье использовались материалы следующих её публикаций:

- 1) списки избирательных округов Сыктывкара по выборам в Верховные Советы СССР, РСФСР и Коми АССР (с указанием входящих в них улиц, номеров домов и адресов участковых избирательных комиссий) [1];
- 2) объявления республиканских и городских учреждений и организаций о заполнении вакансий на должности (с указанием городского адреса);
- 3) статьи, посвящённые Сыктывкару, в которых упоминаются топографические привязки к объектам города.

Результатом данного исследования стало восстановление приблизительной карты Сыктывкара 1930-х годов. Стоит отметить, что большая часть адресов сохранившихся городских объектов 1930-х гг. не совпадали с их современными адресами, что вызвало определённые трудности при составлении карты.

Каким же был и как выглядел г. Сыктывкар в 30-е гг. XX века?

Его границы были следующими. С севера – с. Тентюково. С востока – местечко Сидор-видзь-полой, остров Ошвидз. С юга – с. Кочпон и дер. Чит. С запада – мост железной дороги Пинюг – Сыктывкар через р. Дырнос, местечко Соччим Лячим и совхоз НКВД [2].

Планировка города сохранялась: 9 улиц шли перпендикулярно реке, 6 – параллельно. В городе было 2 площади (Красная и Народная).

С 1930-х гг. в Сыктывкаре произошли следующие изменения;

1. Ряд улиц были переименованы, и на карте города появились улицы: Кирова (бывшая (далее – б.) Набережная), Свободы (б. Париж), Красных Партизан (б. Габдин), Максима Горького (б. Северо-Западная), Орджоникидзе (б. Республиканская), Бабушкина (б. Рабочая), Куратова (б. Трудовая), Пушкина (б. Пролетарская) и XX-летие МЮД (б. Крестьянская), Заводская (б. Кируль) и Авиационная (б. Устькуломская). Народная площадь была переименована в площадь 10-летия Коми автономии [3].

2. В городе появились промышленные предприятия: Лесопильный завод (Тентюково), Дырносский кирпичный завод (с филиалом в Кочпоне), Стройтрест, Шпалозавод треста «Комилес» (Кирульская протока р. Сысола), затон Сплава (Заречье), затон «Красный водник», Лесозаводы № 1 и 2, Верхнемаксаковский сплавной рейд. Развивалась Потребкооперация. Обувью, одеждой, мебелью, посудой и бытовыми предметами население города обеспечивали многопромысловые артели «Звезда», «Искра» и «Красная гора».

3. Около предприятий появились новые рабочие посёлки: Лесозаводов № 1 и № 2; Строитель при Дырносском кирпичном заводе; Стройтреста (в районе ул. Красных Партизан); Сплава (Заречье); затона («Красный водник»; «Красная гора»); Верхнемаксаковского сплавного рейда [4].

4. Увеличилась протяжённость уже существующих улиц (Орджоникидзе, Первомайской, Интернациональной, Пушкина, Куратова и Кирова) и появились новые улицы (Совнаркомовская, Фридриха Энгельса, Клары Цеткин, Карла Маркса, Папанина, Чкалова, Водопьянова, Крупской, Осипенко, Громова, Красноармейская, Колхозная). Появляются переулки: Театральный, Школьный, Комсомольский и Социалистический [5].

5. Появились и 3 паромные переправы через р. Сысолу (Сыктывкар – затон Сплава; Сыктывкар – затон «Красный водник»; Кочпон – Верхняя Максаковка) и Большой тентюковский мост.

6. После прекращения строительства железной дороги Пинюг – Сыктывкар главными трассами, соединяющими Коми АССР с центральными районами СССР, стал Мурашинский тракт (ныне Сысольское шоссе) и реки Сысола и Вычегда. Улица Пушкина стала центральной

транспортной магистралью города и соединилась с Мурашинским трактом. От ул. Куратова была построена объездная дорога до Дырносского кирпичного завода и появились новые транспортные предприятия: Трансагентство, Аэропорт и Пристань «Сыктывкар».

7. Превращение города в общественно-политический и лесопромышленный центр Коми АССР повлияло на изменение городской структуры. В 1935 г. был принят Генеральный план развития Сыктывкара и начался период активного городского строительства. В центре города начали возводиться двух-, трёх-, четырёхэтажные деревянные и кирпичные дома (как жилого, так и общественного назначения): 1-й, 2-й и 3-й дома специалистов, Дом печати, здания Совнаркома и Наркомов Коми АССР, Верховного совета Коми АССР, гостиница «Север», жилой дом депутатов Верховного совета Коми АССР и др. [6]

8. Пустующие участки в районе ул. Куратова начали комплексно застраиваться. Появились Гаражный (Автомобильный) и Больничный городки. На острове Ошвидз построен лагерь Осоавиахима.

9. Началось массовое озеленение городских улиц берёзами и тополями. Появились зелёные массивы. К существующим в городе скверу у здания Горисполкома (ул. Коммунистическая), саду у здания Педтехникума (начало ул. Куратова), городскому саду (начало ул. Орджоникидзе) и больничному саду у здания Городской больницы (ул. Бабушкина) добавились: Парк культуры и отдыха им. Кирова, сквер у гостиницы «Север» (ул. Советская), агроботанический участок у здания Республиканского музея (ул. Орджоникидзе) и ботанический сад у нового здания пединститута. Городской сад превращён в Детский парк [7].

10. В Сыктывкаре началось формирование социально-культурной сферы. Построены здания Коми драматического театра, кинотеатра «Родина». Начинается строительство большого стадиона (местечко Кируль), Спортивного городка (ул. Коммунистическая). Расширилась городская торговля. Открыты новый колхозный рынок (ул. Коммунистическая), универмаг, спортивный магазин (ул. Советская).

11. Происходило формирование системы дошкольного, школьного, среднего специального и высшего образования. В городе насчитывалось 16 школ, 5 детских садов и яслей. Построены здания: школы для глухонемых, учебного корпуса и общежития Коми пединститута, Школа фабрично-заводского обучения (далее – ФЗО) № 1 и 2, фельдшерско-акушерской школы, строительного и кооперативного техникумов [8].

Указанные выше изменения в топографии Сыктывкара в 30-е гг. XX в. удалось выявить при анализе материалов газеты «За новый Север» (см. Приложение).

Список городских объектов Сыктывкара. 1940 год*
(по материалам газеты «За новый Север»)

№	Объект	Адрес 1930-х гг.	Примечание**
с. Тентюково			
1	Колхоз им. Сталина	5-я десята	Определить невозможно
2	Колхоз «Ыджыд Вын»	6-я десята	Определить невозможно
3	Неполная средняя школа	7-я десята	Средняя школа № 3
4	Колхоз им. Маркса	8-я десята	Определить невозможно
5	Магазин	Адрес не указан	Определить невозможно
6	Лётно-планерная школа с планеродромом	В районе неполной средней школы	Определить невозможно
7	Горнолыжный стадион с трамплином	Там же	Определить невозможно
8	Лесопильный завод Стройтреста	Адрес не указан	Определить невозможно
9	Нефтебаза	Адрес не указан	Определить невозможно
местечко Париж			
1	Военный городок	Между улицей Тентюковской и рекой	Определить невозможно
2	Межрайбаза Коми потребсоюза	Там же	Определить невозможно
3	Пригородное овощное хозяйство	Там же	Определить невозможно
4	Животноводческий совхоз	Там же	Определить невозможно
Заречье			
1	Затон Сплава		Определить невозможно
2	Посёлок затона Сплава		пос. Заречье
Улица Береговая			
1	Горосвод	Береговая 7	Определить невозможно
2	Дом Степана Михайловича Колегова	<i>Береговая 19</i>	Определить невозможно

* Список составлен по улицам и пригородным районам города. Идущие параллельно реке улицы и районы, расположенные вдоль рек, внесены в список от реки; идущие перпендикулярно реке улицы – от с. Тентюково. Адреса объектов в списке даны в первом случае от реки, во втором – от ул. Свободы.

** В данном столбце указывается или отсутствие объекта, или (при возможности) его *примерный* или **точный** адрес.

3	Сыктывкарский техучасток «Севречпути»	Береговая 24	Определить невозможно
4	Речной вокзал	Береговая 24	Определить невозможно
5	Пристань «Сыктывкар»	Пристань «Сыктывкар»	Определить невозможно
6	Переправа в затон Сплава		Определить невозможно
Городской сад			
1	Летний театр с киноустановкой	В начале ул. Орджоникидзе	Парк культуры и отдыха г. Сыктывкара
Парк культуры и отдыха им. Кирова			
1	Лодочная станция	У переправы в затон Сплава	Определить невозможно
2	Ресторан «Октябрь»	Адрес не указан	Определить невозможно
3	Площадь X-летия Коми области (б. Народная)	Между улицами Береговая – Кирова и Коммунистическая – Куратова	Парк культуры и отдыха г. Сыктывкара
Остров Ошвидзь (Золотая – Белая гора)			
1	Военно-спортивная станция и лагерь Осоавиахима	Район современного городского пляжа	Определить невозможно
Красная гора			
1	Многопромысловая артель инвалидов «Красная гора»	Красная гора	Определить невозможно
2	Посёлок «Красная гора»	Красная гора	«Красная гора»
3	Будка перевозчика на остров		Определить невозможно
Улица Кирова (б. Набережная)			
1	Большой Тентюковский мост	Участок между улицами Свобода – Максима Горького	Определить невозможно
2	Общежитие центральной автобазы автоуправления при СНК Коми АССР	Кирова 8	<i>Кирова 22</i>
3	Конгора Заготконь	Кирова 21	<i>Кирова 25</i>
4	Управление треста «Комилес»	Кирова 29	<i>Кирова 27</i>

5	Дом депутатов Верховного Совета Коми АССР	Адрес не указан	<i>Кирова 28</i>
6	Управление «Вычегдолесосплав»	Кирова 31	<i>Кирова 29</i>
7	Управление «Торгречтранс»	Кирова 41	<i>Кирова 37</i>
8	Клуб «Динамо»	Адрес не указан	<i>Советская 38</i>
9	Здание НКВД	Адрес не указан	Кирова 38
10	Педучилище	Кирова 40	Кирова 44
11	Горздравотдел	Кирова 52	Определить невозможно
12	Детские ясли № 2	Кирова 58	<i>Кирова 46</i>
13	Дом водников и Лесная контора Сурпа	Кирова 66	Определить невозможно
Улица Заводская (б. Кирульская) с Социалистическим и Кирульским переулками			
1	Шпалозавод	Адрес не указан	Определить невозможно
2	Контора шпалозавода	Социалистический переулок 1	Определить невозможно
3	Лесозавод № 1	Кируль	Определить невозможно
4	Старый посёлок Лесозавод	Кируль	<i>пос. Лесозаводской</i>
5	Столовая старого посёлка Лесозавод	Адрес не указан	Определить невозможно
6	Клуб нового посёлка Лесозавод	Адрес не указан	Определить невозможно
7	Лесозавод № 2	Кируль	<i>пос. Лесозаводской</i>
8	Новый посёлок Лесозавод	Кируль	<i>пос. Лесозаводской</i>
9	Клуб нового посёлка Лесозавод	Адрес не указан	Определить невозможно
10	Детские ясли	Адрес не указан	Определить невозможно
11	Столовая нового посёлка Лесозавод	Адрес не указан	Определить невозможно
12	Магазин	Адрес не указан	Определить невозможно
13	Школа нового посёлка Лесозавод	Адрес не указан	Средняя школа № 6
14	Пригородное хозяйство лесозавода	Адрес не указан	Определить невозможно
15	Стадион	За Кирулём	<i>Коми республиканская типография</i>

Улица Авиационная			
1	Контора аэропорта	Авиационная 4	<i>В. Савина 10</i>
2	Аэропорт		
3	Дом милиции	Авиационная 7	<i>В. Савина 13</i>
4	Школа № 13	Авиационная 21	<i>В. Савина 21</i>
5	Школа ФЗУ № 2	Авиационная 75	<i>В. Савина 39</i>
Затон «Красный водник»			
1	Затон сплава		пос. Краснозатонский
2	Посёлок затона «Красный водник»		пос. Краснозатонский
3	Пригородное хозяйство затона «Красный водник»	Адрес не указан	Определить невозможно
4	Школа речного ученичества (ФЗУ № 1)	Адрес не указан	Определить невозможно
Кочпон			
1	Колхоз им. Кирова	Адрес не указан	Определить невозможно
2	Начальная школа	Д. Каликовой 21	Определить невозможно
3	Изба-читальня	Адрес не указан	Определить невозможно
4	Цех Дырносского кирпичного завода	Адрес не указан	Определить невозможно
5	Переправа на Верхне-максаковскую запань	Адрес не указан	Определить невозможно
Чит			
1	Начальная школа	Адрес не указан	Определить невозможно
2	Колхоз «Коми Югор»	Адрес не указан	Определить невозможно
Улица Советская			
1	3-й Дом Специалистов	Советская 5	<i>Советская 3</i>
2	2-й Дом Специалистов	Советская 7	<i>Советская 3</i>
3	Гостиница со сквером	Советская 8	Советская 8 (сквера нет)
4	Горпожохрана («Каланча»)	Советская 9	Советская 9
5	Жилой дом сотрудников НКВД	Советская 10	Советская 10
6	Вечерняя школа	Советская 12	Определить невозможно
7	Средняя школа № 14	Советская 16	Советская 14
8	Госбанк	Советская 18	Советская 18
9	Магазин № 18 и облбиблиотека	Адрес не указан	Советская 20
10	Горкомхоз	Советская 27	Определить невозможно

11	Горгорготдел	Советская 29	<i>Советская 25</i>
12	Наркомпрос	Советская 30	<i>Советская 20</i>
13	Заочная школа	Советская 32	<i>Советская 26</i>
14	Хлебный магазин № 3	Советская 35	Определить невозможно
15	Общежитие пединститута	Советская 37	Советская 41
16	Наркомздрав	Советская 39	Определить невозможно
17	Детские ясли им. Я. Соловьёва	Адрес не указан	Советская 45
18	Радиокомитет	Советская 42	Определить невозможно
19	Хлебный ларёк № 13	Советская 46	Определить невозможно
20	Средняя школа № 2	Советская 55	Советская 49
Улица Ленина			
1	Управление «Автотракторсбыт»	Ленина 13	Определить невозможно
2	Общежитие партшколы	Ленина 14	Определить невозможно
3	Контора треста Пригородного хозяйства	Ленина 18	Определить невозможно
4	Нарсуд	Ленина 27	Определить невозможно
5	Центральная автобаза Автоуправления Коми АССР	Ленина 43	<i>Ленина 39</i>
6	Коми контора Госбанка	Ленина 46	Определить невозможно
7	Кинотеатр	Адрес не указан	Ленина 54
8	Контора капитального строительства «Водострой» при Наркомземе Коми АССР	Ленина 60	<i>Ленина 58</i>
9	Автовокзал	Адрес не указан	<i>Ленина 45</i>
10	Почтамт	Адрес не указан	<i>Ленина 47</i>
11	Братская могила героев гражданской войны	Красная площадь	Определить невозможно
12	Комстройтехникум	Ленина 68	Стефановская площадь
13	Правление колхоза им. Кирова	Ленина 82	Определить невозможно
14	Наркомлеспром	Ленина 88	<i>Ленина 100</i>
15	База Росшвейсбыта	Ленина 102	<i>Ленина 100</i>
Улица Интернациональная			
1	Правление Промсоюза	Интернациональная 25	Определить невозможно

2	Верховный суд Коми АССР	Интернациональная 42	Интернациональная 42
3	Контора хлебопекарни «Пищевик»	Интернациональная 59	Определить невозможно
4	Республиканский комитет физкультуры и спорта	Интернациональная 72	<i>Интернациональная 66</i>
5	Промсоюз	Интернациональная 100	<i>Интернациональная 90</i>
6	Многопромысловая артель «Красный сапожник»	Интернациональная 103	Определить невозможно
7	Госавтоинспекция и паспортный стол	Интернациональная 104	<i>Интернациональная 94</i>
8	Школа № 15	Адрес не указан	Интернациональная 95
9	Мастерская многопромысловой артели «Сев. хрусталь»	Интернациональная 106	<i>Интернациональная 96</i>
10	Техникум потребкооперации	Интернациональная 123	<i>Интернациональная 119</i>
11	Наркомсобес	Интернациональная 127	<i>Интернациональная 121</i>
12	Неполная средняя школа № 12	Интернациональная 161	<i>Интернациональная 191</i>
13	Управление рабоче-крестьянской милиции Коми АССР	Интернациональная 166	<i>Интернациональная 196</i>
14	Контора Сельхозбанка	Интернациональная 183	Определить невозможно
15	Контора Госсортфонда	Интернациональная 212	Определить невозможно
Улица Первомайская с Театральным переулком			
1	Коми драматический театр	Первомайская 52	Первомайская 56
2	Жилые дома Жилуправления, ИТР, Наркомфина, печатников, хлебокомбината, лесной артели, Коми драмтеатра	Театральный переулок	ул. Оплеснина от ул. Первомайской до ул. Карла Маркса
3	Горпромкомбинат и мастерские Наркомместпрома	Первомайская 76	<i>Первомайская 83</i>

4	Заготпушнина	Первомайская 81	<i>Первомайская 85</i>
5	Автошкола	Первомайская 92	<i>Первомайская 94</i>
6	Отдел дератизации и профессиональной дезинфекции	Первомайская 102	Определить невозможно
7	Контора УЛМЗ	Первомайская 117	<i>Первомайская 114</i>
8	Лесотехникум	Первомайская 152	<i>Первомайская 114</i>
Улица Совнаркомовская			
1	Школа № 16	Адрес не указан	Карла Маркса 202
2	Здание Совнаркома Коми АССР	Адрес не указан	Карла Маркса 229
3	Дом печати	Адрес не указан	Карла Маркса 229
Улицы: Свободы (б. Париж), Красных Партизан (б. Габдин), Максима Горького (б. Северо-Западная)			
1	Контора центральной автобазы Автоуправления при СНК Коми АССР	Свободы 4а	<i>Свободы 4</i>
2	Посёлок Стройтреста	Красных Партизан	<i>Красных Партизан 78</i>
3	Магазин в посёлке Стройтреста	Красных Партизан	Определить невозможно
4	Детские ясли в посёлке Стройтреста	Красных Партизан	Определить невозможно
5	Гортоп и Горлесхоз	Максима Горького 2	Определить невозможно
6	Контора Управления домами специалистов	Максима Горького 7	<i>Максима Горького 9</i>
Улица Орджоникидзе (б. Республиканская)			
1	Павильон	Орджоникидзе 1	Определить невозможно
2	Музей с акклиматизационным участком и колодцем	Орджоникидзе 2	Орджоникидзе 2; участка и колодца нет
3	Детский сад около музея	Адрес не указан	<i>Орджоникидзе 2а</i>
4	1-й дом специалистов	Орджоникидзе 4	<i>Орджоникидзе 4</i>
5	Артель инвалидов «Искра»	Орджоникидзе 5	<i>Орджоникидзе 3</i>
6	Начальная школа № 2	Адрес не указан	Определить невозможно
7	Средняя школа № 1	Орджоникидзе 11	Орджоникидзе 15
8	Городская коммунальная баня с прачечной	Адрес не указан	<i>Ленина 34</i>
9	Детские ясли № 5	Адрес не указан	Орджоникидзе 22
10	Маслопром	Орджоникидзе 20	Определить невозможно

11	Дырносский кирпичный завод	Адрес не указан	<i>Дырнос 87–91</i>
12	Пригородное хозяйство Дырносского кирпичного завода	Адрес не указан	Определить невозможно
13	Совхоз НКВД	Адрес не указан	<i>местечко Дырнос</i>
Улица Бабушкина (б. Рабочая)			
1	Памятник М.С. Бабушкину	Начало ул. Бабушкина	Бабушкина 20
2	Парткабинет	Бабушкина 1	<i>Бабушкина 1</i>
3	Контора жилуправления	Бабушкина 4	<i>Бабушкина 4</i>
4	Городская аптека	Адрес не указан	<i>Советская 16</i>
5	Городская больница с больничным садом	Адрес не указан	Бабушкина 11
6	Контора Профсоюза леса и сплава	Бабушкина 11	Определить невозможно
7	Наркомлес	Бабушкина 17	Определить невозможно
8	Доруправление при СНК Коми АССР	Бабушкина 81	Определить невозможно
Улица Коммунистическая			
1	Комиторг и новый универмаг	Коммунистическая 2	Коммунистическая 2
2	Магазин-чайная	Коммунистическая 3	Определить невозможно
3	Комиаптекоуправление	Коммунистическая 5	Коммунистическая 5
4	Сыктывкарский городской радиоузел	Коммунистическая 10	<i>Коммунистическая 10</i>
5	Росснабсбыт	Коммунистическая 18	Определить невозможно
6	Верховный суд Коми АССР	Интернациональная 42	Интернациональная 42
7	Наркомост	Коммунистическая 17	<i>Коммунистическая 15–19</i>
8	Верховный Совет Коми АССР	Коммунистическая 19	<i>Коммунистическая 15–19</i>
9	Колхозный рынок	Адрес не указан	Пересечение улиц Коммунистической и Первомайской
10	Городской военкомат	Коммунистическая 22	Вечный огонь

11	Школа для глухонемых детей	Адрес не указан	Коммунистическая 24
12	Коми пединститут с ботаническим садом	Коммунистическая 31	Коммунистическая 21
Улица Куратова (б. Трудовая)			
1	Дом пионеров	Куратова 2	Определить невозможно
2	Парк пионеров (Детский парк)	Адрес не указан	Кирова 44, участок городского сада
3	Центральный Совет Осоавиахима	Куратова 7	Определить невозможно
4	Контора Уполнаркомзема	Куратова 15	Куратова 15
5	Республиканская контора «Заготконь»	Куратова 21	Определить невозможно
6	Мастерская артели инвалидов «Звезда»	Куратова 27	Определить невозможно
7	Станция юных техников и натуралистов	Адрес не указан	<i>Куратова 36–37</i>
8	Спортивный городок: стадион, парашютная вышка, обогреваемый тир	Адрес не указан	Стадион и отрезок улиц Коммунистическая, Куратова, Карла Маркса, Октябрьский проспект
9	Гаражный городок (Доротдел)	В районе улиц Ленина – Интернациональной – Куратова – Пушкина	Определить невозможно
10	Детская сельхозстанция и детская техническая станция	Адрес не указан	<i>Куратова 35–37</i>
11	Фельдшерско-акушерская школа	Адрес не указан	Пушкина 89
12	Больничный городок с главным корпусом, заразным бараком и домами медперсонала	Адрес не указан	Больничный городок
13	Городское кладбище с будкой сторожа		Городское кладбище
Улица Пушкина (б. Пролетарская)			
1	Контора «Хлебокомбината»	Пушкина 1	Определить невозможно

2	Наркомфин	Пушкина 5	<i>Пушкина 3</i>
3	Автобаза Автоуправления Коми АССР	Пушкина 25	Определить невозможно
4	Коми контора Автотракторсбыт	Пушкина 39	Определить невозможно
5	Артель «Пищевик»	Пушкина 42	Определить невозможно
6	Доручасток	Пушкина 54	Определить невозможно
7	Машинно-дорожный отряд	Пушкина 55	Определить невозможно
8	Ремесленно-механические мастерские треста «Комилес»	Пушкина 57	Определить невозможно
9	Комилеспродторг	Пушкина 64	Определить невозможно
10	Лесомеханический завод	Адрес не указан	<i>Сысольское шоссе 1</i>
Улица XX-летия МЮД (б. Крестьянская)			
1	Тюрьма	Адрес не указан	На пересечении улиц Кирова – Д. Каликовой – Советская
2	Коопинсоюз	XX МЮД 19	Д. Каликовой 21
3	Чертёжная Наркомзема	XX МЮД 25	Определить невозможно

* * *

1. За новый Север. – 1938. – 25 марта; 1939. – 30 окт.; 1940. – 4 дек.
2. За новый Север. – 1938. – 25 марта; 1939. – 30 окт.; 1940. – 4 дек.
3. За новый Север. – 1932. – 6 мая; 1934. – 27 дек.; 1935. – 1 мая; 1937. – 24 февр.; 1938. – 24 мая; 1940. – 21 янв.
4. За новый Север. – 1934. – 27 дек.; 1935. – 1 мая; 1937. – 24 февр.; 1938. – 24 мая; 1940. – 21 янв.
5. За новый Север. – 1930. – 28 марта; 1932. – 25 и 27 марта; 1934. – 22 апр.; 1936. – 4 мая; 1937. – 7 июля; 1937. – 11 авг.; 1938. – 15 сент.; 1939. – 30 окт.
6. За новый Север. – 1930. – Март; 1932. – 25 и 27 марта; 1934. – 22 апр.; 1936. – 4 мая; 1937. – 7 июля; 1937. – 11 авг.; 1938. – 15 сент.; 1939. – 30 окт.
8. За новый Север. – 1938. – 25 марта; 1939. – 30 окт.; 1940. – 4 дек.

Т.А. Малкова,
*научный сотрудник
Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН*

**ОТРАСЛЕВЫЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ,
КОНСТРУКТОРСКИЕ И ПРОЕКТНЫЕ ИНСТИТУТЫ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ (30-е–80-е гг. XX в.)**

Особую роль в становлении и развитии Тимано-Печорского топливно-энергетического комплекса сыграли отраслевые научно-исследовательские, конструкторские и проектные институты, обслуживавшие нефтегазовую промышленность Республики Коми: Печорский научно-исследовательский и проектный институт нефтяной промышленности (далее – ПечорНИПИнефть), Северный научно-исследовательский и проектный институт природных газов, Тимано-Печорское отделение Всероссийского нефтяного научно-исследовательского геолого-разведочного института, Северный филиал Всесоюзного НИИ по строительству магистральных трубопроводов.

История создания и функционирования научно-исследовательских учреждений нефтегазовой отрасли достаточно широко рассматривалась в научно-популярных изданиях геологического профиля. Некоторые аспекты деятельности отраслевых институтов отражены в работах исторического характера и сборниках документов, региональной печати [1]. Автор статьи ставит цель обобщить имеющийся материал, выделить основные структурные и кадровые изменения, дополнив новыми архивными данными.

В 1930-е гг. в Коми области создавались небольшие научно-производственные учреждения в структуре ГУЛАГа НКВД, реорганизация которых происходила параллельно с реорганизацией самой лагерной системы. В связи с увеличением объёмов работ по проектированию объектов строительства 1 ноября 1941 г. проектное бюро Ухтижемлага стало **Проектно-изыскательской конторой** Управления Ухтижемлага НКВД (число сотрудников – 90 человек), которой в 1941–1945 гг. совместно с центральными проектными институтами выполняла технические проекты для строившихся предприятий. В 1940-е гг. центральная часть г. Ухты из-за отсутствия разработанного проекта планировки застраивалась 3- и 4-этажными

домами по отдельным проектам текущего строительства, разработанным с применением типовых секций (архитекторы Н.П. Жижимонтов, Л.И. Константинова, П.К. Мурзин, А.Ф. Орлов). Проекты застройки рассматривались и утверждались Архитектурной комиссией при Ухтинском райисполкоме Управления по делам архитектуры при СНК Коми АССР [2].

Научно-исследовательское бюро, созданное при геолого-топографическом отделе Ухто-Печорского треста, в январе 1941 г. было преобразовано в **Центральную научно-исследовательскую лабораторию** (далее – ЦНИЛ) Геологоразведочной конторы Ухтижемлага (штат – 29 человек), её задачей стало проведение научно-исследовательских работ по всем отраслям, связанным с полезными ископаемыми региона. В ЦНИЛ работали репрессированные учёные Д.П. Сердюченко, А.Н. Розанов, инженеры В.А. Калужный, Г.С. Щербаченко, Л.В. Добротворская, Н.Е. Ганулевич, Н.Е. Палкин, Н.Н. Инкин и др. Сотрудники ЦНИЛ участвовали в поисковых, разведочных работах и работах по освоению месторождений нефти и газа Ухтинского района. В 1947 г. на Войвоже был организован филиал ЦНИЛ. В 1940-е гг. исследованиями ЦНИЛ были заложены основы современной стратиграфии нефтеносных отложений Тимано-Печорской провинции, установлены закономерности размещения нефтяных и газовых месторождений, определены перспективы нефтегазоносности, проведена типизация нефтей и газов [3].

На базе Проектного отдела треста «Войвожнефть» и изыскательской группы при Геологической конторе 1 ноября 1950 г. была организована **Проектно-изыскательская контора Ухтинского комбината** (далее – ПИК) со штатом 254 человека, в том числе производственного персонала – 204. В этот период проектные работы велись по второй очереди Ухтинского НПЗ, Ухтинской теплоэлектростанции, Ижемской ТЭЦ, Ухтинскому механическому заводу, заводу «Прогресс», газопроводу Крутая – Ухта и нефтепроводу Войвож – Ухта. По проектам ПИК осуществлялось строительство обогатительной фабрики на нефтешахте № 3 Ярегского месторождения, объектов производственной и социальной инфраструктур при обустройстве Войвожского, Ярегского месторождений. Конторой разработана Генеральная схема газоснабжения Ухтокомбината на 5 лет и проекты планировки и застройки посёлков Нибель-3, Сосновка, Водный, Ярега. В то же время контора часто задерживала составление проектно-сметной документации на многие важные объекты, не разрабатывались вопросы организации строительства [4].

В августе 1950 г. **ЦНИЛ** в качестве научно-производственного подразделения вошла в состав Геологического управления (штат – 104 человека), в составе секторов геологического и опорного бурения, 7 лабора-

торий, палеонтологического кабинета, кабинета гранулометрического анализа, шлифовальной мастерской и гидрометеорологической службы. Лаборатория выполняла 17 научно-исследовательских тем, в том числе обобщающие по нефтегазосности, тектонике, литологии и стратиграфии Тимано-Печорской провинции с составлением карты прогноза нефтеносности. Двадцать пятого апреля 1953 г. ЦНИЛ выделилась в самостоятельную научно-производственную организацию, подчинённую Ухтокомбинату (штат 123 человека, в том числе ИТР – 100), выполнявшую 20 научно-исследовательских тем (начальник – Т.Г. Карасик) [5].

В эти годы нефтегазовая промышленность республики была ориентирована в юго-восточном направлении. Наиболее перспективными и доступными считались территории юго-восточнее Ижмо-Сойвинского района. Однако предварительная оценка не подтвердила больших запасов газа на Джебольском месторождении, исследование которого потребовало создания в ЦНИЛ группы по опорному бурению, лабораторий пластовых нефтей и глинистых растворов. Деятельность ЦНИЛ включала 3 направления: геологическое, нефтепромысловое и буровое, физико-химическое. Её специалистами был выполнен ряд геологических обобщений, характеризовавших строение и нефтегазосность основных структурных элементов Тимано-Печорской провинции, что позволило определить важнейшие направления геологоразведочных работ в её центральных и северных районах, сделать важные выводы о продуктивности различных стратиграфических комплексов. В эти годы были выполнены первые монографические описания девонской, каменноугольной и пермской фауны (Г.П. Мартынова, Г.Ф. Шнейдер, П.П. Воложанина, М.И. Ходунова, А.В. Дуркина, Н.Н. Фотиева). В 1957 г. штат лаборатории составлял 112 человек, из них ИТР – 95, в том числе женщин – 71. Сотрудниками разрабатывались 22 темы и выполнялись договорные работы для подразделений Ухтокомбината [6].

С организацией в 1957 г. Коми Совнархоза в нефтегазовой отрасли произошли крупные кадровые и структурные изменения. Активизировали и расширили свою деятельность по изучению региона учёные Академии наук и отраслевых институтов. Ухтинский комбинат со всеми подразделениями, в том числе **Проектно-изыскательской конторой** (начальник – В.А. Коновалов, численность сотрудников – 170) передаётся в Коми Совнархоз. В 1960 г. в штате конторы ИТР составляли 120 человек, в том числе с высшим образованием – 45. В 1962 г. контора стала **Ухтинским филиалом института «Печорпроект»**. В начале 1960-х гг. по проектной документации Ухтинского филиала началось освоение Западно-Тэбукского, позднее – Пашнинского месторождений, застройка пос. Нижний Одес.

На основании Приказа Министерства нефтяной промышленности СССР от 24.01.1966 № 46 Ухтинский филиал был преобразован в институт «Печорнефтегазпроект» и стал расширяться в связи с изменением некоторых направлений деятельности и осуществлением проектирования разработки и обустройства Усинского нефтяного месторождения [7].

Открытие Западно-Тебукского, Усинского нефтяных и Вуктыльско-газоконденсатного месторождений способствовало постановке новых задач и усложнению исследований **ЦНИЛ**, где в 1959 г. работало 109 человек (в том числе ИТР – 92), разрабатывалось 14 тем. В марте 1960 г. ЦНИЛ на правах научно-производственного подразделения была включена в состав Ухтинского территориального геологического управления. Структуру ЦНИЛ составляли 6 секторов, объединённых в геологический отдел, отдел пластов и флюидов, геохимический сектор и шлифовальную мастерскую. Штат составлял 144 человека, специалистов с высшим образованием – 26, средним специальным – 34, практиков – 14, разрабатывалось 16 тем. Недостаток квалифицированных кадров задерживал проведение обобщающих исследований в области гидрологии и геодезии [8].

Согласно Приказу № 126 Министерства Геологии РСФСР от 16.04.1964 ЦНИЛ была преобразована в **Ухтинскую тематическую экспедицию** (далее – УТЭ, начальник – Б.И. Тарбаев). В результате реорганизации экспедиция объединяла 3 тематические партии, отряд исследования режимов бурения и группу оперативного обобщения геологических материалов при сохранившихся основных направлениях исследований. Численность персонала экспедиции составила 150 человек, в том числе ИТР – 128, с высшим образованием – 41 человек, средним специальным – 36, практики – 14, в аспирантуре обучалось 3 человека. В 1966–1967 гг. в УТЭ появились первые кандидаты наук: Г.П. Курбский, С.С. Гейро, А.В. Дуркина. Группа оперативного обобщения геологических материалов выполнила ряд геологических обобщений, характеризовавших геологическое строение и нефтегазоносность основных структурных элементов Тимано-Печорской провинции (руководитель – А.Я. Кремс). Исследования по поиску нефти и газа в пермских отложениях и получение значительного количества новой геологической информации способствовали очередной прогнозной оценке углеводородного сырья в Тимано-Печорской провинции (1967 г., А.В. Иванов). В 1969 г. УТЭ, являясь научно-исследовательской организацией производственного типа, выполняла комплекс исследовательских и заказных лабораторных работ и имела в штате 192 человека, в том числе специалистов – 97, из них с высшим образованием – 59, в том числе 3 кандидата наук, со средним специальным – 38, практиков – 26, в аспирантуре обучалось 8 человек. Результаты исследований использо-

вались предприятиями Коми АССР, проводившими поисково-разведочные работы и эксплуатацию нефтяных и газовых месторождений [9].

В середине 1960-х гг. в СССР началась реализация проекта по строительству трансконтинентальной газотранспортной системы, которым закладывалась основа будущего развития газовой индустрии и Единой газотранспортной системы страны. По проекту значительная часть этой системы проходила по территории Коми АССР, что ставило республику в выгодное положение и в свою очередь способствовало развитию отраслевой науки. С 1960-х гг. проблемами проектирования и разработки нефтяных и газовых месторождений на территории Тимано-Печорской провинции начала заниматься лаборатория разработки нефтяных и газовых месторождений Печорского научно-исследовательского угольного института в составе 20 человек, преобразованная в декабре 1961 г. в нефтегазовый отдел (руководитель – М.А. Бернштейн). В 1963 г. отдел вошёл в состав **Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов (ВНИИГАЗ)**. В 5 лабораториях отдела работало 75 человек, выполнявших 13 тем. С 1964 г. основным объектом исследований отдела становится Вуктыльское газоконденсатное месторождение и создаётся лаборатория комплексных исследований газоконденсатных скважин. Открытие этого месторождения означало новый этап в развитии газовой отрасли, как по структуре месторождения, так и по способам его освоения. На месторождении был установлен комплекс оборудования и аппаратуры для проведения научно-экспериментальных работ. В 1968 г. нефтегазовый отдел реорганизован в **Коми филиал ВНИИГАЗа** (директор – О.Ф. Худяков). За период 1967–1975 гг. сотрудниками филиала совместно с учёными ВНИИГАЗа выполнен комплексный проект опытно-промышленной эксплуатации и разработки Вуктыльского месторождения. А научные разработки по Западно-Тебукскому, Пашнинскому, Джьерскому месторождениям позволили существенно сэкономить капиталовложения, увеличить уровень нефтедобычи и длительное время поддерживать его до ввода в разработку более крупных – Усинского и Возейского. В эти годы шло формирование потенциала института: А.Г. Алексинцев, В.И. Белов, С.С. Блох, М.А. Груздева, О.А. Солнцев, В.Р. Родыгин, Н.А. Рулев, С.М. Вышенский, В.Н. Тонконогов, Г.Р. Рейтенбах, А.П. Бударин, Г.В. Рассохин, А.Я. Молий, Н.Н. Трегуб и др. [10].

Научно-исследовательскими работами по созданию новых и усовершенствованию существующих технологических процессов производства бетонных изделий, строительству оснований и фундаментов, наземных сооружений, разработкой теплоизоляционных материалов и пористых заполнителей, повышением надёжности трубопроводных систем

занимался **Комплексный отдел Всесоюзного научно-исследовательского института по строительству магистральных газопроводов**, созданный в 1968 г. в г. Ухте, в состав которого вошли Центральная лаборатория строительных материалов из ПечорНИУИ (1957 г., начальник – С.Ф. Бугрим) и лаборатория по изучению и экспертизе строительных материалов Дежневского завода (1958). В 1974 г. отдел стал **Северным филиалом ВНИИСТА** с штатом около 350 человек. Филиал тесно сотрудничал с институтами «ПечорНИПИнефть», «ПечорНИИпроект», Коми филиалом ВНИИГАЗа, ведущими институтами и предприятиями страны, его разработки внедрялись во многих северных городах. Значительная часть научно-исследовательских работ института была связана с решением задач по формированию территориально-производственного комплекса (далее – ТПК), например, разработка проектов вахтовых посёлков из объёмных элементов (В.В. Андреев, С.Ф. Бугрим, С.И. Зеликин). Многие исследования выполнялись на уровне изобретений, образцы разработок неоднократно демонстрировались на ВДНХ. Экспериментальная отработка изобретений внедрялась на полуострове Ямал, предлагались технические решения проектирования и строительства трубопроводов Ямбург – Елецк, Ямал – Центр [11].

В 1970-е гг. на базе топливно-энергетических, рудных и лесосырьевых ресурсов Коми АССР и Ненецкого АО начал формироваться Тимано-Печорский ТПК, потенциальные ресурсные возможности которого позволяли рассматривать его как важнейшую топливно-энергетическую базу Европейской части страны. Научное обоснование формировавшийся ТПК получил в исследованиях Коми филиала АН СССР, Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР. Нефтегазовая промышленность развивалась в Ухто-Печорском, Верхне-Печорском, Печоро-Усинском и Ненецком территориальных узлах. В 1970-е гг. происходила крупная реорганизация нефтегазовой отрасли, создавались производственные объединения, в состав которых вошла часть отраслевых научно-исследовательских институтов. В эти же годы началась постепенная дезинтеграция крупного Ухтинского территориального геологического управления, что не способствовало комплексному изучению Северо-Востока России. Освоение новых месторождений сдерживалось административно-территориальным разделением Тимано-Печорской нефтегазовой провинции на две отдельные территории и созданием на базе ухтинской геологоразведочной службы двух – ухтинской и архангельской. Цели, задачи работы предприятий и отраслевых институтов были определены Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ и развитию нефтяной и газовой

промышленности Коми АССР и Ненецкого национального округа Архангельской области» 1974 г. [12].

В соответствии с Приказом Министерства нефтяной промышленности СССР «О мерах по упорядочению и рациональному размещению сети научно-исследовательских и проектных организаций нефтяной промышленности» от 17.03.1970 № 127, институт «Печорнефтегазпроект» был реорганизован в комплексный **Печорский научно-исследовательский и проектный институт** (ПечорНИПИнефть, директор – Ф.И. Черепанов) в составе производственного объединения «Коминепфть». Структура института включала в себя научно-исследовательскую часть с 6 лабораториями и проектно-изыскательскую часть с 15 отделами (в том числе комплексный отдел в г. Печоре). Базой создания научной части стала лаборатория проектирования и разработки газонефтяных месторождений института «ВНИИИГАЗ» и лаборатория обогащения руд «ПечорНИУИ». Общая численность сотрудников на 1 августа 1970 г. составила 436 человека, в том числе ИТР – 299. Институт начал выпуск сборников научных трудов «Геология и разработка нефтяных месторождений Коми АССР». В связи с выходом на север Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции в структуре института создаются научные подразделения с привлечением специалистов из других организаций для оперативного решения научных и технологических проблем в процессе освоения и проектирования обустройства месторождений. Начало освоения Усинского месторождения нефти сопровождалось широким внедрением автоматизированной системы обработки геофизической и планово-экономической информации, внедрением новой техники, усовершенствованием проектирования объектов промышленного и гражданского назначения. В 1973 г. в институте уже имелось 15 научно-исследовательских лабораторий (количество работавших – 107 человек, разрабатывавших 23 темы) и 12 производственных отделов (697 человек), выполнявших проектно-изыскательские работы для 70 заказчиков 17 министерств и ведомств. Институт разрабатывал проекты на строительство таких важных объектов, как система сбора нефти на первоочередном участке Усинского месторождения, магистральный нефтепровод Уса – Ухта, строительство г. Усинска, которому отводилась роль базового плацдарма для освоения северной части Тимано-Печорской провинции. В 1975 г. штат института составлял 860 человек, в том числе с высшим образованием – 406, из них 9 кандидатов наук, средним специальным – 215 человек, разрабатывалось 36 научно-исследовательских тем и 113 проектов [13].

Формирование газовой отрасли республики в 1970-е гг. базировалось на внедрении генеральной схемы развития геологоразведочных работ

на газ на территории Коми АССР и Ненецкого АО, разработанной с участием учёных **Коми филиала ВНИИГАЗа**, в которой была сделана оценка развития отрасли, дан прогноз роста балансовых запасов газа и конденсата, оценены возможности разрабатываемых и перспективных площадей. В 1970-е гг. были выполнены проекты опытно-промышленной эксплуатации Лаявожского, Василковского, Западно-Соплесского месторождений. Директор института в 1971–1980 гг. кандидат технических наук Г.В. Рассохин возглавил работы по анализу разработки и эксплуатации Вуктыльского месторождения, на котором была создана лаборатория комплексных исследований пластов и скважин. Группой учёных во главе с Н.В. Долгушиным разработан способ исследования газоконденсатных скважин без потерь углеводородного сырья [14].

В организационной структуре **Ухтинской тематической экспедиции** (далее – УТЭ) в 1970-е гг. произошли изменения, определившие характер дальнейшей деятельности: созданы справочно-информационный фонд и геологический музей, лаборатория подсчёта запасов нефти и газа, упразднены тематические партии, и на их базе организованы 4 лаборатории, укрупнён ряд групп. Тематические и заказные работы проводились по 4 направлениям: геологическому, геохимическому, нефтепромысловому и буровому. В 1970 г. штат УТЭ составлял 200 человек, из них ИТР – 171. В 1973 г. были выполнены и защищены в Государственной комиссии по запасам СССР подсчёты запасов по Печорогородскому, Печорокожвинскому, Вуктыльскому и Усинскому месторождениям. Научно-исследовательские работы УТЭ стали частью работ ВНИГРИ. В 1977 г. выполнение работы «Изучение структуры осадочного чехла Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и её зависимости от строения фундамента» способствовало тесному сотрудничеству с производственными структурами в выборе основных направлений поисковых и разведочных работ (В.И. Богацкий, С.А. Данилевский, В.Г. Черный). В конце 1970-х гг. в УТЭ впервые был выполнен геолого-экономический анализ геологоразведочных работ на нефть и газ в Тимано-Печорской провинции за 50-летний период разведок и подсчитана экономическая эффективность (В.П. Потолицын) [15].

В 1980-е гг. дальнейший прирост и стабилизация уровня добычи углеводородов становятся возможными за счёт ввода в разработку месторождений, расположенных севернее Полярного круга, на территории с крайне неблагоприятными природно-климатическими условиями и распространением вечной мерзлоты. Основные объёмы геологоразведочных работ на нефть и газ перемещаются в северную провинцию Ненецкого национального округа, изученность которого была значительно ниже,

а перспективы открытия новых месторождений – выше. Согласно Приказу Министерства нефтяной промышленности СССР «О разработке нефтяных месторождений на Севере Европейской части СССР» (сентябрь 1981 г.) осуществлялось опережающее проведение геокриологических и инженерно-геологических изысканий, научно-исследовательских и опытных работ для многовариантных проработок технических решений обустройства месторождений, привлечение научно-исследовательских институтов других министерств и ведомств для выполнения работ по совершенствованию методов и технических средств, увеличение научных исследований, проводимых институтом «ПечорНИПИнефть» по мерзлотной тематике, создание в нём отделов по строительству, по бурению и эксплуатации скважин в условиях многолетнемёрзлых грунтов [16].

В эти годы в республике осуществлялись крупные научно-исследовательские и опытно-промышленные работы по увеличению извлечения из недр трудноизвлекаемых запасов сырья: на Ярегском месторождении – за счёт расширения мощностей действующих нефтяных шахт, совершенствования технологии добычи нефти; на Усинском – за счёт расширения зоны теплового воздействия на залежи тяжёлой нефти и увеличения добычи новыми техническими средствами; на Харьягинском – за счёт новых технологических процессов и технических средств. К началу 1980-х гг. в институте «ПечорНИПИнефть» сформировалась структура, охватывающая весь диапазон проблем освоения нефтяных месторождений – от геологии до экономики. В 1981 г. в научной, проектной части и геолого-разведке института работало 932 человека. Из 298 сотрудников научной части 88 человек составляли научные сотрудники с высшим образованием, в том числе 10 кандидатов наук, выполнялось 39 тем, в проектно-конструкторской части института 543 человека выполняли 70 тем [17].

К 1985 г. были подготовлены проекты пробной эксплуатации опытно-промышленного участка Харьягинского месторождения, опытно-промышленного межпромыслового нефтепровода Харьяга – Северный Возей, вахтового жилого комплекса, в которых многие инженерные задачи решались впервые в стране. Над проблемами Харьягинского месторождения работали учёные и проектировщики В.К. Лихолай, И.Ю. Быков, В.Ф. Буслаев, В.М. Зарх, С.В. Сафронов, А.К. Цехмейструк, А.С. Чесноков, Ю.Н. Байдилов, П.В. Евстафьев, В.А. Коновалов, П.В. Жуйко, Б.Ф. Губанов, В.Е. Варзов, А.А. Владимиров, Л.М. Рузин и др. Специалистами института одними из первых в нефтяной промышленности России была запроектирована и внедрена в практику технология паротеплового воздействия на пласт в условиях шахтной и поверхностной добычи высоковязких нефтей Харьягинского и Усинского месторождений, разработана

технология их транспортировки. Существовала программа по детальному освоению уже работающих нефтяных месторождений с целью выяснения структуры запасов, коэффициента нефтеизвлечения. В 1988 г. штат института составлял 894 человека, в том числе научная часть – 308, проектно-изыскательская – 469 [18].

В период 1976–1981 гг. **Коми филиалом ВНИИГаза** была разработана и внедрена технология промышленных исследований газоконденсатных скважин через установки комплексной подготовки газа к транспорту, позволявшая ежегодно экономить миллионы кубометров газа, тысячи тонн конденсата, предохранять от загрязнения окружающую среду – генеральная схема развития газовой промышленности Севера Европейской части СССР до 2000 года. С расширением научно-исследовательских работ по Вуктыльскому газоконденсатному месторождению потребовалось оперативное решение вопросов, связанных с его обустройством и строительством газопровода «Сияние Севера». В Ухте созданы проектно-изыскательские подразделения проектных институтов «ВНИИгаздобыча» и «Гипроспецгаз», которые в 1982–1983 гг. входили в состав филиала, и Коми филиал «ВНИИГаЗа» становится комплексным научно-исследовательским и проектно-изыскательским институтом. Помимо научных исследований филиал стал выполнять изыскательские работы и проектирование обустройства месторождений, проектирование газотранспортных систем, промышленных объектов, объектов социальной инфраструктуры. В 1980-е гг. были выполнены проекты обустройства ряда месторождений (Западно-Соплесского, Лаявожского, Василковскоого), строительства дожимных компрессорных и центральных холодильных станций для Вуктыльского промысла, автомобильных газонаполнительных компрессорных станций для разных районов страны, строительства участков газопровода Ямал – Запад (Е.А. Спиридович, В.Н. Никонников, В.Н. Парадни, О.Ф. Кныш, В.П. Куликов). Совместно с учёными ВНИИГаЗа начались испытания на Вуктыле различных вариантов технологии повышения конденсатоотдачи пласта (руководитель – Р.М. Тер-Саркисов) [19].

В соответствии с Приказом министра геологии СССР от 28.10.1980 № 444 на базе Ухтинской тематической экспедиции было создано **Тимано-Печорское отделение ВНИГРИ** (далее – ТПО ВНИГРИ), задачей которого являлось обеспечение научно обобщёнными материалами по результатам буровых и геофизических работ производственных объединений, которые вели поисково-разведочные работы в Тимано-Печорской провинции. Численность всех работников и специалистов ТПО ВНИГРИ в 1981 г. составляла 279, в том числе ИТР – 224, из них с высшим образованием – 110, с средним специальным – 56. Отделением совместно

с ВНИГРИ были проведены исследования, сосредоточенные на углублённом изучении геологического строения и нефтегазоносности Тимано-Печорской провинции, на создании разработок, необходимых для уточнения оценки прогнозных ресурсов углеводородов, планировании объёмов поисково-разведочных работ и прироста запасов. Были подготовлены 2 экспозиции, отмеченные золотой и серебряной медалями ВДНХ, впервые представлявшие направления: рифогенные и неантиклинальные ловушки, связанные с терригенными отложениями. Большой фактический материал позволил создать каркасные стратиграфические схемы Тимано-Печорского нефтегазоносного бассейна и на их основе начать пересмотр стратиграфических разбивок всех скважин нефтяного ряда. Проводился огромный объём лабораторных исследований по договорам с ПГО «Ухтанефтегазгеология», «Полярноуралгеология», «Архангельскгеология», ПО «Коминепть», «Севергазпром». Ежегодно обрабатывалось 6–7 тыс. м керна, 200 глубинных и около 250 устьевых проб нефти, 20 глубинных и 250 устьевых проб воды, более 500 проб газа [20].

Главной отличительной особенностью топливно-энергетического комплекса на Европейском Северо-Востоке является то, что его развитие шло обособленно, отличалось нестандартными организационными формами, многими новаторскими и техническими решениями, самостоятельностью, присущей только этому району. Создание и развитие комплекса велось с участием специалистов отраслевых институтов различных областей науки и техники, что обеспечивало успешное решение сложнейших технических задач. В конце 1980-х гг. во всех отраслях народного хозяйства Коми АССР началось вначале медленное, а затем обвальное падение производства, что привело в конечном итоге к развалу плановой экономики, что отразилось и на отраслевой науке.

* * *

1. Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы. – Сыктывкар, 1999; Дорогами надежд и сомнений. История поисков месторождений нефти и газа в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. – Сыктывкар, 2000; *Гуменюк А.С.* Тимано-Уральский треугольник. – Сыктывкар, 2005; Вуктыл. Дороги, которые мы выбираем. – Сыктывкар, 2006; *Гуменюк А.С.* Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера: науч. ист.-публ. изд. Т.1. Кн.1: Нефть и газ. – М.: ПИК, 2008; *Жеребцов Н.Л.* Трудный век строителей. – Сыктывкар, 2008; *Малкова Т.А.* Научные исследования территории Республики Коми в пер-

вой половине XX века. – Сыктывкар, 2008; Большая нефть Тимано-Печоры. – Сыктывкар, 2009; *Векшина Т.А.* Роль науки в истории развития газовой отрасли Республики Коми // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 7; Михаил Александрович Бернштейн. К столетию со дня рождения. – Ухта, 2012; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми. – Сыктывкар, 2014; Нефть и газ Коми АССР: сб. документов и материалов. – Сыктывкар, 1979; Нефть и газ Коми края: сб. документов и материалов. – Сыктывкар, 1989.

2. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУ РК «НА РК»). Ф.Р-1668. Оп.1. Д.767. Л.11, 36; Д.1338. Л.151; Д.1369а. Л.1–29; Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы... – С.163–165; *Жеребцов Н.Л.* Указ. соч. – С.217–218, 224.

3. Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы... – С.158–159; *Малкова Т.А.* Указ. соч. – С.107–109, 157–159; *Жеребцов Н.Л.* Указ. соч. – С.249.

4. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-1668. Оп.1. Д.1668. Л.23; Д.1671. Л.318, 324; Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы... – С.165–166; *Жеребцов Н.Л.* Указ. соч. – С.256, 264.

5. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-2185. Оп.1. Д.7. Л.2–3; Д.16. Л.3, 5; Д.22. Л.20, 44.

6. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-1668. Оп.1. Д.1880. Л.102, 103; Д.2276. Л.326, 334; Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы... – С.160; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.127–128; *Гуменюк А.С.* Начало второго этапа // Регион. – 2005. – № 5. – С.28–30.

7. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-1668. Оп.1. Д.2590. Л.14; Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы... – С.167; *Жеребцов Н.Л.* Указ. соч. – С.337.

8. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-2185. Оп.1. Д.40. Л.7; Ф.Р-1668. Оп.1. Д.2467. Л.332.

9. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-1668. Оп.1. Д.2587. Л.133; Ф.Р-2185. Оп.1. Д.58. Л.1–7; Д.59. Л.1–5, 13, 22; Д.119. Л.4; Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы... – С.161; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.182; Алексей Васильевич Иванов // сост. А.И. Галкин. Серия «Люди Ухты». – Ухта, 2001. – Вып. 4. – С.14, 26–29.

10. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-1668. Оп.1. Д.2866. Л.19–23; Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы... – С.172–173; *Векшина Т.А.* Указ. соч. – С.16–17; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.198, 207; Михаил Александрович Бернштейн. К столетию со дня рождения... – С.14–16; *Гуменюк А.С.* Тимано-Уральский треугольник... – С.249; *Илатовский Ю.* «СеверНИПИгаз» – научно-технический центр Тимано-Печоры // Регион. – 2000. – № 4. – С.15–16.
11. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-1668. Оп.1. Д.3939. Л.27; Республика Коми: энциклопедия. – Сыктывкар, 1999. – Т.2. – С.112–113; *Векшина Т.А.* Указ. соч. – С.15; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.156; *Кочурин Н.Н.* Уроки покорения Севера. – М.: ПИК, 1998. – С.182.
12. *Кочурин Н.Н.* Тимано-Печорский комплекс. Проблемы строительства. – Сыктывкар, 1979. – С.45; *Гуменюк А.С.* Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера... – С.15.
13. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-1668. Оп.1. Д.3674. Л.1–12; Д.4067. Л.5–10, 16; *Гуменюк А.С.* Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера... – С.436–440; Большая нефть Тимано-Печоры... – С.145–146, 168; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.232; *Гуменюк А.С.* Тимано-Уральский треугольник... – С.411.
14. *Векшина Т.А.* Указ. соч. – С.18–21; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.253; *Гуменюк А.С.* Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера... – С.487–489; Жизнь во имя науки // Регион. – 2013. – № 10. – Л.18.
15. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-2185. Оп.1. Д.118. Л.2, 24; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.238–239. Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы... – С.162–163.
16. Нефть и газ Коми края: сб. документов и материалов... – С.232–234.
17. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-1668. Оп.1. Д.5305. Л.48, 54.
18. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-1668. Оп.1. Д.5987. Л.21, 28; Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы... – С.168–171; Большая нефть Тимано-Печоры... – С.153–156, 156–162, 165–167; *Гуменюк А.С.* Тимано-Уральский треугольник... – С.448–450.
19. *Векшина Т.А.* Указ. соч. – С.19; *Гуменюк А.С.* Тимано-Уральский треугольник... – С.314, 359.
20. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-2185. Оп.1. Д.214. Л.1, 6; Д.218. Л.1–3, 16; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.288.

УДК 93/94

А.А. Нисковский,
*мл. научный сотрудник
Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН*

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В КОМИ КРАЕ В 1920–1930-е гг.

В рамках модернизационных процессов, происходивших в СССР в 1920–1930-е гг., важное место занимал вопрос подготовки кадров, которым предназначалось решать задачи индустриального развития страны. Решение этой проблемы было возложено на вновь создаваемые начальные и средние профессиональные образовательные учреждения. При этом система профессионального образования помимо прямой задачи подготовки кадров выполняла и важную идеологическую функцию: «Существование многочисленного рабочего класса... было необходимо для поддержания авторитета марксистско-ленинской идеологии, а пропагандируемая важность материального производства логично должна была бы ориентировать молодёжь на приобретение, в первую очередь, рабочих профессий» [1].

Вопросам развития профессионально-технического и педагогического образования Республики Коми посвящены труды Л.Т. Россохина, В.Н. Ахмеева, Я.Н. Безносикова, А.Н. Турубанова, А.А. Попова и др. [2]. Среди опубликованных академических трудов наиболее информативными в данном вопросе являются такие, как «Очерки истории Коми партийной организации», «Очерки истории Коми областной организации КПСС», «История Коми с древнейших времён до конца XX века», «Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 гг.», а также неопубликованный научный отчёт сотрудников отдела истории Коми филиала АН СССР «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937)» [3]. Тем не менее период 1930-х гг., когда средние специальные учебные заведения региона только начали открываться, исследован недостаточно полно.

В Коми АО проблемы подготовки кадров среднего и высшего звена решали в двух направлениях: организация курсов по месту жительства и отправка на учёбу за её пределы. Курсы были, как правило, краткими (1–1,5 месяца) и проводились на местах [4]. На них готовили счетоводов,

библиотекарей, волостных организаторов среди женщин, речников и др. За 1924–1925 гг. через сеть курсов прошли 1 500 человек.

Подготовка рабочих кадров для промышленности и сельского хозяйства Коми области в первой половине 1920-х гг. осуществлялась в основном за пределами региона. Данное положение было вызвано, согласно В.Н. Давыдову, хозяйственными трудностями в жизни страны в целом и Коми края в частности после гражданской войны, которые привели к необходимости закрытия многих образовательных и культурно-просветительских учреждений [5]. Из Коми края молодёжь отправлялась на учёбу в Вологду, Тотьму, Архангельск, Москву, Петроград и ряд других российских городов. За пределами области в середине 1920-х гг. обучалось 400 человек, а в середине 1930-х гг. – 700 [6]. Для облегчения поступления молодёжи в учебные заведения в г. Усть-Сысольске открывались подготовительные курсы и рабфаки.

К 1920 г. профессиональных учебных заведений в регионе было мало. Существовали лишь Усть-Сысольская и Айкинская профессионально-технические школы, созданные на базе ремесленных училищ, и учительская семинария. Лишь в 1919 г. открылась двухгодичная сельскохозяйственная школа при Ульяновском сельхозе, преобразованная в 1923 г. в сельскохозяйственный техникум. В 1921 г. на базе учительских курсов были открыты 2 педагогических техникума – в Усть-Сысольске и с. Усть-Вымь. В 1923 г. на базе бывшего практического института народного образования появился педтехникум повышенного типа [7].

В целом работа профессиональных учебных заведений в Коми АО в 1920-е гг. была недостаточно эффективной. Специалистов они выпускали мало. Например, за 1923–1924 гг. профшколы Коми области выпустили только 23 человека. Несколько разрядило ситуацию с кадрами введение профуклона в старших классах школы второй ступени [8].

Недостаток специалистов управленческого профиля пытались решить за счёт открытия совпартшколы. Вопрос о создании Усть-Сысольской советской партийной школы был рассмотрен в 1919 г., а организована она была в 1922 г. и получила название Коми областная совпартшкола. Деятельности областной партшколы, как и других учебных заведений, в этот период очень мешали трудности в финансировании и недостаток квалифицированных педагогов, что наряду с нежеланием порой самих курсантов учиться определило проблемы в работе партшколы в 1930-е годы. Всего в облпартшколе училось около 300 человек на дневном и около 400 – на заочном отделении.

Успехи в обеспечении автономии специалистами были к концу 1920-х гг. невелики, хотя дело профессионального образования, как при-

знавали в центре, в Коми области было поставлено «лучше», чем в других национальных регионах. Уже к середине 1920-х гг. здесь работало около тысячи квалифицированных специалистов различного профиля, причём свыше половины из них были коми по национальности [9].

В этот период создавалась система подготовки квалифицированных кадров. В 1925 г. на территории Коми области работали педагогический и сельскохозяйственный (Ульяновский) техникумы, 2 профессионально-технические школы (в Усть-Сысольске и Айкино) и 4 учебно-производственные мастерские. Большим преимуществом системы образования являлась её доступность – содержание учебных заведений и обучение в них осуществлялись за государственный счёт.

В начале 1930-х гг. произошли важные изменения в социально-экономической, общественно-политической и духовной сферах жизни населения Коми АО. В стране складывалась административно-командная система. Область превращалась в сырьевой придаток центральных районов страны. Главное внимание центральные плановые органы уделяли развитию тех отраслей хозяйства, где можно было получить наибольший экономический эффект при наименьших затратах. Новые предприятия требовали квалифицированных кадров. Это прекрасно понимали и власти. На XI Коми областной партийной конференции ВКП(б) в 1930 г. отмечалось: «У нас чрезвычайно острый недостаток в квалифицированных кадрах. Мы буквально задыхаемся в недостатке технических кадров» [10].

Поэтому в 1930-е гг. начинают открываться профшколы, школы фабрично-заводского ученичества (далее – школы ФЗУ) и техникумы. К 1930 г. количество техникумов в области увеличилось до 7 с такими отделениями, как животноводческое, колхозное, землеустроительное, строительное, механическое, лесозаготовительное, мелиоративное, транспортное, лесосплавное, акушерское, сестринское [11].

Стоит отметить, что большинство учебных заведений на территории Коми края стало функционировать в 1930-е годы. Техникумы готовили учителей, медицинских работников, специалистов сельского хозяйства, кадры для строительства, лесной, нефтяной и горной промышленности.

По Всесоюзной переписи 1926 г., в Коми области было зарегистрировано 107 651 человек рабочего возраста [12], но при этом, по данным В.Н. Давыдова и Н.Д. Иванова, на 1924/25 г. в регионе числилось всего 609 фабрично-заводских рабочих [13], поэтому уже в годы первой пятилетки чувствовалась острая нехватка в специалистах рабочих профессий. Неудивительно поэтому, что одной из задач культурного строительства Коми области на 9-м областном Съезде Советов 1–6 февраля 1931 г. стало расширение сети профобразования и открытие нового педагогического

техникума в Ижме для подготовки преподавателей [14]. Всего на тот момент в техникумах насчитывалось 1 280 учащихся [15]. При этом к 1940 г. было подготовлено 468 специалистов для разных отраслей народного хозяйства.

В подготовке квалифицированных кадров в области имелся ряд проблем. В первую очередь – недостаток средств. Не хватало мест в общежитиях, не были оборудованы кабинеты и зачастую отсутствовал инвентарь. Вторая проблема – нехватка квалифицированных преподавательских кадров. В частности, в середине 1930-х гг. недоставало 25 преподавателей техникумов [16]. Третьей, по О.В. Золотарёву, являлась проблема набора учащихся. Так, газета «За новый Север» отмечала, что летом 1935 г. необходимо было принять в техникумы области 775 человек, а заявлений подано 99 [17]. В то же время важным моментом выступало то, что вчерашние школьники, которые впоследствии шли на обучение в начальные и средние профессиональные образовательные учреждения Коми области, обладали низким уровнем грамотности и общей культуры, что сдерживало общие модернизационные процессы на территории региона: «Выпускники школ безграмотные, невежественные в элементарных понятиях» [18].

Рабочий класс Коми области в 1920-е гг. по своему возрастному составу принадлежал к молодёжи, по социальному – в основном к выходцам из крестьян-бедняков. Больше половины рабочих фабрично-заводской промышленности – в возрасте до 23 лет [19]. То есть фактически рабочего класса как такового до советского периода в регионе практически не было. Второй момент В.Н. Давыдов объяснял тем, что в сельской местности имелась избыточная рабочая сила, которая появилась благодаря интенсификации сельскохозяйственного производства в период коллективизации [20].

В 1924/25 учебном году в профессионально-технических учреждениях в Коми числилось всего 92 человека [21], в то время как в 1925/26 учебном году за пределами Коми области в техникумах и на рабфаках обучалось 108 человек [22]. Часть из них впоследствии в регион не вернулись, посчитав более рациональным остаться жить в центральных районах страны, где возможностей для реализации своих способностей и знаний было гораздо больше.

Серьёзной проблемой, тормозившей удовлетворение кадровых запросов предприятий промышленности и сельского хозяйства, являлась подготовка учителей. В довоенные годы в регионе функционировало 278 начальных, 62 неполные средние и 6 средних коми и коми-русских школ [23]. Подготовкой преподавателей в Коми крае в 1920-х гг. занималось Сыктывкарское педагогическое училище № 1 (при открытии в 1921 г. –

Усть-Сысольский педагогический техникум повышенного типа), которое не могло удовлетворить потребности области в соответствующих кадрах в связи с перманентным увеличением количества профессиональных образовательных учреждений и удалённостью от других территорий Коми края. Поэтому для подготовки преподавателей в 1930-х гг. были приняты решения об открытии педагогических техникумов в Усть-Выми (1931), Мохче (1934). Кроме того, в 1931 г. организован педрабфак.

С целью привлечения молодых людей к профессии учителя проводились такие меры, как увеличение заработной платы (в 1930–1934 гг. средняя зарплата педагогов выросла с 88 до 154 руб. в месяц, т.е. достигла среднего показателя по региону), запрет использования преподавателей на любых иных работах и др. Всё это привело к тому, что на 1934 г. в трёх педагогических техникумах области (не считая очного и вечернего пединституты, которые удовлетворяли потребности только столицы Коми края) обучалось 465 человек [24]. Однако полностью решить проблему обеспечения педагогическими кадрами так и не удалось: на 1936 г. в Коми насчитывалось 420 школ, многие из которых педкадрами были укомплектованы лишь частично. Но при этом средний уровень грамотности вырос (98% населения), что, по всей видимости, объясняется не только и не столько деятельностью школ, но и таких учреждений, как избы-читальни, передвижные библиотеки, красные уголки, курсы ликбеза при сельсоветах и предприятиях и т.д.

Стоит отметить, что подготовка квалифицированных кадров рабочих в Коми АО/АССР осуществлялась множеством способов: через школы ФЗУ, школы леспромхозуча, сеть технических кружков и такие формы учёбы, как техминимумы, индивидуально-бригадное ученичество, производственный инструктаж, массовые курсовые мероприятия и т.д., а не только в начальных и средних профессиональных образовательных учреждениях [25].

Несмотря на все вышеперечисленные меры, такие как открытие различных техникумов, школ ФЗУ, курсов и прочее, «... в 30-е годы в Коми АО (Коми АССР) потребность в кадрах высшей и средней квалификации в значительной мере удовлетворялась за счёт выпускников центральных учебных заведений страны... за четыре года первой пятилетки уехали на учёбу в техникумы страны 256 человек» [26]. Кроме того, по ходатайству местных органов власти в Коми область прибывали специалисты – учителя, врачи, агрономы, зоотехники – из других районов страны [27]. В литературе данный факт объяснялся всё растущими запросами региона в рабочей силе, которой, несмотря на активные действия местной власти, категорически не хватало. Так, на лесозаготовительный сезон 1930–1931 гг.

требовалось 460 трактористов и 260 слесарей, а в наличии имелось только 50 и 40 соответственно [28].

Одной из причин этого выступали, в том числе, противоречия местной и общесоюзной властей в видении спецификации имевшихся учебных заведений на профильных и непрофильных для региона профессиях. Так, после обследования Ижемской профессионально-технической школы, комиссия пришла к выводу о том, что «... не правильна целевая установка школы, она должна выпускать не квалифицированных рабочих для мелко кустарной и средней промышленности по слесарно-кузнечному делу и столярно-токарным ремёслам, а трактористов и монтажников по ремонту крупных с-х машин и орудий» [29]. Тогда как руководитель данной школы И.В. Давыдова в своём отчёте категорически не соглашалась с мнением комиссии, отмечая тот факт, что в Ижмо-Печорском районе в перспективе, озвученной самой комиссией, проверявшей учебное учреждение, должны были развиваться нефтяная, каменноугольная и лесопильная промышленности, которые «... как раз потребуют слесарей и кузнецов не по с-х, а с механическим уклоном» [30].

За годы первой пятилетки, по информации Г.С. Филимонова, в Коми открылся ряд специальных средних учебных заведений – лесной, строительный, кооперативный, медицинский, педагогический и горный техникумы, а всего к 1932 г. в области работало 8 техникумов, 4 школы ФЗУ, 4 школы леспромхозуча и 3 рабфака [31]. Тем не менее выполнить задачу, поставленную партийными и советскими органами власти, по подготовке к 1931 г. 10 000 рабочих [32] региону не удалось – за период 1928–1932 гг. из этих учреждений внутри региона было выпущено около 1 200 человек.

Решающее значение в подготовке инженерно-технических работников среднего звена в период социалистической индустриализации стали играть новые техникумы: лесное отделение при Сыктывкарском сельскохозяйственном техникуме, Сыктывкарский индустриальный техникум (1930), Ухтинский горный техникум (1932) и Усть-Усинский угольный техникум (1932) [33]. Тем самым в некоторой степени были удовлетворены растущие потребности региона в специалистах со средним профессиональным образованием.

В период второй пятилетки (1933–1937) в Коми области было открыто ещё 4 техникума. Таким образом, в 1937 г. в регионе работало 12 техникумов, 3 рабфака, в которых, по данным М.А. Ташлыкова, обучалось более 3 000 человек [34]. Однако, несмотря на такие показатели, всё ещё остро чувствовалась нехватка в рабочих кадрах, которая отчасти объяснялась малым итоговым выпуском из учебных заведений (в 1936/1937 учебном году средние специальные учебные заведения области выпустили

лишь 226 специалистов) и увеличением количества промышленных предприятий, требовавших новой рабочей силы. Приток рабочей силы происходил, как и ранее, в основном за счёт выходцев из деревни, получивших начальное и среднее профобразование.

Тем не менее в Коми автономии в 1930-е гг. были достигнуты определённые успехи в деле подготовки профессиональных кадров. Значительно выросла сеть профессиональных учебных заведений. Действовали 3 педагогических училища, 4 индустриальных техникума (горный, лесной, строительный, угольный), 2 сельскохозяйственных техникума, водный техникум, фельдшерско-акушерская школа и кооперативный техникум. Они готовили кадры для Коми региона и делали это достаточно успешно. Только за первую пятилетку техникумы, ФЗУ и совпартшкола выпустили 1 100 специалистов. К концу 1930-х гг. они готовили уже около 2 000 специалистов в год [35].

Комплексные модернизационные процессы, происходившие в СССР в 1920–1930-е гг., оказали своё влияние на систему подготовки педагогических и рабочих кадров в Коми крае. В связи с развитием лесной промышленности, сельского хозяйства, ростом городов возникала необходимость в квалифицированной рабочей силе, которую регион подготовить в полной мере был не в состоянии. Кроме того, в связи с расширением школьной сети на территории Коми края требовалось всё больше учителей, которые не только играли роль носителей знаний и умений, передаваемых школьникам, но и обладали важной идеолого-воспитательной функцией взращивания «человека советского строя». При этом в исследуемый период наблюдался значительный рост количества как учебных заведений, так и подготавливаемых специалистов. Несмотря на принятые руководством страны и региона меры, в системе профессионального образования отсутствовало необходимое материальное обеспечение и оборудование, недостаточным было количество обучающихся, что не в последнюю очередь объясняло замедленные темпы социально-экономического развития региона.

* * *

1. *Ещенко Ю.Г.* Особенности подготовки и распределения рабочих кадров в конце 1970 – первой половине 1980-х гг. (на материалах Астраханской области) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XI Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 26–27 сентября 2013 г.): в 2 т. Т.2. Актуальные

проблемы современной науки: взгляды молодых исследователей. – Екатеринбург, 2013. – С.56.

2. История развития образования Республики Коми. 75 лет подготовке профессиональных педагогических кадров в Республике Коми. – Сыктывкар, 1998; Интеграция профессионального образования в Республике Коми: проблемы и перспективы: сб. докладов // Межрегиональная науч.-практ. конф. – Сыктывкар, 2000; Интенсификация общественного производства в условиях Севера // Труды Коми НЦ УрО РАН СССР. – Сыктывкар, 1988; *Новиков Ю.С., Подоплелов В.П.* Образовательный комплекс Коми АССР: Организационно-экономический аспект. – Сыктывкар, 1990; *Попов А.А.* Из истории становления советской коми национальной школы (30-е годы) // Из истории национально-государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР. – Сыктывкар, 1989.

3. Очерки истории Коми партийной организации. – Сыктывкар, 1964; Очерки истории Коми областной организации КПСС. – Сыктывкар, 1987; История Коми с древнейших времён до конца XX века. – Сыктывкар, 2004. – Т.2; Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 гг. – М., 1974; *Давыдов В.Н., Старцев В.В., Дёгтев В.С., Александров А.Н.* Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.). – Сыктывкар, 1966 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Президиум Коми НЦ. Оп.12. Д.50.

4. *Безносиков Я.Н.* Развитие народного образования в Коми АССР. – Сыктывкар, 1973. – С.34.

5. Очерки истории Коми партийной организации... – С.83.

6. *Золотарёв О.В.* История народного образования в Республике Коми. – Сыктывкар, 2002. – С.86.

7. *Безносиков Я.Н.* Указ. соч. – С.34.

8. *Золотарёв О.В.* Указ. соч. – С.86–88.

9. *Релизова Т.А.* Культурно-просветительская работа в 1917–1925 гг. – М., 1968. – С.91–93.

10. Культурное строительство в Коми АССР. 1918–1937: стат. сб. – Сыктывкар, 1979. – С.126.

11. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУ РК «НА РК»). Ф.Р-3. Оп.1. Д.95. Л.8об.

12. *Давыдов В.Н., Старцев В.В., Дёгтев В.С., Александров А.Н.* Указ. соч. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Президиум Коми НЦ. Оп.12. Д.50. Л.80–81.

13. Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 гг. ... – С.35.

14. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-3. Оп.1. Д.2465. Л.31.

15. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-3. Оп.1. Д.95. Л.9об.
16. *Безносиков Я.Н.* Указ. соч. – С.76.
17. За новый Север. – 1935. – 2 июля.
18. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-3. Оп.1. Д.2465. Л.164.
19. История Коми с древнейших времён до конца XX века... – Т.2. – С.348.
20. *Давыдов В.Н., Старцев В.В., Дёгтев В.С., Александров А.Н.* Указ. соч. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Президиум Коми НЦ. Оп.12. Д.50. Л.80.
21. *Давыдов В.Н., Старцев В.В., Дёгтев В.С., Александров А.Н.* Указ. соч. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Президиум Коми НЦ. Оп.12. Д.50. Л.56.
22. Очерки истории Коми областной организации КПСС... – С.96.
23. Попов А.А. Указ. соч. – С.54.
24. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-3. Оп.1. Д.2465. Л.173об.
25. История Коми с древнейших времён до конца XX века... – Т.2. – С.407.
26. История Коми с древнейших времён до конца XX века... – Т.2. – С.408.
27. Очерки истории Коми областной организации КПСС... – С.73.
28. История Коми с древнейших времён до конца XX века... – Т.2. – С.349.
29. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-148. Оп.1. Д. 476. Л. 28.
30. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-148. Оп.1. Д. 476. Л. 28–29.
31. Очерки истории Коми партийной организации... – С.156–157.
32. *Давыдов В.Н., Старцев В.В., Дёгтев В.С., Александров А.Н.* Указ. соч. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Президиум Коми НЦ. Оп.12. Д.50. Л.191.
33. Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 гг. ... – С.73.
34. Очерки истории Коми партийной организации... – С.182.
35. *Золотарев О.В.* Указ. соч. – С.90.

УДК 33:377(470.13)“1950/1980”

А.М. Мацук,

*канд. ист. наук, ст. научный
сотрудник Института языка,
литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

**НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО КОМИ АССР
И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ
СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В 1950-х–1980-х гг.**

**(на примере средних специальных учебных заведений
сферы промышленности и транспорта)**

Период 1950-х–1980-х гг. можно охарактеризовать как достаточно интенсивное развитие Коми АССР. В это время быстрыми темпами развиваются промышленность и экономика. Благодаря вводу в эксплуатацию новых и развитию уже существующих крупных месторождений нефти, угля, газа совершенствуется и расширяется добывающая промышленность. В этот период отмечен процесс модернизации всего комплекса предприятий республики. Вводятся в строй новые предприятия в лесозаготовительной промышленности, идёт процесс механизации лесного и сельского хозяйства. Модернизация затронула и транспортную сферу – совершенствуются железнодорожный и речной, развиваются автомобильный и авиатранспорт.

Эти и другие факторы в совокупности не могли не оказать влияния на обозначенный в названии статьи аспект, а именно – специализацию средних специальных учебных заведений республики (далее – техникумов). Несомненно, необходимость в специалистах того или иного профиля зависит от конкретных задач, стоящих перед предприятием, которому требуются специалисты, в определённый отрезок времени. Задача же учебного заведения – подготовить необходимое количество специалистов, требующихся в рамках конкретного исторического периода конкретному предприятию для выполнения необходимых функций. Именно в рамках плановой экономики этот процесс можно отследить наиболее чётко.

Истории развития и функционирования техникумов Коми АССР во второй половине 1950-х – конце 1980-х гг., а также отдельным аспектам их деятельности посвящены как ряд авторских работ, так и параграфы

в коллективных монографиях. Прежде всего, необходимо отметить основополагающий труд Я.Н. Безносикова «Развитие народного образования в Коми АССР», в котором впервые комплексно рассмотрено развитие системы среднего специального образования в республике, приведён статистический и фактический материал по истории техникумов и училищ [1]. Отдельные факты и краткие исторические справки о работе некоторых техникумов приведены в обобщающих работах по истории Коми, таких как, например, «История Коми АССР с древнейших времён до наших дней», «История Коми с древнейших времён до современности», энциклопедия «Республика Коми» и др. [2] Из последних работ, посвящённых различным вопросам истории системы среднего специального образования как в Коми республике, так и на Европейском Севере России в целом, можно отметить ряд статей А.М. Мацука [3]. Тем не менее проблема изучения изменений в сфере специализаций учащихся техникумов и училищ Коми АССР обозначенного периода до последнего времени, по нашим сведениям, не была затронута исследователями. В ряде работ имеются лишь статистические данные о количестве выпущенных специалистов в определённые годы и общем количестве специализаций, без их конкретного анализа. В рамках представленной статьи мы проследили, как менялись специализации в республиканских техникумах промышленной и транспортной сферы в определённые временные отрезки, сколько новых специализаций появлялось в то или иное время.

В сфере промышленности в Коми АССР в 1950-е–1980-е гг. происходил процесс реализации крупных инвестиционных программ, внедрялись достижения науки и техники. С каждым годом росли темпы и масштабы развития как добывающих, так и обрабатывающих отраслей промышленности [4]. Параллельно шёл процесс изменения специализаций в техникумах, готовивших специалистов для промышленного сектора Коми АССР. Так, в начале 1950-х гг. в Ухтинском горно-нефтяном техникуме насчитывалось 6 различных специализаций (электромеханика, геологоразведка, бурение и др.). В конце 1950-х гг. их было уже 8. В число новых входили такие специализации, как оборудование нефтеперерабатывающих заводов, эксплуатация нефтегазовых скважин и др. В 1970/71 учебном году всего отмечено 10 различных специализаций, в их числе 7 новых (монтаж и наладка систем контроля и автоматики, химическая технология нефти и газа, бухучёт и др.). В 1979/80 учебном году из 5 существующих специализаций появляются 2 новые. В 1989/90 учебном году из 4-х существующих также отмечены 2 новые специализации [5].

Похожая картина складывалась и в других техникумах добывающей промышленности. Например, в Воркутинском горном техникуме в начале

1970-х гг. появляются 4 новые специализации (среди них распространённые во многих техникумах бухучёт и планирование). В 1989/90 учебном году отмечены 5 новых специализаций, причём часть из них были обновлёнными старыми (технология открытой и подземной разработки месторождений полезных ископаемых), а некоторые появились впервые (например, строительство тоннелей и метрополитенов; водоснабжение, канализация и очистка промышленных и сточных вод) [6]. В Интинском индустриальном техникуме в конце 1980-х гг. также отмечено обновление бывших специализаций, в предыдущие периоды изменений не отмечено [7].

Что касается Сыктывкарского целлюлозно-бумажного техникума, то изменения в специализациях отмечены здесь лишь в конце 1980-х годов. Обозначенные в документах периода 1970–1980-х гг. 4 специализации (оборудование предприятий целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленности, целлюлозно-бумажное производство и др.) в 1989/90 учебном году были полностью обновлены и дополнены – до 5 различных (такие как эксплуатация тепловых сетей и теплотехнического оборудования, техническое обслуживание оборудования предприятий химической и газонефтеперерабатывающей промышленности, химико-механическая технология древесины и др.) [8].

В лесном хозяйстве в период 1950-х–1980-х гг. были достигнуты значительные изменения в плане модернизации технологии заготовок леса, улучшилось использование лесных ресурсов, внедрялась новая техника [9]. Ухтинский лесотехнический техникум корректировал перечень специальностей своих выпускников в различные временные отрезки. Так, в 1959/60 учебном году отмечены 2 новые специализации (оборудование лесозаготовительных предприятий и сплав леса), в 1970/71 – 5 (технология лесопильно-деревообрабатывающего производства, лесное хозяйство и др.), в 1979/80 – 1 новая (техническое обслуживание и ремонт автомобилей), и в 1989/90 – 5 (эксплуатация и ремонт подъёмно-транспортных, строительных, дорожных машин и оборудования, лесозаготовка и транспорт древесины и др.) [10].

В транспортной системе в изучаемый период отмечаются возрастающие объёмы перевозок, расширяется парк транспортных средств, модернизируется техника. Особенно сильный рост объёмов перевозок, увеличение количества транспортных средств отмечены в 1970–1980-е гг. [11]. Одновременно с этим меняется и специализация учащихся транспортных техникумов республики. В Печорском речном училище в 1950-х гг. существовали 2 специализированных отделения (штурманское и судомеханическое), в начале 1970-х гг. перечень специализаций был расширен до 5 (водные пути сообщения, электрооборудование судов, механизация

грузовых работ и др.). В конце 1970-х гг. остаётся лишь 1 – судовождение на внутренних водных путях с правом эксплуатации судовых силовых установок [12].

В Ухтинском техникуме железнодорожного транспорта картина была несколько иной. Так, если в начале 1950-х гг. здесь отмечено 3 специализации, то в конце 1950-х гг. их насчитывалось уже 14, причём 13 из них были новыми (электроподвижной состав, тепловозное хозяйство, вагонное хозяйство, проводная связь и др.). В начале 1970-х гг. указано также 13 специализаций, 4 из которых были новыми и обновлёнными (например, путевые и строительные машины, механизация грузовых работ), однако в конце 1970-х гг. количество специализаций сократилось до 7. В 1989/90 учебном году отмечено наличие 6 специализаций, 3 из них были новыми (организация перевозок и управление движением на железнодорожном транспорте, техническое обслуживание и ремонт железнодорожного пути и др.) [13].

Таким образом, мы проследили, как менялись специализации учащихся техникумов промышленной сферы и транспорта в Коми АССР периода 1950-х–1980-х годов. Анализ данных показал тесное взаимодействие изменений в специализациях с развитием промышленности и транспорта республики.

* * *

1. *Безносиков Я.Н.* Развитие народного образования в Коми АССР. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973.

2. История Коми АССР с древнейших времён до наших дней. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978; История Коми с древнейших времён до современности. – 2-е изд., испр. и доп. – Сыктывкар: Анбур, 2011. – Т.2; *Емельянов В.* Ухтинский горно-нефтяной колледж // Республика Коми: энциклопедия. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. – Т.3. – С.227; *Коровин Е., Молотков Ю.* Интинский индустриальный техникум // Республика Коми: энциклопедия. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – Т.2. – С.35.

3. *Мацук А.М.* Подготовка кадров в Ухтинском техникуме железнодорожного транспорта в Коми АССР (1944–1990 гг.) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: в 2 т. – Екатеринбург, 2014. – Т.1. – С.428–431; *Мацук А.М.* Развитие системы среднего специального образования на Европейском Севере России в 1920-е–1980-е годы: динамика количества техникумов и числа учащихся // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2014. – № 4 (28). – С.46–73; *Мацук А.М.* Развитие угольной,

нефтяной и газовой промышленности в Коми АССР и подготовка технических кадров в 1950–1980-е гг. // Вестник института геологии Коми НЦ УрО РАН. – 2014. – № 4 (232). – С.20–24.

4. История Коми с древнейших времён до современности... – С.512.

5. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУ РК «НА РК»). Ф.Р-140. Оп.2. Д.4251. Л.11; Д.5209. Л.13, 40, 65; Д.9921. Л.43, 59, 68; Оп.4. Д.492. Л.81; Д.8523. Л.92.

6. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-140. Оп.2. Д.4251. Л.11; Д.5209. Л.12, 39; Д.9921. Л.44, 60; Оп.4. Д.492. Л.82; Д.8523. Л.93.

7. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-140. Оп.2. Д.9921. Л.45, 61; Оп.4. Д.492. Л.83; Д.8523. Л.92.

8. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-140. Оп.2. Д.9921. Л.117–118; Оп.4. Д.492. Л.85–86; Д.8523. Л.93–94.

9. История Коми с древнейших времён до современности... – С.619.

10. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-140. Оп.2. Д.4251. Л.11; Д.5209. Л.15, 56; Д.9921. Л.114–116; Оп.4. Д.492. Л.84–85; Д.8523. Л.93.

11. История Коми с древнейших времён до современности... – С.620.

12. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-140. Оп.2. Д.4251. Л.11; Д.5209. Л.28; Д.9921. Л.122; Оп.4. Д.492. Л.98; Оп.4. Д.8523. Л.99.

13. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-140. Оп.2. Д.4251. Л.11; Д.5209. Л.23, 58; Д.9921. Л.119–120; Оп.4. Д.492. Л.88–89; Д.8523. Л.94–95.

А.Д. Напалков,
*канд. ист. наук, вед. научный
сотрудник Института языка,
литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА МЕСТНЫХ СОВЕТОВ КОМИ АССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946–1980 гг.)

Советы составляли как основу советской политической системы, так и единую систему государственной власти. Таким образом, и местные Советы депутатов трудящихся, позднее Советы народных депутатов, и Верховные входили в эту систему, разумеется, с соответствующими полномочиями.

В Коми АССР количество местных Советов с годами менялось. Это напрямую было связано с возникновением новых городов, районов, посёлков, сёл, в которых по мере необходимости создавались городские, районные, сельские Советы. Так, перед войной в республике был лишь 1 город республиканского подчинения – Сыктывкар. На состоявшихся в 1939 г. первых выборах в его Совет было избрано 79 депутатов. К 1947 г. – году первых послевоенных выборов – Сыктывкар продолжал оставаться единственным городом республиканского подчинения, однако количество депутатов в горсовете увеличилось до 105. В 1985 г. число городов республиканского подчинения выросло до 6, и в их представительных органах власти стало уже 1 400 депутатов.

Количество районов, следовательно и райсоветов, в республике за 1946–1990 гг., по существу, не менялось (в 1947 г. – 16, 1985 г. – 15), однако число депутатов значительно выросло: если на первых послевоенных выборах было избрано 424 депутата в районные представительные органы власти, то в 1985 г. – 1 105.

Наибольшую динамику как по количеству Советов, так и по числу депутатов можно увидеть на примере сельских Советов – они составляли значительную долю в системе местных органов власти. В 1939 г. в Коми АССР было 150 сельсоветов, в них – 2 412 депутатов, в 1947 г. их стало

152, депутатов – 2 186. К 1985 г. число сельских Советов возросло до 180, а депутатов в них – до 4 689 [1].

Деятельность Советов, в том числе местных, в значительной мере зависела от качественного состава депутатского корпуса. Чтобы нагляднее проследить динамику образовательного уровня депутатов, обратимся к данным *таблицы*.

Т а б л и ц а

*Образовательный уровень депутатов Советов
разных уровней Коми АССР, %*

Год выборов	Районные Советы			Городские Советы республиканского подчинения			Сельские Советы		
	Образование			Образование			Образование		
	II	III	IV	II	III	IV	II	III	IV
1938–1939*	4,1	26,4	69,5	13,9	27,8	58,3	1,3	8,3	90,4
1947	15,3	31,7	53,0	27,4	39,2	33,4	3,2	20,6	76,2
1955	18,5	38,8	42,7	28,9	41,2	30,0	6,1	25,4	68,5
1963	19,8	26,8	<u>29,0</u> <u>24,3</u>	24,0	31,4	<u>32,3</u>	5,9	26,8	<u>30,5</u>
1971	25,0	35,8	<u>37,5</u> <u>1,7</u>	29,4	45,7	<u>24,4</u> <u>0,5</u>	7,4	37,0	<u>38,1</u> <u>17,5</u>
1975	26,7	37,0	<u>34,3</u> <u>1,9</u>	28,9	54,9	16,2	9,0	40,0	<u>38,1</u> <u>12,8</u>
1980	30,7	48,0	21,3	32,1	59,0	8,8	12,2	48,6	<u>44,3</u> <u>5,9</u>
1985	34,7	53,2	12,0	34,2	61,7	4,1	14,1	57,8	27,8

Таблица составлена по: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.642. Оп.1. Т.2. Л.25–26; Д.660. Л.92–96; Ф.642. Оп.1. Д.243. Л.183, 184; Д.480. Л.1–13; Д.1523. Л.1–12; Д.1751. Л.4–15; Д.2568. Л.4–15.

* 1938 г. – выборы в Верховный Совет Коми АССР, 1939 г. – выборы в местные Советы.

Условные обозначения: образовательный уровень: II – высшее, III – среднее, VI – неполное среднее и начальное.

Примечание:

1. С 1938 по 1955 г. в отчётах образовательный уровень депутатов подразделялся на высшее, среднее и низшее.

2. В числителе – неполное среднее, в знаменателе – начальное образование.

Итак, из данных таблицы видно, что образовательный уровень депутатов местных Советов постоянно возрастал. Причём изменения быстрее происходили в городских и районных представленных органах власти. Так, к середине 50-х гг. в райсоветах число депутатов с высшим образованием по сравнению с 1947 г. возросло почти на 3% (или 18,5% от общего

количества депутатов), а со средним – на 7% (или почти 39% от общего количества). В то же время почти вдвое уменьшилось количество депутатов с начальным образованием. В городских Советах к этому времени (заметим, в 1955 г. было уже 3 города республиканского подчинения) картина была примерно такая же, как в райсоветах.

Что же касается сельских органов власти, то можно увидеть, что почти 70% депутатов в них имели в 1955 г. начальное образование, в 1947 г. – 76%, т.е. позитивные изменения небольшие.

Принятые государством меры по повышению роли Советов, особенно сельских, по управлению социально-экономическими процессами, укреплению их руководящими кадрами значительно изменили образовательный уровень депутатского корпуса местных Советов. Так, в 1975 г. почти 27% народных избранников районных представительных органов власти имели высшее и 37% – среднее образование. К 1985 г. уже около 35% имели высшее и 53% – среднее образование. В городских Советах в 1975 г. – соответственно почти 30 и около 55, в 1985 г. – чуть более 34 и почти 62%.

В этот же период в сельских Советах (см. табл.): в 1975 г. с высшим образованием было 9%, в 1985 г. – чуть более 14%, а со средним к 1985 г. по сравнению с 1975 г. количество депутатов увеличилось почти на 18% и составило около 58%.

Известно, что в представительных органах власти «главным депутатом» являлся руководитель исполкома Совета. Именно на исполкомы Советов, его руководителей возлагалась ответственность за соблюдение законов, постановлений вышестоящих органов государственной власти, за состояние организационно-массовой работы. Поэтому подбору председателей исполкомов Советов уделялось особое внимание. Необходимо отметить, что с кадрами руководителей исполкомов районных и городских Советов серьезных проблем не возникало. Что касается председателей сельисполкомов, здесь наблюдалось множество трудностей. Вышестоящие властные органы требовали, чтобы председатель являлся авторитетной личностью и имел как минимум среднее образование. Однако в послевоенные годы решить эту дилемму было трудно. Большинство руководителей сельсоветов пользовались уважением на селе, однако уровень их образования был низок. Так, ещё в 1961 г. почти 72% из них имели неполное среднее или начальное образование. В 1967 г. из более чем 150 председателей сельисполкомов лишь 3 имели высшее образование [2].

Одной из основных (если не главных) причин этого являлась низкая заработная плата руководителей исполкомов сельсоветов – она была значительно ниже, чем в подведомственных Совету бюджетных организациях. Поэтому высшие органы власти страны в 70-е гг. приняли ряд мер по привлечению к руководству сельисполкомами авторитетных людей, имевших

опыт работы с людьми, а также высшее или среднее образование. И уже в 1975 г. 23, а в 1985 г. 44 председателя сельисполкома имели высшее образование – это соответственно 5 и почти 26% от общего числа. В 1975 г. значительное большинство председателей исполкомов сельсоветов имели среднее образование. Подобная тенденция прослеживается и в дальнейшем.

Итак, в послевоенный период образовательный уровень депутатского корпуса менялся в сторону повышения. Если в городских и районных Советах позитивные изменения происходили более быстрыми темпами, то в сельских вплоть до 70-х гг. изменения шли медленно.

В этом процессе положительную роль сыграла политика государства, предусматривавшая повышение общеобразовательного уровня всего населения страны. В конечном итоге рост образования населения республики, всего государства не мог не отразиться на образовательном уровне депутатского корпуса, в частности, местных Советов республики.

Анализируя образовательный уровень народных избранников, нельзя не обратить внимание на отсутствие выборности в Советы. В СССР действовал никем не узаконенный принцип: один избирательный округ – один кандидат. Последний, в свою очередь, заранее подбирался так называемым «активом». Казалось бы, ничего плохого в этом нет, и сегодня так поступают. Однако в условиях, когда существовал единый блок «коммунистов и беспартийных» и отсутствовали другие партии и избирательные блоки, не могло существовать конкурентности, да и права выбора. Некоторые политологи и исследователи говорили о назначении депутатов. Возможно в этом есть доля истины. Но практика деятельности депутатов в любом Совете за истекший период говорит о высоком профессиональном, нравственном уровне народных избранников, их стремлении решать как наказы избирателей, так и другие социально-экономические вопросы.

Во второй половине 80-х гг. началось реформирование политической системы СССР, что не могло не коснуться и Советов, принципов их формирования. В стране появились новые политические партии. Однако всё это было началом конца функционирования советской политической системы. В 1991 г. распался СССР, Россия стала самостоятельным суверенным государством. И в первой половине 90-х гг. XX в. в ней сформировались совершенно новые и представительные, и исполнительные властные структуры.

* * *

1. *Напалков А.Д.* Представительные органы государственной власти Республики Коми: опыт конкретно-исторического анализа. – Сыктывкар, 1998. – С.40.

2. *Напалков А.Д.* Указ. соч. – С.115.

А.Н. Турубанов,
*д-р ист. наук, профессор,
гл. научный сотрудник
Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН*

КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ РАБОТНИКОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТРУДА РЕСПУБЛИКИ КОМИ (ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Одним из важнейших направлений исследования истории Республики Коми является анализ её индустриального развития, в частности вопрос о культурно-техническом уровне работников индустриального труда. В ходе работы над этим научным направлением предпринимались попытки осмыслить изученное. На наш взгляд, в историографических исследованиях, проводившихся в Республике Коми, можно выделить 2 периода: первый – это работы, вышедшие в годы советской власти, и второй – постсоветский – работы, опубликованные в различных издательствах в первой половине 90-х гг. XX в. и в настоящее время. Столь необычная периодизация объясняется тем, что для исследований первого этапа была характерна излишняя идеологизация всех исторических оценок. Ситуация стала меняться со второй половины 80-х гг. прошлого столетия. Определённой вехой в подведении первоначальных итогов работы учёных региона стала Коми республиканская научная конференция «Проблемы изучения и преподавания историографии в высшей школе», состоявшаяся в апреле 1987 г. в Сыктывкаре. На основе материалов этого научного форума были изданы два сборника статей [1], где специалистами был дан довольно полный анализ литературы, освещавший историю индустриального развития Коми АО (с 1936 г. – АССР, с 1990 г. – ССР, с 1992 г. – Республика Коми), в том числе и общекультурного облика работников индустриальных отраслей народного хозяйства в 20-х – первой половине 80-х гг. XX века.

Второй этап историографических исследований в Республике Коми оказался более плодотворным. По нашему мнению, качество историографических обобщений итогов деятельности учёных региона поднялось на новый уровень. Это видно, например, из материалов вышедшего в Сыктывкаре в 1999 г. сборника «Историография Коми», в котором были пред-

ставлены в основном статьи сотрудников Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (далее – ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН), а также из так называемых работ «пристатейной историографии» по целому ряду частных вопросов [2]. Исследователи стали «вести» свою работу «как по линии переосмысления» имевшейся историографии по истории индустриального развития Коми АССР, в том числе и по интересующему нас вопросу, так и по изучению новых сюжетов, обращение к которым невозможно было ранее в «в силу идеологических запретов». Например, участники Всероссийской научной конференции «Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России. 1917–1956 гг.» (Сыктывкар, 1993 г.) подвели некоторые итоги изучения новых сюжетов по истории советской индустриализации, в том числе и по истории формирования и развития общекультурного облика индустриальных кадров в 20–50-е гг. XX в., наметили новые направления исследования этой научной проблемы. Ещё одним мероприятием в республике, где шёл разговор об итогах работы обществоведов региона, явилось рабочее совещание историков по актуальным проблемам развития исторической науки (Сыктывкар, 2004 г.). На основе материалов этого совещания редакционно-издательским отделом ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН была издана брошюра [3]. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что историографические традиции изучения истории формирования и развития общекультурного облика индустриальных кадров нашего региона весьма скромны. В связи с этим выяснение уровня изученности вышеназванной проблемы актуально, тем более что за последние 15–20 лет в Республике Коми появилась литература* [4], которая ещё не подвергалась по-настоящему историографическому анализу**.

Различные вопросы истории формирования и развития общекультурного облика индустриальных кадров Республики Коми нашли отражение в трудах историков, экономистов, других специалистов общественных наук. Они рассматривались во многих обобщающих работах региона [5], отдельных монографиях [6], сборниках работ [7], статьях, изданных как в центральных, так и местных издательствах [8]. Авторы работ, вышедших в годы советской власти, вовлекли в научный оборот целый комплекс архивных и литературных источников, что позволило представить

* Часть этих книг имеет не только историографическое, но и источниковедческое значение. – *А. Т.*

** Конечно, мы не можем отрицать, что в литературе нет трудов, посвящённых анализу работ, опубликованных за последние годы. В частности, в статьях и тезисах И.Л. Жеребцова, В.О. Светопольской, А.Н. Турубанова, В.И. Чупрова, других исследователей был проанализирован ряд публикаций последних лет. – *А. Т.*

ход формирования и развития общекультурного облика индустриальных кадров региона. В данных публикациях значительное внимание уделялось не только вопросам укрепления материально-технической базы социально-культурных учреждений, что способствовало росту культурно-технического уровня рабочих и служащих, но и особенностям формирования сети учебных заведений в условиях северного национального региона.

В списке литературы, вышедшей за годы советской власти, значительную долю составляют книги по истории городов и сёл, фабрик и заводов республики [9]. Во многих работах этой серии большое внимание было уделено вопросам формирования и развития системы профессионального образования рабочих и служащих. Формы подготовки и переподготовки кадров индустриального труда на предприятиях и стройках региона определялись не произвольно, а конкретными задачами, стоявшими перед трудовыми коллективами в связи с развитием его экономики и культуры.

Многие вопросы культурно-технического уровня работников индустриального труда разрабатывались экономистами Республики Коми [10], уделившими большое внимание статистико-демографическим обследованиям динамики образовательного уровня работающего населения региона.

В годы советской власти исследователи Республики Коми проделали большую работу по вводу в исследовательский процесс широкого круга сюжетов, связанных с изучением основных проблем истории формирования и развития общекультурного облика индустриальных кадров. Однако советская историография замалчивала многие сюжеты в истории этой научной проблемы, т.к. они являлись запретными темами в этот период жизни нашего общества. Вместе с тем ценный фактический материал, приведённый в опубликованных работах учёных республики, нуждался в «более глубокой и объективной аналитической интерпретации» [11].

В постсоветский период учёные Республики Коми продолжили изучение проблемы культурно-технического уровня работников индустриального труда, но основываясь на новых концептуальных подходах. Определённой вехой в подготовке принципиально новых трудов республиканских исследователей явился выход в свет в Коми книжном издательстве в 2004 г. «Истории Коми с древнейших времён до конца XX века» в двух томах (ответственный редактор т.2. – XX век. – А.Н. Турубанов). В 2011 г. эта книга была исправлена, дополнена и подготовлена к опубликованию издательством «Анбур» (ответственным редактором т.2 остался А.Н. Турубанов). Директор Института российской истории РАН, член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров в письме на имя директора ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН А.Ф. Сметанина отмечал, что работа «... отражает новые явления в нашей науке и во многих отношениях сможет послужить примером для коллег, разрабатывающих аналогичные проблемы в других регионах» [12].

К этой обобщающей монографии примыкает ряд новых книг, выпущенных различными издательствами страны [13]. В этих трудах учёными Республики Коми наряду с традиционными формами и методами разработки темы истории формирования и развития общекультурного облика индустриальных кадров региона был выбран особый метод исследования научной проблемы – она изучалась посредством разработки истории отдельных комплексов, например, строительного, топливного и лесного. В этих книгах осуществлён сквозной анализ целой группы сюжетов, который прослеживается по всем годам исследуемого периода.

* * *

1. Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР // Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО АН СССР. – Сыктывкар, 1987. – Вып. 42; Проблемы изучения и преподавания историографии истории СССР в высшей школе: Межвуз. сб. науч. трудов. – Сыктывкар, 1989.

2. *Морозов Н.А.* Введение: Историография. Источники // ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956 гг. – Сыктывкар: СыктГУ, 1997; *Бондаренко О.Е., Князева Г.А., Турубанов А.Н.* Введение (обзор литературы и источников) // Лесной комплекс Республики Коми в XX веке. – Сыктывкар, 2004; *Турбанов А.Н.* Введение (обзор литературы и источников) // Топливный комплекс Республики Коми в XX веке. – Сыктывкар, 2007; *Игнатова Н.М.* Историография и источниковедение темы // Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950 гг. – Сыктывкар, 2009; *Беловол А.А., Максимова Л.А.* Историографический обзор литературы по истории городов // Градообразование в Коми в 1930-е–1950-е годы: монография. – Сыктывкар: СыктГУ, 2012; *Турбанов А.Н.* Введение (обзор литературы и источников) // Строительный комплекс Республики Коми в XX веке. – Сыктывкар, 2012 и др.

3. Материалы «круглого стола» по актуальным проблемам развития исторической науки в Республике Коми (Сыктывкар, 22 июня 2004 г.). – Сыктывкар, 2004.

4. История Коми с древнейших времён до современности: в 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. – Сыктывкар: Анбур, 2011; *Максимова Л.А., Лямцева Л.В.* ГУЛАГ как фактор модернизации на Европейском Северо-Востоке: монография. – М.: МГОУ, 2011; *Чупров А.С.* Энергетика Республики Коми. История электрификации и теплофикации народного хозяйства (1908–1965 гг.). – Сыктывкар, 2000. – Т.1; *Чупров А.С.* Энергетика Республики Коми. Создание и развитие самостоятельной электроэнергетической отрасли (1964) 1965–2000. – Сыктывкар, 2004. – Т.II и др.

5. Очерки истории Коми АССР. – Сыктывкар, 1962. – Т.2; История Коми АССР с древнейших времён до наших дней. – Сыктывкар, 1978; История Коми с древнейших времён до современности... и др.

6. *Безносиков Я.Н.* Развитие народного образования в Коми АССР. – Сыктывкар, 1973; *Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 гг.* – М., 1974; *Турубанов А.Н.* Создание целлюлозно-бумажной промышленности в Коми АССР. – М., 1979; *Турубанов А.Н.* Рабочий класс Коми АССР в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма. – М., 1981; *Турубанов А.Н.* Топливный комплекс Республики Коми в XX веке. – Сыктывкар, 2007; *Турубанов А.Н.* Строительный комплекс Республики Коми в XX веке. – Сыктывкар, 2012; *Александров А.Н.* В боевом союзе. – Сыктывкар, 1985; *Морозов Н.А.* ГУЛАГ в Коми крае. – Сыктывкар, 1997; *Бондаренко О.Е., Князева Г.А., Турубанов А.Н.* Лесной комплекс Республики Коми в XX веке. – Сыктывкар, 2004; *Жеребцов Н.Л.* Трудный век строителей (о некоторых этапах истории строительства в Коми крае). – Сыктывкар, 2008; *Игнатова Н.М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. – Сыктывкар, 2009 и др.

7. Вопросы истории Коми АССР (советский период) // Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 1973. – Вып. 15; Преображённый край: сб. материалов науч. конф. – Сыктывкар, 1982; Из истории национально-государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР // Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО АН СССР. – Сыктывкар, 1989. – Вып. 44; Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века // Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 1996. – Вып. 61; Защита Отечества: история и современность: материалы науч.-практ. конф., посвящённой 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Сыктывкар, 2011; Советский тыл в годы Великой Отечественной войны (по материалам Коми АССР) // Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2010. – Вып. 67.

8. *Дёгтев В.С.* Развитие лесозаготовительной промышленности Коми АССР в годы четвёртой пятилетки (1946–1950 гг.) // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. – Сыктывкар, 1963. – Вып. 8; *Турубанов А.Н.* Из истории технического прогресса в промышленности Коми АССР (1959–1975 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера. – Петрозаводск, 1982; *Турубанов А.Н.* О некоторых особенностях развития индустриальных отраслей народного хозяйства Коми АССР за годы советской власти // Проблемы мира сегодня: Роль Республики Коми в устойчивом развитии России. – Сыктывкар, 1997; *Турубанов О.Н.* Подготовка кадров рабочих индустриального труда Республики Коми в общегосудар-

ственной системе профессионально-технического образования (1941–2000 гг.) // Социально-культурные процессы на территории Коми края: История и современность: сб. статей. – Сыктывкар, 2014; *Максимова Л.А.* Роль лагерной системы ГУЛАГа в освоении природных ресурсов Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Европейский Север СССР в стратегии второй мировой войны (на материалах Коми АССР): документы и сообщения науч. конф. (27 апреля 2005 г.). – Сыктывкар, 2005 и др.

9. *Фотиев В.С., Турубанов А.Н.* Первенец индустрии республики. Страницы истории Сыктывкарского лесопильно-деревообрабатывающего комбината. – Сыктывкар, 1976; *Мерц В.Ф.* Белый поток. Книга о Сыктывкарском лесопромышленном комплексе. – Сыктывкар, 1979; *Томов А.Г.* Крылья республики. – Сыктывкар, 1979; История Сыктывкара. – Сыктывкар, 1980; *Марголис Ю.Д., Ненахов А.В.* Гигант на Вычегде. – Сыктывкар, 1984; *Турубанов А.Н., Дмитриков М.П.* Профессия – строитель (Очерки истории ордена Трудового Красного знамени «Главкомистроя»). – Сыктывкар, 1987 и др.

10. Региональные особенности и эффективность промышленного производства на Севере (на примере Коми АССР) / отв. ред. Г.Н. Парашенко. – М., 1972; Социально-экономические проблемы развития Европейского Севера: Межвуз. сб. науч. трудов. – Сыктывкар, 1983; *Новиков Ю.Е., Подошлов В.П.* Образовательный комплекс Коми АССР: организационно-экономический аспект. – Сыктывкар, 1990 и др.

11. См. подробнее: *Ненахов А.В.* Основные этапы развития рабочего класса Коми АССР // Актуальные проблемы истории рабочего класса автономных республик РСФСР. – Чебоксары, 1978. – Вып. 1; *Январк Э.* Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 гг. // История СССР. – 1976. – № 2 и др.

12. См.: *Сметанин А.Ф.* Историческая наука в Республике Коми: состояние и перспективы // Материалы «круглого стола» по актуальным проблемам развития исторической науки в Республике Коми (Сыктывкар, 22 июня 2004 г.). – Сыктывкар, 2004. – С.34.

13. См.: указанные выше монографии А.Н. Турубанова, Л.А. Максимова, других исследователей, вышедшие во второй половине первого десятилетия XXI века.

УДК 314:323.1(470.13)

Е.Н. Рожкин,

*канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института
языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XXI в. И ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА НАСЕЛЕНИЯ

Территория Европейского Северо-Востока России складывается из территорий Ненецкого АО и Республики Коми. В 20-х гг. прошлого века они составляли одно целое. Но и после разделения процессы, происходившие в этих субъектах РФ, были весьма схожими. Определяющей в этом тандеме была и остаётся Республика Коми, население которой больше почти в 20 раз. Общепринятое определение Республики Коми как многонациональной территории было подтверждено итогами Всероссийской переписи населения 2010 г. [1].

В послереформенный период стали активно появляться национально-культурные организации различного уровня. В сфере национальных отношений тесно переплетаются интересы органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций национально-культурной ориентации, поэтому социальное партнёрство в этой сфере неизбежно. В 1997 г. на базе национальных обществ были созданы первые республиканские национально-культурные автономии (далее – НКА). По данным на 2014 г., в Коми 24 НКА, в районах и городах республики они имели около 30 отделений.

НКА взаимодействуют с органами государственной и муниципальной власти, Центром национальных культур, Финно-угорским культурным центром Республики Коми, религиозными организациями, ООО «Ассамблея народов России», а также землячествами и другими национально-культурными объединениями [2]. Сегодня перед органами власти всех уровней остро стоит проблема патриотического воспитания. Патриотизм, который в годы испытаний сплотил представителей разных национальностей на борьбу с общим врагом, активистами НКА используется как положительный пример в деле развития дружбы народов [3].

В рамках сохранения этнокультуры в работе автономий в самых различных формах используется военная тематика. На встрече со школьниками в 2010 г. ветеран войны, активный участник обороны Ленинграда **Александр Иванович Щанов** отметил: «Мы диву давались: как же мог просвещённый и трудолюбивый немецкий народ, давший миру Гегеля и Канта, Шиллера и Гёте, Баха и Бетховена, как же мог дать себя задурить Гитлеру и превратить себя в пушечное мясо немецкому фашизму?» Этот и другие вопросы правдивой истории войны актуальны для всех [4].

День освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков автономия отмечает с первого года своего существования (1997). Помимо белорусов в боях за освобождение Белоруссии принимали участие люди других национальностей. В 2004 г. медали «60 лет со дня освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков» от имени Президента Беларуси А. Лукашенко были вручены 233 жителям нашей республики.

Ежегодно 28 августа, в День памяти и скорби российских немцев, по инициативе Немецкой НКА российские немцы собираются у часовни жертвам политических репрессий на углу улиц Кирова и Д. Каликовой на поминальную акцию. Они вспоминают о жертвах Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья» от 28.08.1941 № 21-160. Российские немцы обвинялись в укрывательстве германских шпионов и диверсантов, за что были депортированы в Сибирь, Казахстан и на Север.

В Республику Коми поволжские немцы прибывали с начала 1942 года. Мобилизованные в так называемые «рабочие колонны», немцы работали на угольных шахтах Воркуты и Инты, нефтепромыслах Ухты, строительстве железной дороги, мостов, Жешартского комбината, на лесозаготовках. В 1945 г. численность трудармейцев-немцев составила свыше 15 тыс. человек. По данным переписи населения 1959 г., в Коми АССР проживало 19 500 немцев, к 1989 г. их число сократилось до 12 700, к 2002 г. – до 9 000 человек. Несмотря на трудности, тысячи репрессированных немцев плодотворно трудились в разных отраслях промышленности республики. Многие из них и сегодня живут в Республике Коми. Назовём некоторых ветеранов труда: **Виктор Егорович Домэ**, в прошлом руководитель строительной организации; **Филипп Яковлевич Грауэр**, ветеран лесной отрасли; **Рейнгольд Иванович Бихерт**, член Союза журналистов Республики Коми; **Гарри Генрихович Шохенмайер**, который нашёл время для того, чтобы организовать работу Совета ветеранов при немецкой автономии. О них и о многом другом можно найти сведения в книге «Российские немцы в истории Коми края: библиографический дайджест» (2007), а также в мате-

риалах передвижных выставок по итогам историко-этнографических экспедиций молодёжной организации Немецкой НКА по местам спецпоселений российских немцев в Корткеросский (2004), Усть-Цилемский (2005), Сосногорский (2006), Койгородский (2009) районы [5].

«От Воркуты до Сыктывкара. Судьбы евреев в Республике Коми» (2003) – первая книга, где научно и на документальной основе показана правдивая история судеб сотен евреев в Коми крае в XX в., в том числе жертв Второй мировой войны. Пережив жернова ада, несмотря на свою малочисленность, евреи совместно с представителями других национальностей внесли весомый вклад в развитие экономики республики и её культуры. Один из них – **Александр Соломонович Клейн**, известный в республике поэт, член Союза писателей с 2001 года. Долгие годы советские евреи избегали тем войны и национальной принадлежности, хотя 170 человек этой национальности удостоены звания Героя Советского Союза.

Борис Абрамович Гранович, уроженец г. Ленинграда, в годы Великой Отечественной войны участвовал в освобождении родного города, дошёл до Берлина, награждён орденами Отечественной войны II степени, Красной звезды, Трудового Красного Знамени, медалями. В период 1958–1970 гг. – заместитель, первый заместитель председателя горисполкома Воркуты. Почётный гражданин Воркуты.

Александр Яковлевич Зильберг, учёный-историк, кандидат исторических наук. С первого курса исторического факультета Московского государственного университета в июле 1941 г. ушёл в народное ополчение г. Москвы; участвовал в боях под Москвой, в Польше и Чехословакии. С 1956 по 1977 г. работал историком в Коми государственном педагогическом институте и в Сыктывкарском государственном университете [6].

«Украинская диаспора на Европейском Северо-Востоке: история формирования, современное состояние, перспективы развития» – в книге под таким названием собраны материалы об украинцах по итогам научно-практической конференции (2006). Это шахтёры Воркуты и Инты, строители, лесорубы, деятели культуры. Автор одной из статей – **Юлия Васильевна Лешко**, малолетняя узница, разделившая судьбу детей многих национальностей, подвергшихся сталинским репрессиям, отдала все свои знания нашей республике. Она кандидат биологических наук, стояла у истоков создания украинской автономии, является председателем Совета ветеранов автономии, много работает с молодёжью [7].

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, установленный Постановлением Верховного Совета РСФСР от 18.10.1991 № 1763/1-1, у часовни жертвам политических репрессий на пересечении улиц Кирова и Д. Каликовой проводятся поминальные митинги. Республика Коми стала невольной участницей трагедии, связанной с массовыми

политическими репрессиями и принудительной эксплуатацией людей – коми, русских, украинцев, белорусов, поляков, евреев, латышей и др. Этот митинг собирает представителей разных народов, разных возрастов, чтобы вместе почтить память безвинно убиенных.

Сыктывкарское отделение МОД «Изьватас» активно работает с ветеранами и студентами, проводятся встречи двух поколений. Им реализуется проект по установке в пос. Щельяюр памятника ижемцам, уплывшим на пароходе по Печоре из пристани пос. Щельяюр в 1941 г. защищать Родину.

По инициативе армянской диаспоры 24 апреля 2007 г. на территории Свято-Стефановского кафедрального собора г. Сыктывкара (ул. Свободы) установлен памятный знак Хачкар (Символ Вечности), где ежегодно проводятся мероприятия, посвящённые Дню памяти жертв армянского геноцида (1915). У Хачкара армяне вспоминают также участников Великой Отечественной войны.

Радиопередача «Судьба» в течение 10 лет рассказывает о людях разных национальностей, многие из перечисленных выше людей были героями ежемесячного радиозифра.

Многие ветераны НКА и сегодня занимают активную жизненную позицию и являются примером для молодёжи. Люди старшего поколения и ветераны составляют костяк общественных формирований по сохранению национальной культуры.

Тема войны тесно переплетена с песенной культурой разных народов. В исполнении коллективов художественной самодеятельности звучат песни военных лет на разных языках. Во Всеукраинском смотре хоров (1999 г., г. Киев) исполнение народным хором «Украина» песни «Стрелецкая могила» стало основанием для присуждения звания победителя НКА «Украина» в Республике Коми [8].

Таким образом, правда о войне служит мощным патриотическим положительным примером в деле развития дружбы народов. Победа над нацизмом и фашизмом в Великой Отечественной войне нашего многонационального народа, духовным стержнем которого был и остаётся русский народ, стала победой дружбы народов, их братства. В Республике Коми активисты НКА вносят значительный вклад в дело патриотического воспитания населения.

* * *

1. Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Т.3: стат. сб. – Сыктывкар: Комистат, 2012. – С.9.

2. *Рожкин Е.Н., Таскаев М.В.* Документы по истории Министерства национальной политики Республики Коми и межнациональных отношений в Республике Коми (конец XX – начало XXI веков). – Сыктывкар, 2013. – С.256.

3. *Рожкин Е.Н.* Вклад национальной политики Республики Коми в развитие патриотизма и толерантности // Толерантность и межэтнические отношения в Республике Коми: история, современность, перспективы. – Сыктывкар, 2006. – С.7–13.

4. *Рожкин Е.Н.* Формирование диаспор мусульманских народов в Республике Коми в XX веке: роль ГУЛАГа и трудовых миграций // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность. – Сыктывкар, 2011. – С.96–98.

5. *Габов П.В., Рожкин Е.Н.* Немецкая национально-культурная автономия // Город Сыктывкар: энциклопедия. – Сыктывкар, 2010. – С.190.

6. *Рожкин Е.Н., Габов П.В.* Еврейская национально-культурная автономия // Город Сыктывкар: энциклопедия. – Сыктывкар, 2010. – С.78.

7. *Рожкин Е.Н.* «Украина» // Город Сыктывкар: энциклопедия. – Сыктывкар, 2010. – С.307.

8. *Рожкин Е.Н.* «Украина» // Город Сыктывкар: энциклопедия...

Д.Т. Козлова,
*научный сотрудник Института
языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

КОМИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI в.)

В формирование этнокультурной политики региона существенный вклад вносит Национальный музыкально-драматический театр Республики Коми, который возрождает и популяризирует драматическое и музыкальное искусство народа коми.

Создание национального театра относится к периоду реформирования общественного строя в стране и связано с возрождением национального самосознания. Он был создан как Театр фольклора, перед которым стояла задача освоения фольклорных пластов коми и родственных финно-угорских народов; сохранения и развития самобытных традиций национального театрального искусства народа коми на основе фольклора. В начале XXI в. Театр фольклора Республики Коми был переименован в Национальный музыкально-драматический театр, что позволило значительно расширить репертуар как лучшими образцами классической коми драматургии, так и произведениями современных писателей и драматургов. Это единственный театр в республике, спектакли которого идут на коми языке (язык является наиболее яркой характеристикой идентичности этноса).

Государственный театр фольклора Республики Коми был создан Распоряжением Правительства Республики Коми в январе 1992 г. в целях развития национальной культуры. Основу театра составили 2 коллектива: фольклорно-этнографический ансамбль «Парма» под управлением народного артиста Республики Коми М.Н. Бурдина и драматическая студия Сыктывкарского училища искусств под руководством народной артистки Республики Коми С.Г. Горчаковой, которая и стала его директором и художественным руководителем. Фольклорный театр – это особая форма сохранения и передачи наследия традиционной культуры, тесно связанной с обрядово-ритуальными практиками. Особенностью современного фольклорного театра является то, что создаётся он специалистами, которые

выполняют реконструкции на основе архивных или литературных источников. Такое художественное образование, как фольклорный театр, имеет своих драматургов, композиторов, художников, учёных-этнографов и фольклористов-практиков [1].

Синтез вокально-инструментального наследия фольклора народа коми и драматического искусства позволил творческой группе фольклорного театра осуществить в 1990-е гг. постановку оригинальных спектаклей, первым из них был «Енколаяс йылысь поэма» (Поэма о храмах) по пьесе учёного-этнографа О.И. Уляшова, повествующий о христианизации коми. Затем были поставлены «Керча-ю козяин» (Хозяин Керча-реки), в основу которого были положены изыскания А.К. Микушева по ижмоколвинскому эпосу, а также музыкально-драматическая фантазия «Вөр керка» (Охотничий домик), сочинённая С.Г. Горчаковой на основе монографии А.С. Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми». В период становления театра были также поставлены «Гытсыян» (Качели) по пьесе О. Уляшова и М. Липина и музыкальная сказка «Нагай лэбач» (Птица Нагай) по мотивам поэмы коми писателя Н. Щукина. В 1998 г. коллективом театра было сыграно 123 спектакля, из них 11 показаны в районах республики [2]. Для лучшего восприятия происходящего на сцене участниками творческого коллектива был разработан абонементный цикл театрализованных фольклорных уроков об обрядах и традициях коми, о возникновении народных музыкальных инструментов.

В 1999 г. состоялась премьера одной из самых ярких музыкальных постановок театра «Эзысь шабди» (Серебро льна), композиция которой базировалась на годовом цикле наиболее известных национальных праздников народа коми. Творческая группа в составе сценариста О. Уляшова, режиссёра С. Горчаковой, художника-постановщика А. Забоева, артистов А. Ветошкина и Т. Галевой была удостоена звания лауреата Государственной премии Республики Коми. «Я завидую белой завистью, что в Коми существует фольклорный театр. Среди финно-угорских народов такой театр вижу впервые. Спасибо за наслаждение», – делился своими впечатлениями студент Таллинского университета А. Алексеев, посмотрев спектакль «Серебро льна» [3]. На проходившем в 2005 г. в Москве Международном фестивале «Русский остров» этот спектакль стал победителем в двух номинациях: «Лучший спектакль фестиваля» и «Лучшая мужская роль» (А. Ветошкин, роль О́льша).

С первых дней своей деятельности Театр фольклора устанавливал творческие связи с другими финно-угорскими народами. Так, в 1993 г. в рамках международного культурного обмена в финском режиссёром С. Тоссавайнен был поставлен спектакль «Куллерво» по мотивам карело-

финского эпоса об одном из героев «Калевалы». На коми язык пьеса была переведена О. Уляшовым. В эти же годы широкий размах получило фестивальное движение, основанное по принципу языковой общности, что способствовало осмыслению национальных корней, родства и своеобразия каждого из них. Начиная с 1993 г. театр неоднократно являлся участником Международных театральных фестивалей «Бомба – 93» (94, 95), проходивших в Финляндии в г. Нурмес. В 1999 г. коллектив завоевал симпатии зрителей на фольклорном фестивале в г. Тарту (Эстония), в 2000 г. принимал участие в фестивале «Медвежий праздник» в г. Хельсинки [4].

Стремясь к национальной самоидентификации и пропаганде творчества своих народов, театры российских финно-угорских народов вместе с зарубежными коллегами из Венгрии, Финляндии и Эстонии в 1997 г. учредили международный театральный фестиваль «Майатул», что в переводе с марийского означает «огонь, сберегаемый в очаге». Одним из важных результатов его проведения стало создание Ассоциации театров финно-угорских народов России. В 2004 г. одной из лучших работ фестиваля была признана музыкально-драматическая фантазия «Вёр керка» (Охотничий домик), созданная С. и А. Горчаковыми на основе трудов А.С. Сидорова. Успех Театра фольклора Республики Коми следует искать «в сочетании глубокого, почти научного исследования обрядов своего народа с современными средствами театральной выразительности», – отмечает Г. Демин [5]. Спектакль по драме Г. Горчакова «Счастье, не исчезай» в постановке Национального музыкально-драматического театра Республики Коми также был удостоен Диплома лауреата фестиваля «Майатул» (Йошкар-Ола, 2008), а актриса и режиссёр С. Горчакова за роль Вассы в одноимённом спектакле получила приз за лучшую женскую роль. Диплома лауреата фестиваля «Майатул» (Йошкар-Ола, 2010) была удостоена мелодрама «Сердце матери» Г. Бутыревой и Э. Пеннанен. Специального приза жюри за актёрскую работу в этом спектакле удостоен заслуженный артист Республики Коми А. Епанешников. Первая часть этого спектакля – пьеса «Мама-пия» (Мать и сын) финского автора Э. Пеннанен, переведённая на коми язык, вторая часть – пьеса Г. Бутыревой «Тёвса тóлысь» (Зимний месяц). Несмотря на самостоятельность одноактных пьес, эти истории во многом перекликаются между собой. В пьесе Г. Бутыревой звучит финская речь и музыка финского композитора Я. Сибелиуса. В 2013 г. в номинации «За лучшее воплощение национальных традиций» спектакль «Ясовэй» (Вожак), в основу которого положен ижмо-колвинский эпос, победил на международном фестивале финно-угорских театров «Шумбрат, Майатул!» в Саранске.

С целью ознакомления детей и юношества с театральным искусством коми и других родственных финно-угорских стран и регионов на базе Театра фольклора Республики Коми с 1999 по 2010 г. ежегодно проводился детский Международный фестиваль театрального творчества «Ендзирд» (Божественная искорка), в нём принимали участие театры финно-угорских стран и республик.

Статус Национального музыкально-драматического театра Республики Коми, полученный в 2005 г., позволил творческому коллективу ставить спектакли разнообразных жанров. В 2010 г. была осуществлена постановка первой детской оперы на коми языке «Ручильёй да Кочильёй» (Лисонька и Заинька) А. Горчакова, удостоенной звания лауреата Государственной премии Республики Коми. Правительственными наградами республики были также отмечены: легенда-быль «Но-о, биа бордаяс!» (Ну-у, залётные!) И. Торопова, комедия «Макар Васька – сиктса зон» (Озорник) Г. Юшкова, фантастический боевик «Пармаын вошом БТР» (БТР, затерянный в парме) В. Тимина, который также стал лауреатом российской премии «Бородино». Комедия «Гётрась, пиб, гётрась» (Женись, сынок, женись!), поставленная по произведению коми драматурга А. Попова, лауреат не только Государственной премии Республики Коми, но и VIII международного фестиваля комедийных спектаклей в болгарском городе Габрово (2013) [6].

В 2000-х гг. Национальным музыкально-драматическим театром была заложена традиция проведения театральных фестивалей, посвящённых коми писателям и драматургам, спектакли которых с успехом идут на сцене национального театра. Первый фестиваль под названием «Марьямоль» (2007) был посвящён 75-летию юбилею Г.А. Юшкова, в нём приняли участие 8 народных и образцовых драматических коллективов республики. Фестиваль назван по одноимённой песне на стихи Г. Юшкова, хорошо известной не только в Коми, но и в других финно-угорских республиках. В 2015 г. состоялся фестиваль, посвящённый 80-летию писателя и драматурга А.В. Попова, имя которого широко известно в театральных кругах. В фестивале принял участие французский театр, который показал спектакль «Сюр» (Рога) по пьесе юбиляра на французском языке с синхронным переводом на русский. Годом раньше Национальным музыкально-драматическим театром во Франции был показан спектакль «Парма лов» (Душа пармы) – сценическое воплощение отрывков поэмы «Биармия», написанной учёным, философом К.Ф. Жаковым, что свидетельствует о взаимодействии культур [7].

Этнокультурность коми национального театра проявляется не только в драматургии, но и в сценографии и хореографии. Коми сценография

представлена работами заслуженного художника РФ И.В. Баженова. В спектаклях, оформленных им, отражена история и этнография народа коми. В 2006 г. за высокохудожественное оформление постановки спектакля по пьесе И. Торопова «Но-о, биа бордаяс» И.В. Баженов был удостоен Государственной премии Республики Коми в области культуры и искусства, а в 2009 г. отмечен российской премией «Бородино» за создание декораций и костюмов к спектаклю «Пармаын вошӧм БТР». Оформлением спектаклей в национальном театре также занимается талантливый художник-этнофутурист П. Микушев, картины которого из серии работ «Моя Биармия» используются в видеоинсталляции во время спектакля «Парма лов». Театр имеет своего художника по костюмам, дизайнера И. Арсентьеву. В 2013 г. жюри фестиваля «Майатул» вручило Национальному музыкально-драматическому театру специальный диплом «за оригинальную адаптацию этнического фольклора к современности» в спектакле «Ясовэй» (Вожак). «Любитель гламура не останется равнодушным, ибо сцена порой напоминала подиум для демонстрации роскошных нарядов, отделанных дорогущими мехами, супермодных курток и потрясающей меховой обуви северных жителей. Но, вероятно, таким был замысел постановщика, ибо в программке значатся помимо художника по костюмам ещё три художника-модельера!» – пишет театральный критик [8].

Существенный вклад в разработку хореографии на основе коми фольклорных национальных элементов вносят балетмейстеры театра Т. Бурилова и В. Полежаев – авторы многих танцевальных номеров, отражающих характер и пластику коми танца.

Театр имеет своего мастера по изготовлению коми народных музыкальных инструментов, которые используются в музыкальных представлениях. Чипсаны, поляны (флейты), брунганы (струнные), сигудки (смычковые), буксаны (дудки) изготавливает заслуженный артист Республики Коми А.А. Ветошкин.

В первом десятилетии XXI в. самобытный коллектив театра окреп и творчески вырос, о чём свидетельствуют Дипломы лауреата многих международных театральных фестивалей, проходивших в Финляндии, Болгарии, Венгрии, Будапеште, Норвегии, Беларуси. В 2008 г. театр принимал участие в фестивале этнических народов Баренцева Евро-Антарктического региона. В 2010 г. творческим коллективом театра было сыграно 165 спектаклей, из них 63 – в городах и районах республики [9].

Наряду с популяризацией коми национальной культуры Национальный музыкально-драматический театр выполняет отчётливую просветительскую функцию – знакомит с богатыми традициями коми народа, его историей. Художественный руководитель театра С.Г. Горчакова

на республиканских театральных конкурсах им. С.И. Ермолина трижды признана лучшим режиссёром года (2004–2005, 2006–2007, 2008–2009). Отражая этнокультурную специфику региона, Национальный музыкально-драматический театр косвенно воздействует на этнонациональную политику в нём. В 2012 г. творческий коллектив Национального музыкально-драматического театра Республики Коми, который является символом уникальной и самобытной культуры народа коми, получил Благодарность Президента РФ за вклад в сохранение культурного наследия.

* * *

1. *Пушкарев В.Г.* Мир художественной культуры. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/folklornyy-teatr-kak-osobaya-zrelischnaya-forma-v-kulture-rossii>

2. Анализ творческой деятельности учреждений культуры и искусства Республики Коми: сб. организ.-аналит. отдела Министерства культуры Республики Коми. – Сыктывкар, 1998. – С.18; *Козлова Д.Т.* История театральной и музыкальной культуры Республики Коми. XX век. – Сыктывкар: Эском, 2007. – С.134.

3. Красное знамя. – 1999. – 17 июля.

4. *Козлова Д.Т.* Указ. соч. – С.135.

5. *Демин Г.* Жизнь традиции // Страстной бульвар. – 2003. – № 5/55. – С.75.

6. Республика. – 2012. – 24 янв.; Коми му. – 2007. – 22 марта; Панорама столицы. – 2012. – 14 июля.

7. Красное знамя. – 2011. – 14 июля; Панорама столицы. – 2011. – 29 авг.

8. URL: <http://www.finnougoria.ru/news/publications/9247>

9. Театры Российской Федерации в цифрах / Министерство культуры Российской Федерации. ГИВЦ. – М., 2011. – С.138, 147.

А.А. Попов,

*д-р ист. наук, профессор, учёный
секретарь по международному
научному сотрудничеству
и координации Института
языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

Т.А. Малкова,

*научный сотрудник Института
языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

**НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ РЕСПУБЛИКИ КОМИ:
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

Становление и развитие Тимано-Печорского топливно-энергетического комплекса в 1930–1980-е гг. проходило при непосредственном участии отраслевых научно-исследовательских, конструкторских и проектных институтов, обслуживавших нефтегазовую промышленность Республики Коми, таких как Печорский научно-исследовательский и проектный институт нефтяной промышленности (далее – ПечорНИПИнефть), Северный научно-исследовательский и проектный институт природных газов (далее – СеверНИПИгаз), Тимано-Печорское отделение ВНИГРИ (далее – ТПО ВНИГРИ), Северный филиал Всесоюзного НИИ по строительству магистральных трубопроводов (далее – Сев. фил. ВНИИСТА), подвергшихся в 90-е гг. XX – начале XXI в. существенной реорганизации.

Функционирование научно-исследовательских учреждений нефтегазовой отрасли не раз рассматривалось в научно-популярных и научных изданиях. Состояние отраслевой науки в 90-х гг. XX – начале XXI в. освещалось в ежемесячном деловом республиканском журнале «Регион» [1]. Автор статьи выделяет основные структурные и кадровые изменения в отраслевой науке, связанные с переходом от плановой экономики к рыночной.

В советский период нефтегазовый комплекс Республики Коми, формировавшийся на ресурсном потенциале Тимано-Печорской провинции, имел тесные связи с нефтегазовым комплексом Ненецкого АО и развивался в рамках единого народнохозяйственного комплекса. В конце 1980-х гг. во всех отраслях народного хозяйства СССР, включая и Коми АССР, на-

чалось вначале медленное, а затем обвальное падение производства, что привело в конечном итоге к развалу плановой экономики. К 1985–1986 гг. пик добычи нефти – более 20 млн т в год – в Коми АССР был пройден. Произошло второе за последние 10 лет снижение уровня добычи нефти, негативно отразившееся на экономике страны. Объективные трудности, связанные с выработкой запасов, усугубились нарушением всего организационного, материально-технического, финансового и научного обеспечения производства.

В 1990-е гг. произошли существенные изменения в политической, экономической и социальной сферах жизни страны. Переход к рыночной экономике вызвал серьёзную перестройку организационной структуры отрасли, началась массовая приватизация геологических предприятий и научно-исследовательских институтов. С введением Закона «О недрах», обусловившим выполнение геологоразведочных работ на лицензионной основе, принципиально изменились условия их проведения. Этот период отмечен резким падением объёмов всех видов геологоразведочных и научно-исследовательских работ на нефть и газ из-за сокращения финансирования, разделения крупных геологоразведочных организаций на множество мелких акционерных обществ, а также отказом от ведения работ в новых районах с неразвитой нефтедобывающей инфраструктурой. В 1994 г. почти прекратилось финансирование геологоразведочных работ из государственного бюджета, и геологоразведочная отрасль переживала самый сложный кризис. Процесс дробления крупных промышленных и геологических объединений на более мелкие предприятия завершился тем, что в нефтяной отрасли вместо предприятия «Коминепфть» стали действовать около 86 хозяйственных субъектов. Положение усугублялось широким внедрением в нефтегазовую отрасль иностранных фирм, хищнически эксплуатировавших недра Тимано-Печорской провинции. По данным А.С. Гуменюка, «уровень добычи нефти в 1995 г. сократился против 1990 г. в три раза и составил 6,5 миллиона тонн, 54 процента нефтедобывающих скважин было выведено из строя и простаивало, буровые работы полностью прекращены» [2].

В этот период в республике были созданы система управления природопользованием и ведомство, координировавшее на региональном уровне весь блок природопользования, начало которому было положено в 1992 г. принятием Закона «О недрах». Указом Президиума Верховного Совета Коми ССР от 23.04.1992 был организован Государственный комитет Коми ССР по геологии и использованию недр – орган по регулированию вопросов изучения, воспроизводства и охраны недр. Важное значение для развития научных исследований имела конференция «Научно-техническая политика, инновационная деятельность и развитие хозяйства Республики

Коми», организованная в 1996 г. правительством республики, в работе которой приняли участие ученые Коми научного центра УрО РАН, отраслевых институтов и руководители отраслей. Были определены действия правительства в научной и научно-технической сферах, выявлены принципы подхода к наращиванию научного потенциала республики. Указывалось, что «при осуществлении научно-технической политики и инновационной деятельности необходимо учитывать характерные черты хозяйства Республики Коми: преобладание тяжёлой индустрии, преимущественно сырьевой характер специализации производства, высокую степень износа производственных фондов, недостаточный уровень реализации экспортного потенциала, относительно высокие издержки производства, обусловленные северными природно-экономическими условиями». На сырьевой характер нефтегазового комплекса указывали следующие цифры: «перерабатывается 43% добываемой нефти и 32% – газа». В числе наиболее изношенных производственных мощностей были нефтедобывающая (55%) и нефтеперерабатывающая (47%). В условиях промышленного спада, накопления избыточных и физически изношенных мощностей у предприятий практически отсутствовала заинтересованность в реконструкции и расширении производства, а также исследовательских разработках [3].

Время экономических реформ 1990-х гг. в полной мере коснулось института «**ПечорНИПИнефть**». В 1990 г. среднесписочная численность сотрудников института составляла 1 020 человек. Деятельность института осуществлялась в соответствии с тематическими планами на основе заключённых хозяйственных договоров и госзаказом на добычу нефти. Работы велись по 145 темам, в том числе по договорам с объединением «Коминнефть» по 13 темам, 4 научно-исследовательские работы были оценены на уровне мировых достижений, 10 – выполнено с использованием собственных изобретений, получено 14 авторских свидетельств. В последующие годы сокращение уровней добычи, объёмов бурения, обустройства, многочисленные организационные новации привели к уменьшению объёма работ института, ликвидации их отдельных направлений и сокращению штата. Двадцать первого апреля 1993 г. институт был преобразован в структурное подразделение акционерного общества открытого типа «Коминнефть» с штатом 338 человек. В связи с приватизацией в «ПечорНИПИнефть» перестали финансироваться следующие направления: работы по мерзлотоведению, по бурению, было ликвидировано среднее звено специалистов. В 1998 г. в институте работало 308 человек, в том числе 6 кандидатов наук. В 1999 г. компании ОАО «КомитЭЖ» и ОАО «Коминнефть», структурным подразделением которого являлся институт «ПечорНИПИнефть», были включены в группу компании «ЛУКОЙЛ-Коми» [4].

В 1991 г. на базе Коми филиала ВНИИГАЗа был создан научно-исследовательский и проектный институт – «СеверНИПИГаз» (директор – Е.А. Спиридович), вошедший в 1992 г. в структуру предприятия «Севергазпром». В 1997 г. в результате реструктуризации институт вновь передаётся ВНИИГАЗу. С 1999 г. филиал ООО «ВНИИГАЗ» – «СеверНИПИГаз» – базовый научный центр в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, обеспечивавший научно-исследовательскими и проектными разработками газовую отрасль на Европейском Севере России. Основной темой исследований стала проблема повышения углеводородоотдачи пласта нефтегазоконденсатных месторождений. Институт решал весь комплекс проблем по исследованию и разведке месторождений до составления проектов разработки строительства газопроводов, обустройства месторождений. В 1993 г. на Вуктыльском месторождении впервые в мировой практике под руководством сотрудника «ВНИИГАЗа» доктора технических наук Р.М. Тер-Саркисова начался эксперимент по испытанию новой технологии, а в 1998 г. разработана «Технологическая схема эксплуатации Вуктыльского нефтегазоконденсатного месторождения в режиме хранилища-регулятора» и утверждена «Комплексная программа перевода Вуктыльского НГКМ в режим хранилища-регулятора». Институт разработана схема газоснабжения Республики Коми до 2010 г. и Комплексная программа реконструкции объектов транспорта газа предприятия «Севергазпром» до 2005 г. [5].

Несмотря на резкое сокращение не только государственного заказа на научные исследования, объёмов лабораторных работ но и штата, **ТПО ВНИГРИ** удалось сохранить состав научных сотрудников и все направления научно-исследовательских работ. В 1991 г. ТПО ВНИГРИ (директор – В.И. Богацкий) с штатом в 281 человек включало в себя следующие научные подразделения: отделы прогноза ловушек, природных резервуаров, прогноза нефтеносности, сектора изучения углеводородных систем, геологического банка и НТИ, а также вспомогательные научно-производственные группы. За 1992–1994 гг. численность сотрудников сократилась в 2 раза и в 1994 г. составляла 143 человека. В соответствии с соглашением между Комитетом РФ по геологии и использованию недр и Правительством Республики Коми приказом ВНИГРИ и Министерства промышленности, транспорта и связи Республики Коми от 20.10.1995 ТПО ВНИГРИ было переименовано в Тимано-Печорский научно-исследовательский центр (далее – ТП НИЦ). В июне 1996 г. было создано Государственное унитарное предприятие «Тимано-Печорский научно-исследовательский центр» (ГУП «ТП НИЦ») с штатом 139 человек [6]. Важнейшей задачей в этот период становится геолого-экономическая оценка перспективных и прогнозных объектов и определение приоритетных направлений поисков.

Впервые для Тимано-Печорской провинции на региональном и зональном уровне были уточнены структурные планы нефтегазоносных комплексов и подготовлен полный комплект карт М 1 : 500 000 и 1 : 200 000. В 1999 г. совместно с ВНИГРИ была выполнена работа «Нефтеперспективные объекты Республики Коми» по анализу изученности территории и структуры ресурсов углеводородов в целом по республике и по отдельным административным районам, определившая первоочередные объекты для геологоразведочных работ. В 1999 г. организован региональный компьютерный центр, началось опробование комплекса программ по оцифровке геолого-геофизических данных в рамках программы формирования Национального банка ЦГИ МПР РФ, подготовлен ряд обзоров по потенциалу углеводородных ресурсов Тимано-Печорского бассейна для ведущих зарубежных нефтяных компаний.

Северный филиал ВНИИСТа с 1988 г. стал Ухтинским филиалом Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института строительных конструкций наземных объектов добычи и транспорта нефти и газа (ВНИПКСпецконструкция). В 1990-е гг. сокращение заказов привело к сокращению штатов и закрытию лабораторий. В 1993 г. филиал передан в ведение Минархстройэнерго Республики Коми и стал Научно-исследовательским и проектно-производственным институтом строительства Республики Коми («КомиНИПИстрой», директор – А.В. Васильченко), деятельность которого связана с проведением экспертиз и проектно-изыскательских работ. Выполнялись работы для крупных предприятий, влиявших на экономическое развитие республики: ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», ОАО «Комизэнерго», ООО «Севергазпром», ОАО «Коми Алюминий»: комплексное обследование свайных полей (фундаментов) установки по подготовке нефти на Усинском месторождении, экспертиза промышленной безопасности проектной документации и обследования зданий пожарного депо на Возее и головных сооружений Усинска, жилых объектов в Усинске, экспертиза проекта и реконструкция спорткомплекса «Нефтяник» в Ухте, проект по реконструкции бассейна в пос. Водный и др. В 2005 г. штат института составлял 40 человек [7].

Вопреки общей тенденции упадка нефтегазовой отрасли в Республике Коми удалось сохранить костяк научно-исследовательских учреждений. Несмотря на отрицательные тенденции, 90-е гг. XX в. заложили потенциал для нового импульса развития отрасли, особенно в качественном отношении: для повышения культуры производства, привлечения современных технологий и оборудования, научных достижений, внедрения новых стандартов экологической и промышленной безопасности. В республике были разработаны специальные меры по сохранению и развитию научного комплекса. В 1997 г. принят Указ Главы Республики Коми «О ме-

рах по усилению государственной поддержки науки в Республике Коми в 1997–1998 годах», который по истечении срока был пролонгирован и в основном выполнен. Комиссией по изучению естественных производительных сил (КЕПС РК, 1992 г.) при Главе Республики Коми была разработана Концепция комплексного освоения природных ресурсов и экономическая стратегия вхождения республики в XXI век. Закон «О науке и государственной научно-технической политике в Республике Коми», принятый в 2000 г. Госсоветом Республики Коми, определил нормативную базу для дальнейших совместных действий [8].

В начале XXI в. активный процесс нефтедобычи в регионе возобновился, наметился рост транспортных потоков нефти и газа через территорию Европейского Северо-Востока. С приобретением в сентябре 1999 г. компанией «ЛУКОЙЛ» пакета акций «КомиТЭКа», затем созданием дочерней компании ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» начинается активная деятельность НК «ЛУКОЙЛ» на территории Республики Коми и Ненецкого АО.

В первое десятилетие XXI в. институт «**ПечорНИПИнефть**» возник как комплексный научно-исследовательский и проектный институт, способный на современном уровне осуществлять научное и проектное обеспечение поиска, разведки, разработки и обустройства нефтегазовых месторождений, проектирование и технологическое сопровождение строительства скважин, экономическое и экологическое обоснование проектов. С 1 мая 2002 г. институт стал структурным подразделением ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», с 1 марта 2003 г. – филиалом ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» с штатом 370 человек. Особенностью этого этапа развития нефтяной промышленности Республики Коми является резкое увеличение доли трудноизвлекаемых запасов (до 66,4%). Перспективным направлением освоения этих запасов стала реализация разработки с применением горизонтальных скважин. С 1990 по 2002 г. по разработкам института пробурено и введено в эксплуатацию 7 скважин на карбонатных отложениях Пашинского, Усинского и Возейского месторождений. На этих месторождениях благодаря разработкам отраслевых институтов вся система сбора нефти, её подготовки и транспортировки, объекты поддержания пластового давления были построены заново и представляют собой высокотехнологичное, экологически безопасное, автоматизированное производство. Сотрудниками института выполнен ряд важных проектов по обустройству и реконструкции объектов инфраструктуры нефтяных месторождений ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» и других предприятий, расположенных в Тимано-Печорской провинции. Усилиями учёных института и инженеров компании найдено решение сложнейших научно-технических проблем, связанных с эксплуатацией Харьгинского месторождения. В 2007 г. ООО «ПечорНИПИнефть» стал победителем в номинации «Лучший инновационный

проект в сфере добычи полезных ископаемых» в I Республиканском конкурсе. С 22 февраля 2008 г. изменилось название института – ООО «ПечорНИПИнефть» ОАО «ЛУКОЙЛ». Высокий уровень изученности Тимано-Печорской провинции позволил институту оценить её реальный нефтегазоносный потенциал [9].

В 2000 г. кадровый состав филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ» – «СеверНИПИгаз» насчитывал 500 специалистов, 19 из них имели учёные степени кандидатов и докторов наук. Научная часть составляла более 250 человек, проектная – около 150. В 2005 г. численность персонала института составляла 585 человек, 120 человек работало по договорам. Коллектив проектной части института составлял более 250 человек, из них более 70 – в отделе инженерных изысканий. Почти вся проектная часть института работала по заявкам ООО «Севергазпром». Комплексный характер филиала позволял выполнять полный цикл научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ – от научной проработки до законченного проектного решения. Основные направления деятельности – проектирование объектов газотранспортной системы, переработки, добычи углеводородного сырья, социальной инфраструктуры. Институт участвовал в крупных республиканских и российских проектах: обосновании наращивания сырьевой базы ОАО «Газпром» в Тимано-Печорской провинции на перспективу до 2030 г.; разработке программы комплексной реконструкции газотранспортной системы ООО «Севергазпром»; проекте обустройства Приразломного нефтяного месторождения в Баренцевом море; строительстве газопровода Ямал – Европа, проекте «Сахалин» и т.д. С января 2010 г. он стал по-новому именоваться – филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухте (штат – более 600 человек) [10].

Штат **ГУП «ТП НИЦ»** в 2001–2002 гг. вырос с 134 человек до 174. В июне 2003 г. ГУП «ТП НИЦ» был переименован в Государственное унитарное предприятие Республики Коми «Тимано-Печорский Научно-исследовательский Центр» (ГУП РК ТП НИЦ, директор – Е.Л. Теплов). Произошло уточнение направлений деятельности и сокращение штата до 129 человек (2005 г.). Выполняемые исследования охватили как региональный уровень, обеспечивавший прогрессивное функционирование нефтегазовой отрасли, так и зональный и локальный, отвечавшие методическим и практическим запросам недропользователей. Большим достижением в деятельности центра стала «Геологическая карта ТПНГП М 1:500 000» с сопроводительной запиской. С 2003 г. в центре открыто новое направление – мониторинг экологической обстановки и оценка состояния окружающей среды. В 2004 г. выпущен статистический сборник «Минерально-сырьевые комплексы Республики Коми». Авторским коллективом «ТП НИЦ» и ФГУП «ВНИГРИ» в 2011 г. на основе структурных карт уточнено

тектоническое и нефтегазогеологическое районирование Тимано-Печорской провинции и выполнены широкомасштабные научно-исследовательские работы федерального значения по уточнению количественной оценки ресурсов углеводородов провинции по состоянию изученности на 01.01.2009. В феврале 2012 г. ГУП РК ТП НИЦ был преобразован в ОАО «Тимано-Печорский Научно-исследовательский ЦЕНТР» (ОАО «ТП НИЦ»), в апреле 2013 г. – в ООО «ТП НИЦ» (директор – Е.Л. Теплов). Это единственная научно-исследовательская организация в республике, уполномоченная органами государственной власти, обобщающая материалы и обобщающая работы на нефть и газ на её территории [11].

До 90-х гг. XX в. создание и развитие топливно-энергетического комплекса Республики Коми велось с участием специалистов отраслевых институтов различных областей науки и техники, что обеспечивало успешное решение сложнейших технических задач. Ввиду особенностей отраслевой науки, её близости к производству радикальное реформирование экономики в начале 1990-х гг. наиболее сильно отразилось на её прикладном секторе. В отраслевой науке произошли существенные изменения (крупная структурная реорганизация, смена критериев, переход к новой системе финансирования и заказов), связанные с переходом страны к рыночной экономике. В результате реорганизации институты Коми филиал ВНИИГаза, «ПечорНИПИнефть» вошли в структурные подразделения акционерных обществ, занимавшихся добычей и переработкой полезных ископаемых. К системе финансирования через республиканский бюджет подключены «ТПО ВНИГРИ» и Северный филиал ВНИИСТА, продолжившие научно-исследовательскую и проектную деятельность. Однако острота проблем исследования и освоения полезных ископаемых, решаемых в том числе с помощью отраслевой науки, сохранялась и в начале XXI века: неэффективное использование углеводородного сырья в пределах республики, отсутствие единой специализированной структуры по геологоразведочным работам, отсутствие переработки гидроминерального сырья, добываемого попутно с нефтью.

* * *

1. Нефтегазоносность и геолого-геофизическая изученность Тимано-Печорской провинции: история, современность, перспективы. – Сыктывкар, 1999; Дорогами надежд и сомнений. История поисков месторождений нефти и газа в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. – Сыктывкар, 2000; *Гуменюк А.С.* Тимано-Уральский треугольник. – Сыктывкар, 2005; Вуктыл. Дороги, которые мы выбираем. – Сыктывкар, 2006; *Гуменюк А.С.* Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Евро-

пейского Севера: науч. ист.-публ. изд. Т.1. Кн.1: Нефть и газ. – М.: ПИК, 2008; Большая нефть Тимано-Печоры. – Сыктывкар, 2009; *Векишина Т.А.* Роль науки в истории развития газовой отрасли Республики Коми // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 7; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми. – Сыктывкар, 2014.

2. *Гуменюк А.С.* Тимано-Уральский треугольник... – С.479.

3. *Спирidonов Ю.А.* Научно-техническая политика и её реализация в Республике Коми. – Сыктывкар, 1996. – С.5, 8, 14; *Роцевский М.П., Сметанин А.Ф., Ладанова Н.В.* Государственная политика развития науки в Республике Коми. – Сыктывкар, 2002. – С.8.

4. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУ РК «НА РК»). Ф.Р-1668. Оп.1. Д.6597. Л.2–3; Д.6859. Л.278.

5. Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.344; *Илатовский Ю.* «СеверНИПИГаз» – научно-технический центр Тимано-Печоры // Регион. – 2000. – № 4. – С.15–17; *Векишина Т.А.* Указ. соч. – С.20–21; Вуктыл снова нужен стране // Регион. – 2004. – № 5. – С.11–15.

6. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-2185. Оп.1. Д.263. Л.1–23, 26, 114, 135, 235; Д.265. Л.1, 7, 17; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.324–325.

7. *Васильченко А.В.* Мы в одной связке со строителями // Регион. – 2005. – № 4. – С.32–34.

8. *Роцевский М.П., Сметанин А.Ф., Ладанова Н.В.* Указ. соч. – С.6.

9. Большая нефть Тимано-Печоры... – С.362; *Владимиров А.* Работа на результат // Регион. – 2002. – № 10. – С.20–23; *Владимиров А.* Настало время инженеров // Регион. – 2004. – № 8. – С.51–53; *Голобова Г.* Юбилей института «ПечорНИПИнефть». 75 лет созидания // Регион. – 2012. – № 9. – С.4–6.

10. *Гуменюк А.С.* Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера... – С.487–489; *Долгушин Н.В.* Всегда находиться на передовых позициях // Регион. – 2005. – № 6. – С.2–3; *Илатовский Ю.* Указ. соч. – С.17; *Романенко В.П., Карпов Е.И.* Начало всему – проект // Регион. – 2005. – № 6. – С.5–6; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.380.

11. ГУ РК «НА РК». Ф.Р-2185. Оп.1. Д.265. Л.29; Д.274. Л.1, 7, 24; Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми... – С.357–358, 496; *Богацкий В.И.* Тимано-Печорский НИЦ: работа на будущее республики // Регион. – 2002. – № 2. – С.34–37.

Н.Ю. Линкова,
канд. ист. наук,
директор филиала
ВГТРК ГТРК «Коми гор»

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ (2000–2015 гг.)

Развитие телевидения является неотъемлемой частью истории страны – её социального, научно-технического, идеологического, культурного преобразования. Как одно из средств массовой информации, оно играет важную роль не только в информировании. Невозможно переоценить воздействие на общество одной из важнейших функций телевидения – его общекультурной коммуникации в различные слои населения и прежде всего – культурно-воспитательной и культурно-просветительской.

Телевидение в СССР формировалось как единая государственная отраслевая система. Практически за 30 лет – с 1960 по 1990 г. – в стране сформировано единое культурно-информационное пространство. Занимая всё более значимое место в свободном времени человека, телевидение стало неотъемлемой частью досуга, оно формировало общественное мнение и мировоззрение, интересы и вкусы, способствовало приобщению населения к различным аспектам жизни общества.

В последнее десятилетие XX в. в результате радикальных реформ телевидение в Республике Коми получило развитие в трёх направлениях: государственное федеральное, государственное региональное и хозрасчётное кабельное. В регионе функционировали Государственная телевизионная и радиовещательная компания (ГТРК) «Коми гор» – структура Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК), Коми республиканский телевизионный канал, сеть государственных коммерческих городских и районных телеканалов, в том числе кабельных.

В городах и крупных районных центрах республики постоянно увеличивалось количество эфирных телеканалов. В 2000 г. возможность принимать телевизионные программы имели 99,7% населения республики, из них 71,8% – 3 и более программы, 26,3% – 2 программы, 1,6% – одну.

Основной тенденцией развития телевидения в регионе в начале XXI в. стала модернизация уже сложившейся телекоммуникационной инфраструктуры. В 2005–2009 гг. инвестиции в сфере трансляции и распределения программ телевидения и радиовещания составили 135,9 млн руб., введено 445 км радиорелейных линий связи. Широкое применение получило спутниковое телевидение.

Планомерно расширялось вещание Коми республиканского телевизионного канала (далее – КРТК) «Юрган», начавшего регулярные передачи 5 ноября 2001 года. В первый год работы КРТК готовил до 1 часа собственных программ в день, в 2006 г. этот объём составил 5 часов, а в 2012 г. – уже 7 часов. В сезоне 2012–2013 гг. телеканал производил и размещал в эфире более 40 собственных цикловых программ. В 2014 г. суточный объём вещания «Юргана» – 20 часов, это передачи собственного производства и приобретённый контент: программы и фильмы, подготовленные другими студиями, которые широко предлагаются на современном видеорынке. Что касается доступности передач, в 2001 г. охват населения республики телевизионным сигналом канала «Юрган» составлял 81%, в 2006 г. этот показатель увеличился до 90% благодаря вводу в эксплуатацию сети собственных эфирных передатчиков. В 2014 г. к зоне вещания регионального телеканала подключились абоненты спутникового телевидения «Телекарта HD» и «Континент ТВ». С вводом в эксплуатацию нового аппаратно-студийного комплекса КРТК обладает достаточным техническим и творческим потенциалом для освещения социально-экономической, культурной и политической жизни региона.

Ключевым в деятельности телевизионного канала «Юрган» является национальное вещание – треть программ создаётся на коми языке. Эта работа ведётся в нескольких направлениях: подготовка передач непосредственно на национальном языке; синхронный перевод на коми язык «бегущей строкой»; дублирование на коми язык популярных российских художественных и мультипликационных фильмов. В целом информационные программы составляют 12,5% вещания, тематические – около 24%, более 60% – другая видеопродукция (в основном приобретённый контент: документальные и художественные фильмы, сериалы, ток-шоу) [1].

Программная политика канала «Юрган» имеет крайне важное для национального региона значение ещё и потому, что в 2003 г. концепция региональных филиалов Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» претерпела значительные изменения. Основной «продукт» ГТРК «Коми гор» в настоящее время – информационные программы «Вести-Коми», которые выходят на федеральном канале «Россия 1» 11 раз

в день, а также тематические программы, составляющие около 25% общего объёма вещания компании. В целом доля телепередач ГТРК «Коми гор» на коми языке превышает 33% [2]. Трансформация телевизионных программ, изменение традиционных жанров обусловлены стремлением сделать передачи более динамичными и оперативными.

Основные направления общей модернизации телекоммуникационной отрасли страны определены в Федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2018 годы». Благодаря её реализации 95% населения России должно быть охвачено цифровым эфирным телевидением, которое обеспечит на всей её территории качественное вещание и сменит существующее сейчас аналоговое. В 2013 г. в рамках исполнения Федеральной целевой программы Филиал Российской телевизионной и радиовещательной сети Радиотелецентр Республики Коми приступил к реализации строительства государственной сети цифрового эфирного телерадиовещания. Создание сети разбито на три этапа. На первом этапе в неё вошли существующие радиотелевизионные передающие станции филиала в 11 крупных населённых пунктах: Сыктывкар, Воркута, Инта, Ухта, Печора, Вуктыл, Усть-Цильма, Троицко-Печорск, Усогорск, Усть-Кулом, Койгородок. Проведена реконструкция на 3 существующих телепередающих башнях филиала (в Воркуте, Ухте, Сыктывкаре). На все эти объекты было доставлено необходимое оборудование. В августе 2014 г. в Республике Коми запущено цифровое телевидение в тестовом режиме, что дало возможность 90% жителей региона бесплатно смотреть 10 каналов, которые вошли в «Первый мультиплекс»: «Первый канал», «Россия-1», «Россия-2», «НТВ», «Пятый канал», «Россия-К», «Россия-24», «Карусель», «ТВ Центр», «Общественное телевидение России». После ввода в эксплуатацию всех объектов строительства в зоне уверенного приёма охват населения республики цифровым вещанием составит 98% [3].

Существенную роль в развитии телевизионного вещания играют коммерческие фирмы: это и крупные российские операторы, и небольшие городские компании. Лидер российского рынка платного телевидения – «Триколор ТВ», его абонентам доступны 172 телеканала, а зрительскую аудиторию составляет примерно каждый четвёртый житель страны. «Триколор ТВ» активно используется и жителями Республики Коми [4]. Лидер по предоставлению услуг «Интерактивного телевидения» (*IPTV*) компания «Ростелеком» обеспечивает приём более 200 каналов в цифровом качестве, 32 канала в формате *HD*. В Республике Коми около 40 тыс. абонентов «Интерактивного телевидения», и цифра эта постоянно растёт [5].

Несмотря на появление крупных операторов, практически во всех городах республики по-прежнему продолжает развиваться кабельное телевидение. На плаву остаются те компании, которым удаётся соответствовать новым требованиям рынка, оперативно откликаться на меняющиеся запросы потребителей.

Более 25 лет занимается распространением телесигнала сыктывкарская компания «Кабельвидеоэфир». Сегодня кабельная сеть охватывает более 55,5 тыс. квартир, число доступных для просмотра цифровых и аналоговых каналов превышает 180. Применение собственных широкополосных оптоволоконно-коаксиальных гибридных сетей позволяет одновременно обеспечить высокие скорости доступа в Интернет и просмотр десятков каналов кабельного телевидения по одному кабелю [6].

Созданием и эксплуатацией сети кабельного телевидения в г. Ухте занимается ООО «ГСП». Организованная в 1990 г. компания начинала с оказания населению услуг по ремонту телевизионной и видеоаппаратуры, установке коллективных и индивидуальных антенн телевизионного приёма. По мере развития спутниковых технологий и каналов (середина 1990-х гг.) «ГСП» расширила свою деятельность, приступив к установке спутникового оборудования. В 1997 г. компания занялась созданием и эксплуатацией сети кабельного телевидения, начав с трансляции 6 каналов. Развитие технологий, в том числе компьютерных, постоянное технологическое перевооружение сети «ГСП» к 2000 г. позволило расширить количество транслируемых телевизионных каналов до 35 [7]. Благодаря внедрению современной технологии построения широкополосных мультисервисных сетей *Fast Ethernet* и *FTTB* в 2015 г. компания предоставляет около 160 телевизионных каналов в аналоговом и цифровом формате, широкополосную передачу данных Интернета. Несмотря на то, что в Ухте функционирует несколько телекомпаний, ООО «ГСП» занимает активную позицию на городском медиарынке. Одно из направлений его деятельности – подготовка телевизионных программ собственного производства [8].

Создание собственной продукции городскими телекомпаниями, имеющими значительный опыт деятельности на медиaprостранстве республики, – ещё одна очевидная тенденция развития региональных электронных СМИ. Наряду с рекламой и передачами, подготовленными на коммерческой основе, наибольший интерес зрителей вызывают информационные программы, в которых, как правило, поднимаются вопросы, волнующие людей ежедневно: проблемы ЖКХ, благоустройства, общественного порядка и безопасности. Например, передачи «Усинск сегодня» ТРК «Усинск», «Печорский калейдоскоп» объединения «Волна», выпуски новостей телекомпании «ВТК» г. Вуктыл.

Первый выпуск усинских теленовостей на городском кабельном телевидении вышел в эфир 1 июля 1991 года. Это была премьера «Калейдоскопа» – информационно-аналитической программы, которая сохранила это название и любима зрителями до сих пор. Одним из фрагментов первой передачи, который особенно запомнился и авторам, и зрителям, был блиц-опрос на улицах города [9]. С 1998 г. программы телерадиокомпании «Усинск» стали размещаться в эфирной сетке телеканала НТВ, а позднее и на канале СТС. В настоящее время в ежедневной информационной программе «Усинск сегодня» – городские новости, репортажи с места событий, комментарии специалистов и мнение жителей без купюр и пристрастий. Актуальные вопросы жизнедеятельности города и варианты их решения обсуждаются в передачах «Час мэра» и «От первого лица», проблемы медицины и здравоохранения – в программе «36 и 6», культурная и спортивная жизнь города отражаются в еженедельных обзорах «Вдохновение» и «Усинск спортивный». Техническая база и творческие возможности МУП «Телерадиокомпания Усинск» позволяют создавать качественные программы различных жанров о людях и предприятиях, об истории края и дне сегодняшнем. Передачи выходят в эфир на каналах НТВ и СТС с повтором в разное эфирное время [10]. По такому же принципу на каналах СТС и ТНТ размещает свои передачи сыктывкарский ПТО «Третий канал».

Успешно развивается объединение «Волна» в Печоре – многопрофильное предприятие, объединяющее печатные СМИ (еженедельники «Волна», «Новая волна»), радио и телевидение. Кроме того, «Волна» занимается выпуском полиграфической и сувенирной продукции. Кабельное телевидение «Волна» представляет собой современную многоканальную систему, предоставляющую своим абонентам доступ более чем к 70 телевизионным программам спутникового вещания. Сеть предусматривает передачу сигнала как в аналоговом, так и в цифровом стандарте вещания *MPEG-2*. Сетями кабельного телевидения охвачен практически весь благоустроенный жилой фонд Печоры [11]. Телепередачи КТВ «Волна» – неотъемлемая часть жизни горожан.

Анализ деятельности компаний, занимающихся телевещанием, показывает, что во многом успех зависит от правильной стратегии развития предприятия, охватывающей несколько направлений. Именно многообразие, постоянное совершенствование и расширение сферы деятельности помогают чувствовать себя уверенно в условиях острой рыночной конкуренции.

В последнее время для СМИ, в том числе электронных, характерна тенденция к интеграции. Так, информационные передачи МУП «Ухтин-

ское телевидение» размещаются на республиканском телевизионном канале «Юрган», дайджест основных новостей недели канала «Юрган» «Время новостей. Главное» выходит в эфир на канале ТНТ в сетке передач ПТО «Третий канал». Такого рода объединение – ещё один способ привлечения зрительского интереса. Возможно, интеграция – первопричина сокращения на медиарынке Республики Коми количества печатных и электронных средств массовой информации: в 2012 г. в Роскомнадзоре по Республике Коми было зарегистрировано 67 СМИ, занимающихся телевидением, в 2014 г. – 55, т.е. показатель снизился на 18%.

В расширении аудитории в последние несколько лет значительна роль взаимодействия телевидения и Интернета. На официальных сайтах администраций муниципальных образований постоянно размещаются видеосюжеты из информационных программ городских телестудий: «Акцент – Событие» телестудии «Пятый канал» (Инта), «Воркута 7 Дней» телеканала ТВ-ГАЛЮ. Перспективным может быть выход городских информационных программ только в Интернете, как, например, программа «День» в Ухте: ежедневно количество её просмотров от 1 100 до 2 000.

Роль «всемирной паутины» в формировании единого информационного пространства постоянно возрастает. В социальных сетях люди обсуждают важные вопросы, в том числе политические, социальные, экономические. Определённым маркером популярности Интернета является и такой показатель, как значительный рост размещаемой рекламной продукции. С каждым днём растёт число пользователей, которые именно в сети смотрят интересующие их телепередачи. Телевидение «уходит» в Интернет, чтобы расширить свою зрительскую аудиторию. Например, число посетителей официального сайта ГТРК «Коми гор» в 2014 г. увеличилось на 40%. Анализ географии говорит о том, что около 5% из них – из 66 зарубежных стран, а 22% россиян – из-за пределов Республики Коми. На сайте ГТРК «Коми гор» ежедневно размещаются оригинальные информационные и тематические программы, он постоянно пополняется фильмами и передачами из фондов компании [12]. Благодаря Интернету передачи о жизни Республики Коми доступны практически во всём мире.

Обобщая тенденции развития телевидения в Республике Коми в 2000–2015 гг., необходимо подчеркнуть, что в этот период произошла заметная модернизация телекоммуникаций. Использование новых технологий, спутниковой связи и Интернета позволило увеличить количество транслируемых каналов, а многообразие сферы деятельности и интеграция способствуют расширению информационного поля. Это не только приумножило аудиторию, но и ощутимо обогатило спектр предлагаемых программ, предоставив зрителю значительно большие возможности духов-

ного и эстетического саморазвития. Можно сделать вывод о том, что в последние два десятилетия телевидение значительно видоизменило общий культурный ландшафт в регионе.

* * *

1. Официальный сайт Коми республиканского телевизионного канала «Юрган». – URL: http://www.юрган.рф/informatsiya/o_telekanale
2. Текущий архив ГТРК «Коми гор». – 2015.
3. Официальный сайт Филиала РТРС «РТРС Республики Коми». – URL: <http://komi.rtrs.ru/dtv/common>
4. Сайт «Триколор ТВ». – URL: <http://msk.tricolor.tv/images/logos/7/7.jpg>
5. Официальный сайт ПАО «Ростелеком». – URL: <http://komi.rt.ru>
6. Сайт ООО «Кабельвидеоэфир». – URL: <http://www.cktv.ru/tv>
7. *Сухаренко Е.* Всё информационное золото мира – для городов республики // Регион. – 2003. – № 4. – С.50–51.
8. Сайт ООО «ГСП». – URL: <http://www.gspnet.ru>
9. *Седова Н.* По ту сторону экрана // Красное знамя. – 1996. – 14 июня.
10. Сайт Телерадиокомпании «Усинск». – URL: <http://trkusinsk.ru>
11. Сайт объединения «Волна». – URL: <http://www.volna-plus.ru/?cat=6>
12. Официальный сайт ГТРК «Коми гор». – URL: <http://komigor.com>

Н.П. Безносова,

*научный сотрудник Института
языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН*

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 2010 г. КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Основным источником информации об уровне образования населения являются переписи населения. В отличие от текущих статистических данных, которые фиксируют такие показатели, как приём, выпуск, количество школьников и студентов на определённый момент времени, состав преподавательских кадров, количество и типы учебных заведений и т.п., переписи дают полноценную картину распределения населения по уровню образования, именно поэтому такой блок вопросов в той или иной редакции традиционно присутствовал во всех советских переписях и двух переписях современной России, проведённых в 2002 и 2010 годах.

Всероссийская перепись 2010 г. была второй переписью населения в новой России. Основной её тур прошёл с 14 по 25 октября 2010 г. под девизом «Россия важен каждый». В отличие от послевоенных советских переписей, когда переписывалось как наличное, так и постоянное население, и в 2002, и в 2010 гг. регистрировалось только постоянное население. Такой подход основан на изучении опыта проведения переписей и использования их итогов, который показал, что одновременный учёт обеих категорий заметно усложняет перепись, требует больше затрат, тогда как в повседневной работе и для исследовательских целей чаще всего используются сведения о постоянном населении. Поэтому в последнее время большинство стран проводят переписи постоянного населения.

Программа переписи 2010 г. предусматривала получение сведений об уровне образования каждого респондента, а также о типах учебных заведений, в которых он учится или которые окончил. Переписные листы заполнялись со слов опрашиваемых без требования предъявления документов, подтверждавших правильность ответов. В российских переписях уровень образования отождествляется с окончанием определённых типов учебных заведений: общеобразовательных школ (по числу законченных классов), начальных профессиональных, средних профессиональных и высших

учебных заведений (классифицируется по ступеням обучения). Уровень образования фиксировался для лиц в возрасте 6 лет и старше. Для детей, не имевших начального общего образования, указывалось, умеют ли они читать и писать, а для респондентов старше 15 лет – наличие или отсутствие начального профессионального образования. При затруднении в определении выяснялось название учебного заведения и количество курсов (классов), которые окончил опрашиваемый, с указанием года окончания обучения. При такой программе обследования недоучтёнными оказывались такие уровни образования, как окончание аспирантуры, докторантуры, курсы и факультеты повышения квалификации и др. Практически не фиксировали переписи и профиль (направление) обучения: последовательность повышения однопрофильного образования и наличие разнопрофильных уровней подготовки. Для лиц, находившихся в процессе обучения, в программе переписей отмечался тип учебного заведения, для дошкольников – посещение (непосещение) дошкольных учреждений. Кроме того, в переписном листе традиционно осталась отметка об образовании вообще, об умении человека читать и писать. По сравнению с предыдущей переписью в 2010 г. блок вопросов переписного листа «Образование» был существенно расширен. Поскольку в соответствии с действовавшим законодательством были введены ступени высшего образования, то в 2010 г. впервые уточнялось, какие именно ступени обучения прошёл человек – бакалавр, специалист или магистр. Для лиц с высшим и послевузовским образованием был введён дополнительный вопрос о наличии учёной степени. Однако основные методологические положения программ переписи населения 2002 и 2010 гг. схожи. Такая идентичность вопросов позволяет рассмотреть изменения, произошедшие в структуре населения по уровню образования за межпереписной период.

При переписи учитывался высший из достигнутых опрашиваемым уровень образования и в зависимости от ответа отмечалось:

- *послевузовское профессиональное* – окончившим аспирантуру, докторантуру, ординатуру и адъюнктуру (независимо от защиты диссертации);

- *высшее профессиональное* – окончившим высшее учебное заведение: институт, академию, университет и т.п.;

- *неполное высшее профессиональное* – завершившим обучение по основной образовательной программе высшего профессионального образования в объёме не менее 2 лет срока обучения и получившим диплом о неполном высшем образовании, а также тем, кто учился и окончил обучение по основной образовательной программе высшего профессионального образования в объёме половины или более срока обучения. Тем, кто не имел диплома о неполном высшем образовании и проучился менее по-

ловины срока обучения, – уровень образования, полученный до поступления в вуз;

- *среднее профессиональное* – окончившим среднее специальное учебное заведение: техникум, училище (например, медицинское, педагогическое), колледж, техникум-предприятие и т.п.;

- *начальное профессиональное* (в отличие от других уровней образования информация получена при обработке материалов переписи населения по сочетанию ответов о полученном уровне образования и об окончании учреждения начального профессионального образования) – окончившим учреждение начального профессионального образования (профессиональное или профессионально-техническое училище, профессиональный лицей, школу фабрично-заводского обучения и т.п.) на базе основного или среднего (полного) общего образования;

- *среднее (полное) общее* – окончившим среднюю общеобразовательную школу, лицей, гимназию и т.п. и получившим аттестат о среднем (полном) общем образовании;

- *основное общее* – окончившим 9 классов общеобразовательного учреждения, неполную среднюю школу, а также учащимся 10–11(12) классов среднего общеобразовательного учреждения;

- *начальное общее* – окончившим начальную общеобразовательную школу, а также 4–9 классов общеобразовательного учреждения.

Лицам, не имевшим начального общего образования, задавался вопрос о грамотности. Не умевшие ни читать, ни писать относились к неграмотным. В настоящее время уровень грамотности в республике, так же как и в целом по стране, приблизился к 100%. По данным переписи 2010 г., считаются грамотными 99,7% населения Коми в возрасте старше 15 лет. Только 2,4 тыс. человек по разным причинам не научились читать и писать. В основном это пожилые люди старше 60 лет и лица с тяжёлыми физическими и умственными недостатками [1].

При источниковедческом анализе материалов переписей серьёзным вопросом является качество публикаций, поскольку особенность материалов переписей состоит в том, что качество информации, заложенной в них, можно значительно улучшить или, напротив, резко снизить за счёт характера и качества публикации документов и таблиц.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. широко и подробно опубликованы. Перепись издана Федеральной службой государственной статистики РФ в 2012–2014 гг. в 11-ти томах [2]. Это фундаментальное издание с колоссальным объёмом информации, которое бесплатно распределялось по ведущим библиотекам страны. Кроме того, материалы переписи размещались на компакт-дисках, на специальном Интернет-

сайте, распространялись в СМИ. Сведения об образовательном уровне населения выделены в отдельный том «Образование». Он включает данные о распределении всего экономически занятого городского и сельского населения, мужчин и женщин в возрасте 15 лет и более по возрастным группам и уровню образования, приводятся сведения об обучении детей в возрасте 3–9 лет в дошкольных и общеобразовательных учреждениях [3]. Представленные в томе итоги переписи содержат информацию о населении России в целом и субъектов РФ в частности, в том числе и Республики Коми, что позволяет сопоставить данные по регионам России.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми подготовил и опубликовал в 2012–2013 гг. итоги переписи 2010 г. по Республике Коми в 7 тематических томах. Том 2 «Состояние в браке, образование» содержит интересные нас сведения об образовательном уровне населения [4]. В нём представлены данные о распределении городского и сельского населения, мужчин и женщин в возрасте 15 лет и более по возрастным группам и уровню образования; о наличии у лиц с высшим образованием учёной степени. Приводятся сведения об обучении населения в возрасте 10–50 лет в общеобразовательных учреждениях, а также информация о посещении дошкольных и школьных образовательных учреждений детьми в возрасте до 10 лет. Включено распределение по образовательному уровню населения частных домохозяйств, занятого в экономике, в возрасте 15–75 лет. Таблицы содержат информацию об образовательном уровне населения Республики Коми в целом, а также по городам и районам. Итоги приведены в абсолютных и относительных показателях, основные из которых публикуются в сравнении с переписью 2002 года. Относительные показатели рассчитаны на численность населения, ответившего на соответствующие вопросы в переписном листе. Кроме того, в указанный том включены: обобщающая таблица, показывающая динамику образовательного уровня населения Республики Коми с 1959 г., сравнительная таблица образовательного уровня мужского и женского населения в 2002 и 2010 годах. Дополнительные сведения об уровне образования отдельных категорий граждан можно почерпнуть и в других томах названной серии: в томе 3 «Национальный состав и владение языками, гражданство» [5]; в томе 4 «Социально-экономическая характеристика населения» [6]; в томе 7 «Рождаемость» [7].

Сведения об уровне образования населения Республики Коми, полученные в результате переписи 2010 г., чрезвычайно интересны. Приведём только самые общие показатели. Прежде всего, перепись показала серьёзный рост образовательного уровня населения, особенно молодёжи. На дату проведения переписи 2010 г. имели основное общее образование

и более высокий его уровень 94,7 % населения в возрасте 15 лет и старше (для сравнения: в 1989 г. – 87,2%, в 2002 г. – 92,9%). В расчёте на 1 000 человек в возрасте 15 лет и старше численность граждан, имевших высшее профессиональное образование (включая послевузовское), составила 184 человека, со средним профессиональным – 347, с начальным профессиональным – 85, с общим средним (полным) – 164, с основным общим образованием – 133, с начальным общим – 46 человек. Перепись убедительно доказала, что растёт число граждан, желающих во что бы то ни стало получить именно высшее образование. За 2002–2010 гг. число «высокообразованных» людей в Коми увеличилось на 31% (в России – на 41%). Материалы переписи позволяют проследить зависимость между уровнем образования и возрастом. Максимальный образовательный потенциал приходится на молодое поколение. Так, в возрастной группе 20–29 лет имели высшее и незаконченное высшее образование 30,3%, 30–39 лет – 28,8%. В последующих возрастных группах наблюдается уменьшение их доли: среди 40–49-летних – 20,2%, 50–59-летних – 17,7%. Что касается структуры высшего образования, то в 2010 г. степень бакалавра имели 4,9 тыс. человек (3,7% от лиц с высшим образованием), специалиста – 122,9 тыс. (94,4%), магистра – 2,4 тыс. (1,8%) [8]. То есть подавляющее большинство людей имели образование, полученное ещё в советское время и по советским стандартам. Как уже было сказано, впервые для лиц с высшим и послевузовским образованием был введён дополнительный вопрос о наличии учёной степени. Всего в 2010 г. в Коми насчитывалось 1 450 кандидатов и 236 докторов наук. Среди имевших учёную степень преобладали мужчины, но среди кандидатов наук большинство женщин (52%), а среди докторов наук – мужчин (65%). Почти все «остепенённые» (98%) проживали в городских поселениях, из них 74% – в столице республики г. Сыктывкаре. [9]. Сравнительный анализ показывает, что в Коми был выше, чем в целом по России уровень имевших профессиональное среднее и профессиональное начальное, а также основное общее образование. Вместе с тем доля населения с дипломами вузов и окончивших аспирантуру заметно меньше. Это означает, что в Республике Коми имеются значительные резервы повышения образовательного уровня населения.

Таким образом, качество и количество информации, которую предоставляют переписи населения, определяется уровнем научной методологии и методического инструментария, а также способом обработки полученных в ходе переписей данных и объёмами публикаций их итогов. Статистиками были составлены обобщающие и сравнительные таблицы итогов переписи, разработанные как в абсолютных, так и в относительных показателях. Разработочные таблицы результатов переписей строились

на совокупности максимально возможного числа параметров. Материалы переписи 2010 г. позволяют проанализировать структуру, динамику и дифференциацию уровней образования городского и сельского населения Республики Коми, мужчин и женщин, занятого и незанятого населения с разбивкой по возрастным группам. В них нашло отражение распределение населения по уровню образования по городским округам и муниципальным (административным) районам, а в ряде случаев – по отдельным городским поселениям и районным центрам, т.е. на уровне максимально дробного территориального деления, возможного в такого рода публикациях. Таким образом, мы имеем возможность работать с достаточно дифференцированной информацией. Более того, можно сказать, что при таком широком объёме информации, к которому имеется доступ у исследователей и пользователей в настоящее время, в значительной степени отпадает необходимость обращения к первичным материалам переписей.

* * *

1. Рассчитано по: Состояние в браке и образование. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Т.2: стат. сб. – Сыктывкар, 2012. – С.70–75.

2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Официальное издание: в 11 т. – М., 2012–2014.

3. Образование // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – М.: Статистика, 2012. – Т.3.

4. Состояние в браке и образование // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Т.2: стат. сб. ...

5. Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Т.3: стат. сб. – Сыктывкар, 2012.

6. Социально-экономическая характеристика населения (источники средств к существованию; экономически активное и экономически неактивное население; занятое население по положению в занятости, уровню образования) // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Т.4: стат. сб. – Сыктывкар, 2012.

7. Рождаемость. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Т.7: стат. сб. – Сыктывкар, 2013.

8. Рассчитано по: Состояние в браке и образование // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Т.2: стат. сб. ... – С.64.

9. Состояние в браке и образование // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Т.2: стат. сб. ... – С.122–124.

Статьи подготовлены в рамках следующих Программ фундаментальных исследований УрО РАН:

1. Проект № 15-13-6-24 «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)» (статьи Д.В. Вишняковой, С.А. Попова, М.В. Хайдурова, М.В. Таскаева, А.М. Таскаева, В.Н. Каракчиева, Б.Р. Колегова, А.М. Мацука, Д.Т. Козловой).

2. Проект № 15-15-6-47 «Стратегии и практики освоения и заселения Европейской Арктики: локальные и кросскультурные процессы в исторической динамике» (статьи Н.М. Игнатовой, А.А. Нисковского).

3. Проект № 15-13-6-19 «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI в.)» (статья Е.Н. Рожкина).

Научное издание

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(РЕСПУБЛИКА КОМИ.
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Сборник статей

Редактор *Г.Г. Оверина*
Корректор *М.С. Жилина*
Компьютерная вёрстка *И.М. Титовой*

Сан.-эпид. заключение 11.РЦ.09.953.П.001420.10.08.

Подписано в печать 08.12.2015. Формат 60x84 1/16.

Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Times». Печать – ризография.

Усл. п. л. 9,4. Заказ № 40.

Тираж 100 экз.

Адрес издательства:

Коммунистическая ул., д. 11, Сыктывкар, 167982

Отпечатано в ГОУ ВО КРАГСИУ